

Л. В. САФРОНОВА, Т. П. ЧАПЛЫШКИНА,
Н. В. СВИДОВА, Е. Н. БЕЛОУС

Русская литература

Учебник для 5 класса общеобразовательной школы

5

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Алматы «Атамұра» 2017

УДК 373.167.1
ББК 84 Рус – 44 я 72
С 21

Учебник подготовлен в соответствии с Типовой учебной программой обновлённого содержания по предмету «Русская литература» для 5–9 классов уровня основного среднего образования, утверждённой Министерством образования и науки РК.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- – интерактивные задания
- – задания на самопроверку
- – исследовательская, проектная работа
- – задания повышенной сложности
- – задания творческого характера
- – сведения из фольклористики, теории литературы
- – работа в группе

Сафронова Л. В.

С 21 Русская литература. Учеб. для 5 кл. общеобразоват. шк./Л. В. Сафронова, Т. П. Чаплышкина, Н. В. Свидова, Е. Н. Белоус. – Алматы: Атамұра, 2017. – 224 с.

ISBN 978–601–306–732–2

УДК 373.167.1
ББК 84 Рус – 44 я 72

ISBN 978–601–306–732–2

© Сафронова Л. В., Чаплышкина Т. П.,
Свидова Н. В., Белоус Е. Н., 2017
© «Атамұра», 2017

ВВЕДЕНИЕ

Понятие о словесности

Ветви единого дерева

Искусство слова по-другому называют **словесностью**. **Словесность** – это творчество, выражающееся в устном и письменном слове.

Существуют два вида словесности: **устная словесность** – совокупность устных словесных произведений, созданных народом (миф, фольклор), и **письменная** – литература (от латинского *litera* – буква, написанное) – рукописные и печатные произведения, созданные человечеством за всю историю его существования.

Литература подразделяется на художественную, документальную, научную, деловую и т. д. Но именно художественную литературу чаще всего относят к словесности, называют её «изящная словесность» (во французском языке – беллетристика (*belles-lettres* – изящная словесность)). Художественная литература изображает действительность в образах. В центре внимания литературы находится человек, и в литературном произведении описывается весь мир, окружающий его.

Писатель или поэт, мыслящие образами, благодаря своей творческой фантазии создают художественный мир произведения, который имеет собственные законы развития.

Два вида словесности – устная (миф и фольклор) и письменная (литература) – живут и развиваются в постоянном взаимодействии друг с другом, как две могучие ветви одного дерева, которые произрастают из одного корня – слова.

1. Что такое словесность? Какие её виды вы знаете? Закончите схему и устно дайте определение видам искусства слова:

Какую литературу называют «изящной словесностью»?

2. Изобразите древо словесности, показав на рисунке или схеме сначала общий корень – «слово». Далее важно, чтобы главный ствол «словесность» сначала разветвлялся на «устный ствол» с веточками – миф, затем фольклор, а из «устного ствола» появляется «письменный» – литература со своими «веточками». Прокомментируйте такую последовательность расположения веточек.

Сведения из фольклористики

Фольклор и литература: сходства и различия

Фольклор (от английского *folk-lore* – народ, мудрость, знание – народная мудрость) – совокупность всего, что хранится в народной памяти, о чём поётся и рассказывается в народе. Этим термином чаще всего обозначают **устное народное поэтическое творчество**.

Фольклор – это особый вид искусства. Исполнение фольклорного произведения (например, былин, частушек, свадебного обряда) может сопровождаться пением, музыкой, танцем, сценической игрой. Но во всех жанрах главная роль принадлежит слову, особенно в сказках, пословицах, поговорках, загадках. Поэтому **фольклор – это прежде всего искусство слова, как и художественная литература**. Между ними есть много **общего**: и фольклор, и литература создают художественные словесные образы с целью воздействия на сознание и чувства человека. Об этой роли словесности писал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...».

Но между фольклором и литературой существуют **различия**. Фольклор старше, древнее литературы, он существовал раньше письменности. Литература рождается с возникновением письменности (на Руси письменность появилась в X веке, а литература – в XI) и развивается, используя фольклорные образы и художественные приёмы.

В жизни древнерусского человека литература занимала немало места, а основную роль играл фольклор. Постепенно роль фольклора уменьшалась, но и сейчас он продолжает жить. Он будет жить, пока будет существовать народ, его носитель.

В литературе почти всегда известен автор текста. Писатель в своём произведении воплощает собственные идеи, личные переживания. Фольклорный исполнитель не стремится выделить себя, своё «я», он передаёт коллективные чувства и мысли, рассказывает или поёт то, что известно многим. Автора фольклорного текста мы обычно не знаем.

Литература – это письменная форма слова. Литературный текст неизменный – написанный или напечатанный.

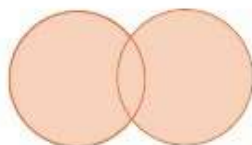
Основная форма бытования фольклора – **устная**. Произведения издавна передавались из уст в уста. Исполнитель не повторяет заученный текст. Он учитывает время, место, возраст слушателей и импровизирует, то есть вносит изменения в момент выступления. Поэтому в фольклоре нет постоянного текста, произведения известны во многих **вариантах**, различающихся или в словесном оформлении, или элементами содержания, или композицией.

Следовательно, **фольклор и литература – два вида словесного искусства**, они имеют много общего и ещё больше различий.

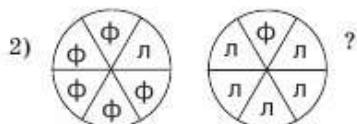
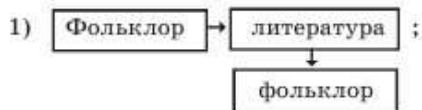

1. Что называется фольклором?
2. Почему фольклор – это особый вид искусства?
3. Расскажите о сходствах и различиях между фольклором и литературой. Заполните таблицу сходства и различий между фольклором и литературой или составьте диаграмму Венна:

Сходства	Различия

4. Как вы думаете, какие различия между фольклором и литературой иллюстрируют следующие схемы:

- Предложите свои варианты схем, таблиц, рисунков на эту тему.
5. Почему возникают варианты фольклорных произведений? Приведите примеры.

*Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя.*

М. Ю. Лермонтов

Сведения из фольклористики

БЫЛИНЫ – ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ РУССКОГО НАРОДА

Определение жанра

Былина (от слова «быль») – это эпическая песня-сказание о богатырях, рассказ о том, что когда-то было, во что верили. Народный героический эпос глубоко патриотичен по своему характеру. Борьба за свободу, честь и независимость занимала большое место в жизни народа. Поэтому былины о патриотических подвигах героев сохранились и дожили до наших дней.

Виды былин

Былины: героические богатырские, социально-бытовые.

Содержание былин чрезвычайно разнообразно. Для **героических былин** характерны бой, открытое столкновение, героическая схватка богатыря с врагом. Врагом могли быть и чудовища, и татаро-монгольские полчища. Сражаясь с ними, богатырь очищал русскую землю от злодеев. Чаще всего их побеждал Илья Муромец («Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь»).

В **социально-бытовых былинах** нет схватки, военного столкновения. Они отражают общественную жизнь страны и быт древнерусского человека (например, былины «Вольга и Микула», «Садко»).

Герои былин

Богатыри как будто ничем внешне не отличаются от других людей, но в то же время обладают необыкновенной физической силой. Исключительность богатыря подчёркнута таким приёмом, как **антитеза** – контраст, противопоставление образов, состояний. Обычный человек-богатырь противостоит чудовищу, вражеским полчищам и побеждает в одиночку.

Анитеза – противопоставление, контраст ситуаций, героев, чувств и др.

Главное средство создания образа богатыря, его богатырской силы – художественная **гиперболизация** (преувеличение). Гиперболично описан его конь, его чудесное оружие – булатный меч в 40 пудов, палица в 12 пудов (в пуде 16 кг). Враг также описан гиперболично – «не видно светла месяца, черным-черно». Идолице поганое несут 10 мѡлодцев на золотой доске.

В былинах выделяются ведущие черты характера богатырей. Например, вся жизнь **Ильи Муромца** прошла в борьбе, в боях за свободу родины. Ему свойственны прямота, чувство собственного достоинства, стремление к сплочѣнности, большой жизненный опыт. Илья Муромец, крестьянский сын, пользуется особой любовью народа и до сих пор: на его родине в селе Карачарове ему поставлен памятник. По былинам об Илье Муромце можно реконструировать его биографию: «Исцеление Ильи Муромца», «Илья и Святогор», «Илья и Соловей-разбойник», «Поездки Ильи Муромца» и другие. Хотя известно, что былины создавались не

Витязь на распутье. В. М. Васнецов. 1882

в биографической последовательности и некоторые были переработками более древних былин – **старин**.

Добрыня Никитич – одарённый человек, великолепно воспитан, умен, стреляет из лука, играет в шахматы, поёт, поражает всех игрой на гусях. Он подходит для дипломатических поручений. Именно его князь Владимир отправляет послом в чужеземные страны. Добрыню мы мало видим на поле боя, но, если ему не удаётся выполнить поручение мирным путём, он вступает в бой.

Алёша Попович – самый молодой богатырь. Он не так силен, как Илья Муромец или Добрыня, но побеждает врага лихой смелостью и хитростью.

Былинные герои привлекают целостностью своих характеров.

Художественные особенности былин

1. **Завязка** – начало событий в художественном произведении.
2. **Развитие действия и кульминация** – система, цепь событий. Развитие действия может иметь разное количество кульминаций.
Кульминация – это наивысшая точка в развитии действия.
3. **Развязка** – заключительный момент в развитии действия.

Для воплощения своих взглядов на историю народ создал особую художественную форму – **былины**. В центре внимания былины – подвиг богатыря, защищающего Русскую землю.

Элементом сюжетно-композиционного построения былины является **зачин** – **начало события**: на пиру князя Владимира богатырю даётся поручение. В дороге герой встречает врага; описывается приближение татарского войска – это **развитие действия**. Описание подвига богатыря – **кульминация**, наивысший момент в развитии действия, после которого меняется судьба персонажей. Далее следует **развязка**, или **конец события**, – расправа с врагом.

Для прославления подвига богатыря народ избрал особую форму исполнения – **речитатив**: полупение, полуговор.

Возвеличиванию богатыря подчинены языковые средства и художественные приёмы: постоянные эпитеты, повторы, гиперболы, антитезы, сравнения.

Работа с текстом

1. Подготовьте сжатый пересказ одной из былин об Илье Муромце (см. хрестоматию).

2. Самостоятельно найдите былинку о Добрыне Никитиче или Алёше Поповиче, прочитайте её и перескажите одноклассникам.

Сопоставляем произведения разных видов искусства

1. Какую былинку, на ваш взгляд, может иллюстрировать картина В. М. Васнецова «Витязь на распутье»? Докажите свою точку зрения примерами из текста былинки.
2. Сравните картины В.М. Васнецова «Богатыри» и К.С. Бокарева «На заставе богатырской» (см. цветную вклейку). Какие черты характера богатырей стремились передать художники?
3. Какая иллюстрация вам больше понравилась и почему?

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

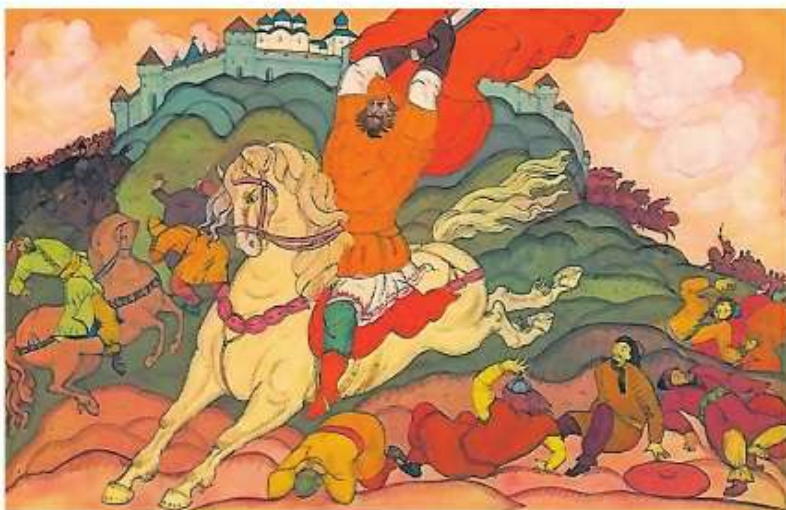
1. Из то́го ли то го́рода из Му́рома,
Из то́го села́ да с Карача́рова
Выезжа́л уда́ленький дорóдный до́брый мо́лодец;
Он стоя́л за́утреню¹ во Му́роме,
5. Ай к обе́дне² поспеть хоте́л он в сто́льный Кие́в-град.
Да подъе́хал он ко сла́вному ко го́роду к Черни́гову.
У то́го ли го́рода Черни́гова
Нагна́но-то си́лушки черны́м-черно́,
Ай черны́м-черно́, как че́рна во́рона.
10. Так пехо́тою³ никто́ тут не проха́живат,
На добро́м коне́ никто́ не прое́зживат,
Пти́ца че́рный во́рон не проле́тыват,
Се́рый зве́рь да не проры́скиват.
А подъе́хал как ко си́лушке вели́кой,
15. Он как ста́л-то эту́ си́лушку вели́кую,
Ста́л коне́м топта́ть, да ста́л ко́пье́м коло́ть,
Ай, побил он э́ту си́лу всю вели́кую.
Он подъе́хал-то под сла́вный под Черни́гов-град.
Выходи́ли мужички́ да тут черни́говски
20. И отворя́ли-то воро́та во Черни́гов-град,
Ай зову́т его́ в Черни́гов воево́дою⁴.
Говори́т-то им Иль́я да тако́вы слова́:
«Ай же мужички́ да вы черни́говски!
Я не йду́ к вам во Черни́гов воево́дою.

¹ *За́утреня* – утренняя церковная служба.

² *Обе́дня* – дневная церковная служба.

³ *Пехо́тою* – здесь: пешком.

⁴ *Воево́да* – в Древней Руси правитель города или начальник войска.

Первые подвиги Ильи Муромца. В.П. Фокеев. 1976

25. Укажите мне дорожку прямоёзжую,
 Прямоёзжую да в стóльный Кíев-град».
 Говорили мужичкí емú черниговски:
 «Ты, удаленький дорóдный дóбрый мóлодец,
 Ай ты, славный богатырь святорúсскийий!
30. Прямоёзжая дорóжка заколóдела¹,
 Заколóдела дорóжка, замуравела²,
 Ай по той ли по дорóжке прямоёзжей
 Да пехóтою никтó да не прохáживал,
 На добрóm конé никтó да не проезживал.
35. Как у той ли то у Грязи-то, у Чёрной,
 Да у той ли у берёзы у покляпья³,
 Да у той ли рéчки у Смородины,
 Сидит Соловёй-разбóйник во сырóm дубú,
 Сидит Соловёй-разбóйник Одихмантьев сын.
40. А то свíщет Соловёй да по-солóвьему,
 Он кричит злодéй-разбóйник по-зверíному.
 И от егó ли то от пóсвисту солóвьего,
 И от егó ли то от пóкрику зверíного
 Те все травушки-муравы уплетáются,

¹ Дорóжка заколóдела – дорожка завалена стволами засохших деревьев (колодами).

² Замуравела – заросла муравой, т.е. травой.

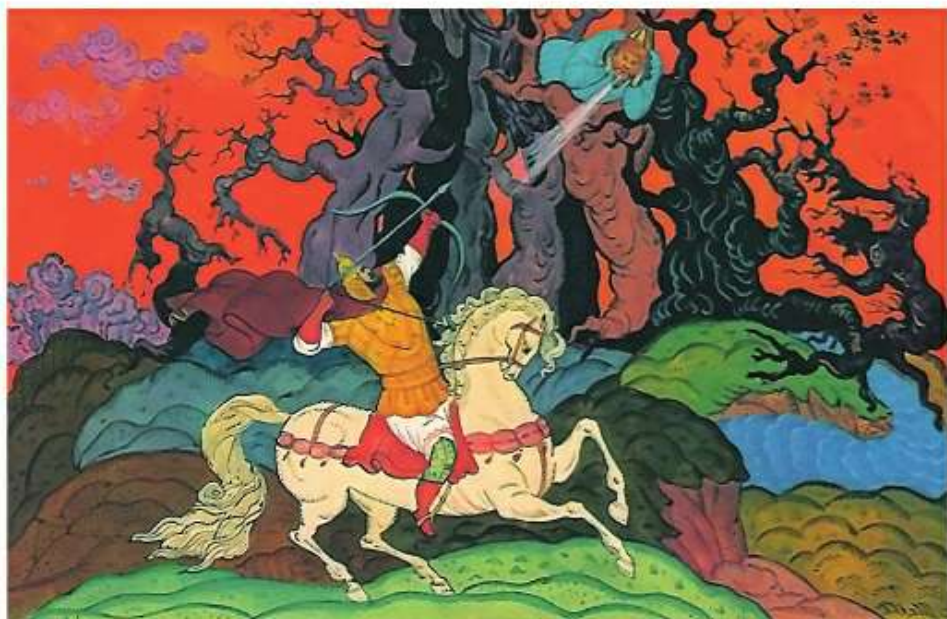
³ Покляпья – пригнутая к низу, искривлённая.

45. Все лазуревы цветочки осыпáются,
Тёмны лесушки к землѣ все приклоняются,
А что ёсть людей, то все мертвы лежат.
Прямоёзжею дорóженькой – пятьсот есть вёрст¹,
Ай окóльной дорóжкой – целá ты́сяча».
50. Он спустил добра коня да богаты́рского,
Он поёхал-то дорóжкой прямоёзжею.
Его до́брый конь да богаты́рский
С горы на́ гору стал переска́кивать,
С холмы на́ холмы стал перема́хивать,
55. Мелки реченьки, озёрка проме́ж ног спущáл.
Подъезжаёт он ко речке ко Сморо́динке,
Да ко то́ей он ко Грязи он ко Чёрной,
Да ко то́ю ко берёзе ко покля́пыя.
Засвистáл-то Соловѣй да по-солóвьему,
60. Закрича́л злоде́й-разбо́йник по-зверино́му,
Так все травушки-мура́вы уплетáлися,
Да лазуревы цветочки осыпáлися,
Тёмны лесушки к землѣ все приклони́лися.
Его до́брый ко́нь да богаты́рский
65. А он на́ корзни² да спотыка́ется –
Ай как ста́рый-то каза́к да Илья́ Му́ромец
Берёт плёточку шелко́вую в белу́ руку́.
А он бил коня́ да по круты́м ребра́м,
Говори́л-то он, Илья́, да таковы́ слова́:
70. «Ах ты, во́лчья сыть да травяно́й мешо́к!
Али ты иди́ти не хошь, али нести́ не можь?
Что ты на́ корзни, соба́ка, спотыка́ешься?
Не слыха́л ли по́свисту солóвьего,
Не слыха́л ли по́крику зверино́го,
75. Не вида́л ли ты уда́ров богаты́рских?»
Ай тут ста́рыя каза́к да Илья́ Му́ромец
Да берёт-то он свой ту́гой лук разры́вчатый³,
Во свой берёт во бѣлы́ рúчушки.
Он тетивочку шелко́веньку натя́гивал,

¹ *Верста* – мера длины. Верста в пятьсот сажен содержит тысячу шестьдесят метров.

² *Корзни* – корни.

³ *Разрывчатый* – упругий, тугой лук.

Илья Муромец и Соловей-разбойник. В. П. Фокеев. 1976.

80. Он стрёлочку калёную накладывал,
Он стрéлил-то в того Соловьѣ-разбойника,
Ему вы́бил право о́ко со коси́цею¹;
Он спусти́л-то Соловьѣ да на сыру́ землю.
Пристегну́л его ко пра́вому ко стрéмечку булатному,
85. Он повёз его по сла́вну по чисту́ полю,
Он приехал-то во сла́вный сто́льный Киев-град
А ко сла́вному ко князю на широ́кий двор.
Ай Влади́мир-князь он вы́шел со Божьей церквѣ,
Он пришёл в пала́ту белока́менну,
90. Во столо́вую свою́ во го́ренку,
Они се́ли есть да пи́ть да хлеба ку́шати,
Хлеба ку́шати да пообедати.
Ай тут ста́рья каза́к да Илья́ Му́ромец
Станови́л коня́ да посере́дь двора́,
95. Сам идёт во пала́ты белока́менны.
Проходи́л он во столо́вую во го́ренку,
На пята́² он двёрь-то поразма́хивал,

¹ Коси́ца – висок.

² На пята́ – широко, настезь.

- Крест-то клал он по-писаному,
Вёл поклоны по-учёному,
100. На все на три, на четы́ре на сторонки низко кланялся,
Самому́ князю Влади́миру в осóбину,
Ещё́ всем его́ князья́м он подколéнным¹;
Тут Влади́мир-князь стал мо́лодца выспра́шивать:
«Ты скажи́-тко, ты отку́лешний, дорóдный до́брый мо́лодец,
105. Тебя́ ка́к-то, мо́лодца, да именéм зовут,
Велича́ют, уда́лого, по отéчеству?»
Говори́л-то стары́я каза́к да Илья́ Му́ромец:
«Есть я с сла́вного из го́рода из Му́рома,
Из того́ села́ да с Кара́чарова,
110. Есть я стары́я каза́к да Илья́ Му́ромец,
Илья́ Му́ромец да сын Ива́нович!»
Говори́т ему Влади́мир таковы́ слова:
«Ай же ты стары́я каза́к да Илья́ Му́ромец!
Да да́вно ли ты пови́ехал из Му́рома
115. И кото́рою дорóженькой ты ехал в сто́льный Кие́в-град?»
Говори́л Илья́ он таковы́ слова:
«Ай ты сла́вныя Влади́мир сто́льно-ки́евский!
Я сто́ял заутре́ню христо́скую во Му́роме.
Ай к обе́денке поспе́ть хотел я в сто́льный Кие́в-град,
120. Да моя́ дорóжка приза́мешкалась.
А я е́хал-то дорóжкой прямо́ежею,
Прямо́ежею дорóженькой я ехал мимо-то Черни́гов-град,
Ехал мимо́ эту́ Гря́зь да ми́мо Че́рную,
Мимо́ сла́вну рече́нку Сморо́дину,
125. Мимо́ сла́вную берёзу́ ту покля́пую».
Говори́л ему Влади́мир таковы́ слова:
«Ай же мужичи́ще-дере́вница!
Во гла́зах, мужи́к, да подлыга́ешься²,
Во гла́зах, мужи́к, да насмеха́ешься!
130. Как у сла́вного у го́рода Черни́гова
На́гнано тут си́лы мно́го мно́жество,
То пехо́тою ни́кто да не проха́живал,
И на до́бром коне́ ни́кто да не прое́зживал,
Туда́ се́рый зверь да не проры́скивал,

¹ Подколéнные князья́ – младшие князья, подчинённые князю Владимиру.

² Подлыга́ться – лгать.

135. Птица чёрный ворон не пролётывал.
А у той ли то у Грязи-то у Чёрной,
Да у славной у речки у Смородины,
Ай у той ли у берёзы у поклёпья
Соловёй сидит Разбойник Одихмантьев сын.
140. То как свищет Соловёй да по-солóвьему,
Как кричит злодей-разбойник по-звериному,
То все травушки-муравы уплетаются,
А лазоревы цветки прочь осыпаются,
Тёмны лесушки к землё все приклоняются,
145. А что ёсть людей, то все мертвы лежат».
Говорил ему Ильё да таковы слова:
«Ты Владимир-князь да стольно-киевский,
Соловёй-разбойник на твоём дворе,
Ему выбито ведь право око со косицею,
150. И он ко стрёмени булатному прикованный».
Тут Владимир-князь да стольно-киевский,
Он скорешенько вставал да на резвы ножки,
Кунью шубоньку накиннул на одно плечко,
То он шапочку соболью на одно ушко,
155. Он выходит-то на свой-то на широкий двор
Посмотреть на Соловья-разбойника.
Говорил-то ведь Владимир-князь да таковы слова:
«Засвищи-тко, Соловёй, ты по-солóвьему,
Закричи-тко, собака, по-звериному».
160. Говорил-то Соловёй ему Разбойник Одихмантьев сын:
«Не у вас-то я сегодня, князь, обедаю,
А не вас-то я хочу да и послушати».
Я обедал-то у старого казака Ильи Муромца,
Да его-то я хочу послушати.
165. Говорил-то как Владимир-князь да стольно-киевский:
«Ай же старья казак ты Ильё Муромец!
Прикажи-тко засвистать ты Соловью да по-солóвьему,
Прикажи-тко закричать да по-звериному».
Говорил Ильё да таковы слова:
170. «Ай же Соловей-разбойник Одихмантьев сын!
Засвищи-тко ты во полсвисту солóвьего,
Закричи-тко ты во полкрику звериного».
Засвистал как Соловёй тут по-солóвьему,
Закричал Разбойник по-звериному –

175. Ма́ковки на терема́х покрѣвились,
 А околѣнки¹ во терема́х рассыпались
 От его́ от по́свисту соловѣго,
 А что е́сть-то лю́душек – так все мертвы́ лежат.
 А Влади́мир-князь-то стольно-кѣевский
180. Ку́ней шубо́нькой он укрыва́ется.
 Ай тут ста́рья каза́к да Илья́ Му́ромец,
 Он скорѣшенько сади́лся на добра́ коня́,
 Ай он вѣз-то Соловьѣ́ да во чисто́ поле́,
 И он срубил ему́ да бу́йну го́лову.
185. Говори́л Илья́ да тако́вы слова:
 «Тебе́ по́лно-тко свиста́ть да по-соловьѣму,
 Тебе́ по́лно-тко крича́ть да по-зверѣному,
 Тебе́ по́лно-тко слези́ть да отцов-ма́терей,
 Тебе́ по́лно-тко вдови́ть да же́н моло́дых,
190. Тебе́ по́лно-тко пу́щать сирота́ть да малых де́тушек!»

К какому виду былии относится былина «Илья Муромец и Соловей-разбойник»? По каким признакам вы это определили?

Определяем тему, идею, композицию

Тема – круг событий, явлений, о которых рассказывается в произведении.

1. При повторном чтении текста былины заполните таблицу. Начните с составления плана и обозначения сюжетно-композиционных элементов:

№№ стихов	План	Сюжетно-композиционные элементы	Тема	Идея
1–5				
6–50				
50–85				
86–180				
181–190				

2. Какие подвиги совершил Илья Муромец по дороге в Киев? О чём рассказывает былина? Каковы её основные темы? Запишите в таблицу.
3. Каковы основные идеи былины? С какими эпизодами они связаны? В чём смысл подвигов богатыря?
4. Найдите кульминационный эпизод в былине. Какое значение ему придавал народ?

Идея – основная мысль произведения.

¹ Околѣнки – окошечки.

Эпизод – это фрагмент произведения, обладающий самостоятельностью, законченностью.

5. Расскажите о встрече Илья Муромца с князем Владимиром. Как ведут себя оба героя? Почему Илья Муромец ведёт себя сдержанно? Какова цель его приезда в Киев? Как этот эпизод соотносится с основной идеей былины?

Анализируем изобразительные средства

1. Какими художественными средствами изображается в былине могущество богатыря и сила его врагов? Как народ выразил своё отношение к Илье Муромцу? Объединитесь в микрогруппы для анализа крупных фрагментов текста былины и работы по таблице:

Художественный приём	Пример из текста
Постоянные эпитеты	
Повторы	
Гиперболы	
Сравнения	
Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами	

Обобщите свои наблюдения и сделайте вывод: какими предстают былинный богатырь и его враги.

2. Подготовьте выразительное чтение любого отрывка из былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник», сохраняя форму исполнения – речитатив.

Речитатив – полупение, полуговор.

Сопоставляем произведения разных видов искусства

1. Прокомментируйте, каким эпизодам былины соответствуют иллюстрации В. П. Фокеева. Озаглавьте их цитатами из былинного текста.
2. На основе текстов прочитанных былин, своих впечатлений о картинах В. М. Васнецова, К. С. Бокарева и других художников, а также стихотворений М. Ю. Лермонтова «Два великана» и А. К. Толстого «Илья Муромец» (см. Дидактический материал) напишите сочинение о богатырях – защитниках родной земли или о богатыре, который вам симпатичен.
3. Сопоставьте с текстом былины один из анимационных¹ или художественных фильмов «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (поиск в интернете) и напишите отзыв о нём.

¹ Анимацио́нный – мультипликационный.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ

*Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

А. С. Пушкин

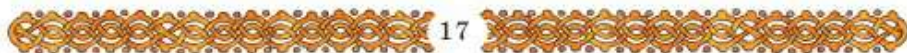
Историческое прошлое Родины всегда интересовало писателей и поэтов всех времён и народов. А. С. Пушкин писал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости», «не следует предавать забвению предков и родословную».

Осмысление фактов прошлого и их яркое образное воплощение было задачей историков и писателей уже в античном мире. На Руси в Киеве в конце X – начале XI века начали вести погодные (по годам) записи исторических событий, которые начинались словами – «В лето ...». Поэтому их стали называть *летописи*. Целью летописи было оставить потомкам воспоминание о прошлом («Откуда есть пошла Русская земля...»), рассказать о том, что было, об исторических событиях своего времени. Тема Родины, история Русской земли является определяющей, ведущей в летописи.

В 1113 году иноком¹ Киево-Печёрского монастыря Нестором был составлен летописный свод, замечательный памятник древнерусского летописания – «Повесть временных лет», в которой русская история связывалась с историей всемирной. Это произведение не знало себе равных в средневековой Европе по мастерству повествования, разнообразию источников. В него включены погодные записи, документы, выдержки из переводных текстов, пересказы фольклорных преданий.

Сведения о событиях далёкого прошлого летописец находит в устном народном творчестве. Например, предание о взятии князем Олегом Царьграда, о смерти Олега имеет явное устное поэтическое происхождение, быть может – песенное. Олег умирает, как и многие сказочные герои, неожиданно, в расцвете сил, согласно «вещему» прорицанию – от укуса змеи.

¹ *Инок* – монах.

Многие писатели XVIII–XIX вв. (Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, А. К. Толстой, А. Н. Майков и другие) не раз обращались в своём творчестве к летописным рассказам. Поэтичность летописных сказаний прекрасно почувствовал, понял и передал А. С. Пушкин в «Песне о вещем Олеге».

Для описания исторических событий и героев А. С. Пушкин, М. Ю Лермонтов и М. Шаханов включают в свои произведения элементы фольклорной речи, устно-поэтические образы, обращаются к эпическим фольклорным жанрам, в которых воспеваются подвиги народа и его героев: к былинам, легендам, преданиям, сказаниям.

1. Вспомните, какие исторические рассказы и повести авторов разных стран и веков вы читали. О каких реальных событиях в них идёт речь?

2. Выберите наиболее интересное, на ваш взгляд, произведение и расскажите о нём одноклассникам. Форму представления определите сами. Возможна работа в парах или микрогруппах.

3. Оцените сообщения своих товарищей: кто из них и чем сумел вас заинтересовать так, что вам захотелось прочитать презентованное им сочинение этого автора.

Портрет А. С. Пушкина
в детстве.

Е. И. Гейтман. 1822

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799–1837)

Поэт Александр Сергеевич Пушкин родился 6 июня 1799 года в Москве, в семье отставного майора Сергея Львовича Пушкина, принадлежавшего к старинному, но обедневшему дворянскому роду.

Дом Пушкиных дышал стихами. О стихах говорили, стихи читали и сочиняли.

Сам Александр очень рано начал сочинять и научился грамоте.

В 1811 году, когда Пушкину было 12 лет, родители определили его в Царскосельский лицей (новое учебное заведение, учреждённое императором Александром I). Шесть лет, проведённые в лицее, оставили неизгладимый след в жизни Пушкина. Это была пора становления личности и рождения гениального поэта. Живой,

порывистый, вспыльчивый Александр Пушкин в лице слыл шалуном. Одни называли его стрекозой, искрой, а другие – французом за превосходное знание французского языка и словесности. И уже тогда у него проявился поэтический талант.

Пушкин, как истинный художник, считал необходимым помнить о минувших веках. Он проявлял необыкновенный интерес к прошлому своего Отечества. В 1822 году он создаёт «Песнь о вещем Олеге¹». Поэт использовал в ней историческое предание о первом киевском князе Олеге, умершем, как и предсказал волхв², от своего коня.

Вот как рассказывается в летописи о смерти киевского князя Олега, жившего во второй половине IX – начале X века:

«В лето 6420 (912) Олег княжил в Киеве и жил в мире со всеми странами. Наступила осень, и вспомнил Олег про своего коня, которого он поставил кормить и не садился на него. Потому что он перед тем спрашивал у волхвов, кудесников: «От чего мне суждено умереть?» И один из кудесников³ сказал ему: «Князь! Тебе умереть от того коня, которого ты любишь и на котором ездешь». Олегу это запало в ум, и он сказал: «Никогда больше не сяду на этого коня и даже не буду на него смотреть». И велел он кормить его и не приводить к себе. И прошло уже несколько лет, как он не видал его, вплоть до похода на греков. И, вернувшись в Киев, он прожил ещё четыре года, на пятый год вспомнил про своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал Олег своего старшего конюха и сказал ему: «Где мой конь, которого я велел кормить и беречь?» Конюх сказал: «Он умер». Олег же посмеялся и попрекнул кудесника: «Неправду говорят волхвы, всё это ложь: конь умер, а я жив». И велел оседлать себе коня: «Посмотрю на его кости». И приехал он на место, где лежали голые кости коня и его голый череп, и слез Олег с коня и посмеялся такими словами: «Не от этого ли черепа мне умереть?» – и наступил ногою на череп; и выползла оттуда змея и ужалила ему ногу, он от этого разболелся и умер. И все плакали о нём великим плачем, и понесли его, погребли на горе, которая называется Щековица. Эта могила цела до сих пор: она слывет Олеговой могилой. Всего он княжил 33 года».

¹ *Оле́г* – киевский князь; правил вначале Новгородом, а потом, в 879–912 гг., – Киевом. Прозван был *вещим* (обладающим даром предвидения) после победоносного похода на Царьград (Византию) в 907 г.

² *Волхв* – у древних славян: чародей, колдун.

³ *Кудёсник* – волшебник.

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещей Олег
 Отмстить неразумным хозарам¹:
 Их сёла и нивы за буйный набег
 Обрёл он мечам и пожарам;
 С дружиной своей, в цареградской броне,
 Князь по полю едет на верном коне.

Из тёмного леса навстречу ему
 Идёт вдохновенный кудесник,
 Покорный Перуну² старик одному,
 Заветов грядущего вестник,
 В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
 И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
 Что сбудется в жизни со мною?
 И скоро ль, на радость соседей-врагов,
 Могильной засыплюсь землёю?
 Открой мне всю правду, не бойся меня:
 В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
 А княжеский дар им не нужен;
 Правдив и свободен их вещий язык
 И с волей небесною дружен.
 Грядущие годы таятся во мгле;
 Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово моё:
 Воителю слава – отрада;
 Победой прославлено имя твоё:
 Твой щит на вратах Цареграда;

¹ *Хозáры (хазáры)* – древний народ, образовавший в VIII–X вв. государство, простиравшееся от нижней Волги до Кавказа и Северного Причерноморья.

² *Перу́н* – славянский бог грома.

Встреча Олега с волхвом. В. М. Васнецов. 1899

И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ¹, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...

Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смирный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному² полю,
И холод и сеча ему ничего.
Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег усмехнулся – однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;

¹ Пращ (пращá) – древнее ручное боевое оружие для метания камней.

² Бранный: брань – война, битва – поле битвы.

Прощание князя Олега с конём. В. М. Васнецов, 1899

И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время:
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащённое¹ стремя.
Прощай, утешайся – да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня!

Покройте попоной², мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте, кормите отборным зерном;
Водой ключевой поите».
И отроки³ тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.

¹ Позлащённый – позолоченный.

² Попона – покрывало для лошадей, закрывающее спину и туловище.

³ Отрок – мальчик-подросток.

И кудри их белы, как утренний снег
 Над славной главою кургана...
 Они поминают минувшие дни
 И битвы, где вместе рубились они...

«А где мой товарищ? – промолвил Олег, –
 Скажите, где конь мой ретивый¹?
 Здоров ли? всё так же ль лёгок его бег?
 Всё тот же ль он бурный, игривый?»
 И внемлет ответу: на холме крутом
 Давно уж почил² непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
 И думает: «Что же гаданье?
 Кудесник, ты лживый, безумный старик!
 Презреть бы твоё предсказанье!
 Мой конь и доныне носил бы меня».
 И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
 С ним Игорь и старые гости,
 И видят – на холме, у берега Днепра,
 Лежат благородные кости;
 Их моют дожди, засыпает их пыль,
 И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
 И молвил: «Спи, друг одинокий!
 Твой старый хозяин тебя пережил:
 На тризне³, уже недалёкой,
 Не ты под секирой⁴ ковыль обagriшь
 И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
 Мне смертию кость угрожала!»

¹Ретивый – усердный, старательный, живой.

²Почил – уснул.

³Тризна – пиршество в память умершего.

⁴Секира – старинное оружие в виде топора на длинной рукояти.

Олег у костей коня. В. М. Васнецов. 1899

Из мёртвой главы гробовая змия,
Шипя, между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась:
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рублились они.

1. Какие эмоции вы испытали, когда читали «Песнь»?
2. Используя «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля или интернет-ресурсы, объясните непонятные слова в «Песне...».
3. Познакомьтесь с постраничными комментариями к произведению А. С. Пушкина. Какие сведения вы получили?

Определяем тему, идею, композицию

1. О чём рассказывается в произведении?
2. Сформулируйте тему произведения.
3. Сделайте «реставрацию» литературной композиции: рассмотрите иллюстрации о вещем Олеге, пронумеруйте их, расставьте пронумер-

мерованные иллюстрации в композиционной последовательности. Озаглавьте каждую иллюстрацию таким образом, чтобы в итоге получился план сюжета произведения.

Иллюстрации художника Л. Петуховой

Характеризуем героев

1. Охарактеризуйте центральных героев произведения – князя Олега и волхва по следующему плану:

Портрет	
Авторская характеристика	
Характеристика других персонажей	
Отношение героя к другим персонажам	
Поведение героя	

2. Объясните, какое значение имеет портрет в характеристике Олега.
3. Как вы думаете, почему в тексте «Песни...» отсутствует портрет кудесника?
4. Изобразите в рисунке одного из центральных персонажей «Песни...» и прокомментируйте свой рисунок.

Анализируем изобразительные средства в тексте

1. Выпишите в таблицу эпитеты, которые характеризуют образы Олега, волхва и коня. Меняется ли оценка персонажей от начала произведения к его финалу?

Эпитеты, характеризующие Олега	Эпитеты, характеризующие волхвов	Эпитеты, характеризующие коня

2. Какие метафоры использует автор?
3. В каком фрагменте текста наиболее часто используется это выразительное средство? Почему?
4. Попробуйте устно нарисовать те картины, которые возникают в вашем воображении при чтении пушкинских сравнений.

Метафора – употребление слов в переносном значении для определения предмета или явления на основе сходства значения, уподобления.

Определяем жанр и его признаки

1. Прочитайте определение баллады: Баллада – от фр. *Ballade* – танцевальная песня) – это лирико-эпический жанр на исторические, сказочные или бытовые темы, повествование о трагических, таинственных событиях.
2. Найдите признаки баллады в «Песне о вещем Олеге».
3. Составьте кластер «Жанровые признаки баллады».
4. Как вы считаете, почему, несмотря на жанровые признаки баллады, А. С. Пушкин называет своё произведение «Песнью»?
5. Сопоставьте балладу А. С. Пушкина и историческое предание о князе Олеге, оформив свои наблюдения в виде диаграммы Венна.

Обсуждаем произведение

Составьте диалог в формате интервью, опираясь на следующие вопросы:

1. Какое впечатление на вас произвело произведение А. С. Пушкина?
2. Как вы считаете, какова идея (основная мысль) произведения?
3. Что вы узнали нового, прочитав «Песнь о вещем Олеге»?

Читаем наизусть

Выучите наизусть фрагмент из «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина – «Предсказание кудесника» или «Расставание с конём».

Сведения из теории литературы

Лирическое произведение. В отличие от эпического произведения, где главные герои – люди, не похожие на автора и действующие в объективных обстоятельствах жизни, в лирическом произведении, как правило, главное лицо – сам автор и место его действия – его внутренний мир.

Основу эпического произведения составляет описание действия персонажей. **В основе лирического произведения лежит описание переживания.**

Чаще всего лирическое произведение пишется в стихах. Стихи обладают ритмом, мерой. Они похожи на музыку. Музыкальность стиха – важный компонент его лиричности.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

(1814–1841)

Детские годы великого русского поэта прошли в имении Тарханов в Пензенской губернии. М. Ю. Лермонтов не принадлежал к тому поколению русских людей, которые были участниками войны 1812 года. Но от тарханских крестьян он слышал русские народные сказки и песни, рассказы о «дне Бородина», поэтому в стихотворении «Бородино» (1837), написанном к 25-летию Бординского сражения, он использовал форму сказа.

Повествование в стихотворении «Бородино» ведётся не от лица автора, который не видел сражения, а от лица персонажей из народа, совсем не похожих на автора: молодого солдата и старого воина,

Сказ – это монологическая речь рассказчика, вышедшего из народа, резко отличающаяся от речи автора. В ней широко используются просторечия, диалектизмы¹. В сказе повествуется о событиях современности или недавнем прошлом. Сказ ведётся обычно от первого лица – участника описываемых событий.

¹ *Диалектизм* – слово или оборот речи из диалекта (местного наречия, говора), употребляемые в литературном языке.

участника Бородинской битвы. Тем самым Лермонтов хотел подчеркнуть, что он пишет не только о своём личном отношении к Бородинскому сражению, но и от имени всего народа.

Роль рассказчика в стихотворении доверена старому солдату, представителю народной массы. Он говорит народным языком, с характерными для него просторечными оборотами, пословицами, поговорками, типичными речевыми неправильностями: «Постойка, брат мусью!» В его языке отражён народный взгляд на войну.

Старому воину непонятны хитрости воинской науки. Он хотел сражаться в честном, открытом бою, где ему помогали бы бесконечные просторы родной земли: «Есть разгуляться где на воле!» Русские солдаты и победили потому, что они так же «природны», естественны, открыты, как Бородинское «большое поле», как великая родная земля.

Именно близость старшего поколения к природе делала их богатырями, мужественными воинами, способными на подвиги, в отличие от поколения Лермонтова, на взгляд поэта, ослабленного, испорченного цивилизацией.

М. Ю. Лермонтов

БОРОДИНО

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

– Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?»

Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки –
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи
«Пора добраться до картечи²!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета³,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак⁴ открытый:
Кто кивер⁵ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

¹ *Редут* – полевое укрепление.

² *Картечь* – артиллерийский снаряд.

³ *Лафет* – станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.

⁴ *Бивак* – стоянка войска под открытым небом.

⁵ *Кивер* – воинский головной убор в форме цилиндра.

Панорама
Бородинского
сражения.
Ф. А. Рубо.
1912

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом¹:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом²,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
– «Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»

¹Хват – бойкий и ловкий человек.

²Булат – стальной клинок, меч.

– И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы¹ с пёстрыми значками,
Драгуны² с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,

¹ Ула́н – солдат или офицер лёгкой конницы.

² Драгу́н – солдат или офицер кавалерийских частей.

В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась – как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Завтра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны –
И отступили басурманы¹.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!

¹ *Басурман* (устар. и народно-поэт.) – иноземец, человек другой веры.

Работа с текстом

1. Какое историческое событие описывается в стихотворении?
2. Назовите героев стихотворения, ведущих диалог. Определите строфу, где диалог двух героев переходит в монолог старого солдата.
3. От лица какого персонажа ведётся основная часть повествования? Что такое сказ? О чём размышляет участник исторических событий?

Характеризуем героев

1. Обратите внимание на поведение противников перед решающим сражением. Почему «ликовал француз», «но тих был наш бивак открытый»?
2. Прочитайте строчки стихотворения, где говорится об отношении русских воинов к войне как к серьёзному делу, исключаяющему суету и праздность.
3. Что объединяет весь русский народ – и солдат, и полководцев – перед лицом решающего сражения?
4. В каких строчках автор передаёт напряжение битвы? Определите кульминационные строки в стихотворении. Как изображает автор подвиг народа в войне 1812 года?
5. Какими поэтическими средствами автор подчёркивает патриотизм русских солдат и командиров? Обратите внимание на кольцевую композицию стихотворения. Как в его построении отражается основная идея автора?

Определяем жанр и его признаки

1. Что общего в этом стихотворении с героической былинной?
2. Как сам поэт относится к Бородинскому сражению?

Творческая работа

1. Подберите строки стихотворения, созвучные с содержанием картины М. Ю. Лермонтова «Атака гусар под Варшавой» (см. цветную вклейку).
2. Создайте свою иллюстрацию к стихотворению «Бородино».

Работа в группах

1. Разделившись на команды, восстановите текст по ключевым словам и прокомментируйте значимость восстановленных отрывков в стихотворении.

Карточка для первой команды: *Люди, племя, время, да, были, в наше, могучее, лихое, не вы, богатыри.*

Карточка для второй команды: *Умрёмте ж, как, умирали, под Москвой, наши братья, за нами, ребята, не Москва ль.*

В каких строках звучит главный патриотический призыв стихотворения, его главная мысль?

2. Организуйте конкурс юных литературоведов:
 - Найдите в словарях пословицы и поговорки, связанные с Бородинским сражением (например: *Наступил на землю русскую,*

да оступился. От Бородинской пушки под Москвой земля дрожала. Француз боек, да русский стоек.)

- Приведите примеры пословиц, поговорок, просторечных слов и выражений в речи старого солдата (например: *Ушки на макушке, тут как тут* и т. д.).
- Разделившись на команды, выразительно прочитайте отрывки из стихотворения «Бородино», рисующие ожесточённые схватки с врагом и стойкость солдат, защищающих родную землю.

3. Разделитесь на группы.

Задание для 1-й группы:

- 1) Составьте план военных действий, опираясь на сведения о Бородинском сражении, описанные в стихотворении «Бородино».
- 2) Смоделируйте игру (на основе шашек), отражающую ход Бородинского сражения с фигурами – изображениями солдат и военачальников (улан, драгун) и различными атрибутами военных батальонов (лафет, бивак, редут) и др.

Задание для 2-й группы:

- 1) Опишите, какие чувства испытывают участники диалога в стихотворении и участники описываемого сражения. Приведите примеры из текста.
- 2) Объясните всему классу, почему, по вашему мнению, исход сражения стал именно таким. За аргументами обратитесь к учебникам истории и интернет-ресурсам (<https://bookmate.com>, и др). Подкрепите свои выводы презентацией с иллюстрациями, схемами и краткими историческими справками.

Сведения из теории литературы

Понятие о рифме

В XVIII веке в России были очень распространены рифмованные учебники. Так ученики легче запоминали необходимую информацию:

Рифма – совпадение в звучании концовок стихотворных строк.

Рифма, ты ерунда, пустяк,
Ты из малостей – микромалость,
Но стиха без тебя никак,
Хоть зубри, не запоминалось.

(В. Корнилов)

Однако «рифма, звучная подруга вдохновенного досуга», нужна не только для облегчения запоминания стихотворного текста. Она также придаёт стиху большую мелодичность, благозвучие, делает его более приятным для слуха. И ещё рифма обращает внимание читателя на смысл рифмующихся слов. Часто поэт

помещает в рифму самые важные, ключевые слова в стихотворении. Так, иногда только по рифмам можно восстановить смысл всего стихотворения. Из рифм: *обвал – упал, скал – вал, загородил – остановил* сразу становится понятно, что речь идёт об обвале в горах.

Рифма, регулярно повторяясь в стихотворении, также организует стихотворный ритм.

Задание на самопроверку

Найдите рифмопары в стихотворении «Бородино». Выучите наизусть и выразительно прочитайте понравившийся фрагмент стихотворения.

Понятие о строфе

Деление стихотворений на строфы делает их более упорядоченными, ритмичными. А. С. Пушкин сравнивает строфы с хорошо организованным, выстроенным в ряд боевым отрядом:

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себя героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон.

Строфа – сочетание нескольких стихотворных строк, объединённых общей мыслью, интонацией, рифмой.

Задание на самопроверку

Сколько строф в стихотворении «Бородино»?

МУХТАР ШАХАНОВ

(1942 г.)

Народный поэт Казахстана, наш знаменитый современник Мухтар Шаханов родился 2 июля 1942 года в Отрарском районе Южно-Казахстанской области. Мухтар Шаханов – автор многих поэтических книг, переведённых на разные языки мира. Это поэт, который обогатил мировую литературу оригинальными мыслями

и прекрасными положительными поэтическими образами. Его «Отрарская поэма» возвращает нас в те далёкие времена, когда Каир-хан защищал Отрар от нашествия монголов, во главе которых стояли сыновья Чингисхана. Исторический сюжет позволяет автору говорить о любви к родной земле, о предательстве, о преемственности поколений.

ОТРАРСКАЯ ПОЭМА О ПОВЕЖДЁННОМ ПОБЕДИТЕЛЕ, ИЛИ ПРОСЧЁТ ЧИНГИСХАНА

(Фрагмент)

Ш

Когда додымили в руинах огни,
И крики умолкли, и плач отзвучал,
Двоих привели к Чингисхану – они
Измучены были, и каждый молчал.
Один, осенённый легенды крылом,
Чей верен был глаз и смертелен удар,
Шесть месяцев долгих умом и мечом
Сражался с врагом, защищая Отрар.
Он сотни сражений победой венчал,
Душой незлобив и коварство презрев.
В нём мудрость и сила – начало начал,
Сплетались, сроднившись, как корни деревьев.

Он знал наизусть Фараби¹, Яссави²,
В войне был бесстрашен, хоть веровал в мир.
Любимец народа, с отвагой в крови,
Был ханом Отрара – великий Каир.
Второго душа и черна, и пуста,
Как ворона крылья – две чёрных руки.
Стоял, отворивший Отрара врата,
Согнувшись угодливо, Карашоки.

Смотрел Чингисхан исподлобья на них
И был непривычно задумчив и тих.

¹ *Фараби* – *Аль-Фараби* (870–950) – философ, математик, теоретик музыки, астроном, медик средневекового Востока.

² *Яссави* – *Ходжа Ахмед Йассауи* (1093–1166) – суфийский поэт. По происхождению считается тюрком.

О бедный наш мир, где удача с бедой
 Ведут бесконечный отчаянный бой,
 Где лисы крадутся в расщелинах гор,
 А сокол стремится в небесный простор.

Вздыхнул победитель и вымолвил вслух:
 – Неволя, Каир, не сломила твой дух.
 Неужто не в счёт и проигранный бой?
 Неужто победа опять за тобой?
 Неужто я дух не сумел побороть,
 Терзая твою беззащитную плоть?

В жестокости люди мои мастера.
 Но мне в пораженьи признаться пора.
 Ты смотришь с усмешкой, хоть телом ослаб,
 Как будто я твой не владыка, а раб.
 И к пытке и боли по-прежнему глух.

Какое оружие осилит твой дух?
 Усмешка твоя, как и прежде, смела,
 На славные мысли меня навела:
 Мне б хана такого в союзники взять –
 И силы удвоит монгольская рать.
 Несметное войско, как буйный разлив,
 Пройдёт по земле, племена покорив,
 И, крикам гортанным покорно внемля,
 Под ханской камчю¹ запляшет земля. –

Чингис рассмеялся, был страшен оскал:
 – А где ты, Каир, эту тварь отыскал?
 Смешная душа: ты наивен, хоть смел, –
 Лису под крылом не заметить сумел.
 Прими же подарок за доблесть и честь –
 Сверши над предавшим священную месть.

И тот, кто наград за предательство ждал,
 В испуге дрожа, на колени упал:
 – Великий и мудрый владыка земли!
 Рабу твоему справедливость пошли!
 Ворот не открой я ночью порой –
 Стоял бы Отрар неприступной скалой.

¹ *Камча* (каз) – кнут, плеть, нагайка.

Кадр из кинофильма «Тень завоевателя, или Гибель Отрара». 1991 г.
Режиссёр А. Амиркулов.

– Ты прав, – Чингисхан был угрюм и жесток, –
Народ свой предав, Чагатаю помог.
Но труп поганей смердишь за версту.
Ты чёрен, как ворон на белом снегу.
Ты подлости сын или времени знак –
Постичь до конца не могу я никак.
Я многие видел на свете края,
У твари последней есть святость своя.
Всё верно – мой воин и злобен, и лют.
Батыры младенцев без жалости бьют.
И большее зверство им всем по плечу,
Я воинов страшной науке учу.

Жестокость и жалость – увы, не друзья,
И вместе в душе им ужиться нельзя.
Я помню об этом и ночью, и днём,
И всё же я твёрдо уверен в одном –
Отчизну свою ни один не продаст,
Хоть каждый и сжечь, и зарезать горазд.

Ты думал наград и почёта достичь?
Надежду возмездьем одним ограничь.
Кто родину предал, сомненья гоня,
Тот завтра предаст с потрохами меня.

Чтоб больше так низко не мог ты упасть
Используя богом мне данную власть.
И ты не жалея, что награды лишён:
Предавших предать – справедливый закон.

Сочувствия, помни, к предавшему нет.
Исполним и мы справедливый завет.
Подать Каир-хану отважному меч,
Пусть снимет предателю голову с плеч!

– Постой, Чингисхан, дай снять камень с души.
Сомненье развеять моё разреши.
Отец этой твари народом любим,
Он был одарён уваженьем моим.
Я думал, что сын – продолженье отца.
Не мог благородный родить подлеца.
Сомнение смерти страшнее, не лгу,
Без веры в друзей умереть не могу.
Позволь у отца этой твари узнать,
Как мог его отпрыск предателем стать?

Недаром Чингис любопытным прослыл:
Он к просьбе врага снисходителен был.
И вот уже держит нелёгкий ответ
Высокий старик, благороден и сед.
Каир усмехнулся и тихо сказал:
– Я новое нечто сегодня узнал.
Мне мысли, старик, любопытны твои.
Я знал, что змеёныш – отродье змеи.
Сомнения также особого нет,
Что сокола сокол рождает на свет.
Но горькую правду осилить сложнее –
Что соколу сыном приходится змей.

И белый, как снег, головою поник,
Беззвучно и страшно заплакал старик:
– Закончилась жизнь, доказав без труда,
Я соколом не был, Каир, никогда.
Не вылечит боли ни смерть, ни слеза,
Хоть душу разрушь или выплачь глаза.
Судьба справедлива: я знаю одно,
И в смерти покоя душе не дано.

Вина моя в том и причина всех бед:
Лишь Карашоки появился на свет –
Бездетному родичу отдан был в дар.

(Перевод с казахского Л. Латынина)

Работа с текстом

Прочитайте фрагмент поэмы М. Шаханова и расскажите, какое событие в нём отражено.

Характеризуем героев

1. Назовите участников событий. Охарактеризуйте каждого из них. Кто из героев поэмы, на ваш взгляд, является главным?
2. Объясните, почему победитель Чингисхан вынужден признаться пленённому Каир-хану в своём поражении. Вы по-прежнему считаете, что главным героем поэмы является Чингисхан?
3. Вы, наверное, обратили внимание на то, что все герои поэмы, кроме одного, наделены именами. Назовите этого героя и подумайте над тем, почему автор поэмы лишает своего героя имени.
4. Герои поэмы противопоставлены друг другу. Подумайте над тем, что лежит в основе противопоставления для каждой пары героев. Свои предположения обозначьте стрелками.

Чингисхан – Каир-хан

Вырос на чужбине – вырос в Отраре

Карашоки – его отец

Патриот – предатель

Каир-хан – Карашоки

Завоеватель – защитник

5. Кому из героев поэмы вы сочувствуете, кто вызывает ваше восхищение, кого вы осуждаете? Какие ощущения у вас вызывает Чингисхан и как к герою относится автор?

Творческая работа

Рассмотрите иллюстрации и постарайтесь определить героев поэмы:

Иллюстрации к поэме художника Л. Петуховой

Определяем тему, идею, композицию

1. Вас, безусловно, заинтересовало название поэмы. Однако из приведённого фрагмента неясно, в чём же просчитался победитель Чингисхан?

В хрестоматии прочитайте поэму М. Шаханова полностью и объясните смысл заглавия.

2. Чтобы понять главную мысль поэмы, обратитесь к историческим источникам о взятии Отрара сыновьями Чингисхана. Попробуйте объяснить, чем отличаются историческая и художественная версии о взятии Отрара. Прочитайте те высказывания героев, в которых может отражаться основная мысль поэмы.
3. Поэма состоит из четырёх частей. Какая часть является кульминационной? Найдите в поэме завязку, развязку. Перечислите события, в которых отразилось развитие действия. Перечитайте вторую часть поэмы и подумайте над тем, к какому сюжетно-композиционному элементу она относится.
4. Составьте план третьей части поэмы и определите её сюжетно-композиционные элементы.

Анализируем изобразительные средства

1. О чём говорит Чингисхан со своим сыном Чагатаем, в чём его упрекает? Прочитайте по ролям первую главу поэмы.
2. В поэме М. Шаханова много мудрых мыслей и метких высказываний. Прочитайте в «Дидактическом материале» цитаты из поэмы и составьте таблицу с указанием их авторов.
3. Каир-хану принадлежат следующие суждения: «Не мог благородный родить подлеца»; «Я знал, что змеёныш – отродье змеи»; «Что сокола сокол рождает на свет». Подумайте над их смыслом. В какой русской пословице заключён тот же смысл? Подберите казахскую пословицу с похожим значением.

Сопоставляем произведения русской и казахской литературы

1. Прочитайте в хрестоматии «Сказание о белгородском киселе», включённом в «Повесть временных лет» (памятник древнерусской литературы X–XII веков) и подумайте, что связывает это фольклорное произведение с художественным произведением Мухтара Шаханова.
2. «Сказание о белгородском киселе» и «Отрарская поэма...» имеют общую тему. Попробуйте её сформулировать.
3. Обратитесь к специальным словарям (Ильинская Н.Г. Словарь малоупотребительных и устаревших слов; Сомов В.Т. Словарь редких и забытых слов; Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка) и узнайте значения следующих слов: *вече*, *болтуншка*, *кадь*, *медуша*, *сыта*, *корчага*.

Сопоставляем произведения разных видов искусства

1. Рассмотрите иллюстрации на с. 42 и подумайте над тем, какой из изображённых городов мог бы напоминать древний Отрар. Попробуйте обосновать свой ответ.
2. Обратитесь к интернет-ресурсам и найдите виды средневековых городов на территории Средней Азии. Проверьте правильность своих рассуждений.

3. Каким вы представляете себе Отрар? Изобразите древний город в своём рисунке.

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ

1. Что объединяет произведения, изученные вами в 1-й четверти?
2. Как вы думаете, к каким фольклорным жанрам и почему именно к ним чаще всего обращались поэты и писатели XIX и XX веков? Обоснуйте свою точку зрения. Защитите план своего ответа или тезисы рассуждения.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

*Что за прелесть эти сказки!
Каждая есть поэма!*

А. С. Пушкин

Народные сказки постоянно привлекают внимание писателей, использующих сказочные образы, темы и сюжеты для создания своих литературных сказок.

Слово «литературная» означает «авторская», то есть имеющая определённого автора в отличие от народной. Писатель или поэт пишет историю, очень похожую на сказку, но одновременно описывает события обыкновенной, действительной (реальной) жизни.

Литературные сказки бывают поэтические и прозаические. В русской литературе традиция литературных поэтических сказок начинается с произведений Василия Андреевича Жуковского и Александра Сергеевича Пушкина.

Самые известные литературные сказки были созданы примерно в одно и то же время – в 30-е годы XIX века. В. А. Жуковский написал «Сказку о царе Берендее...», «Сказку о спящей царевне», А. С. Пушкин – «Сказку о мёртвой царевне...», «Сказку о попе и работнике его Балде» и другие. Каждый из них шёл своим путём в освоении законов сказочного мира.

Пушкину удалось художественно воссоздать внутренний строй и самый дух народной сказки, вероятно, ещё и потому, что он сам записывал народные легенды, сказки и исследовал их.

В XX веке стихотворные сказки создают К. Д. Бальмонт («Фейные сказки»), С. А. Есенин («Сиротка») и другие поэты.

1. Как вы понимаете термин «литературная сказка»?
2. Чтобы понять своеобразие художественного мира литературной сказки, внимательно изучите поэтику народной волшебной сказки (см. с. 60–62).
3. Назовите виды литературной сказки и приведите примеры каждого вида из известных вам сказок.

Сведения из теории литературы

Стихотворная речь

Ритм. В переводе с греческого языка «ритм» обозначает «стройность», «соразмерность». В основе ритма лежит повторение, мерность. Ритмичны наше дыхание, биение сердца, смена времён года, суточные циклы и т. д. Важной особенностью ритма в русском классическом стихе является повторение, равномерное чередование ударных и безударных слогов:

Мороз и солнце, день чудесный...
Ещё ты дремлешь, друг прелестный.¹...

Без ритма стихи не существуют. Это можно наглядно увидеть, сравнив одинаковые по смыслу, но различные в ритмическом отношении два вида речи: стихотворную и прозаическую.

Строй речи	
Стихотворный	Прозаический
<p>Изведал враг в тот день немало, Что значит русский бой удалый, Наш рукопашный бой!..</p> <p>Земля тряслась как наши груди, Смешались в кучу кони, люди; И залпы тысячи орудий Слились в протяжный вой...</p>	<p>В лужах крови лежали лошади, и люди поодиночке и кучами. Подобного ужаса, такого количества убитых на таком малом пространстве никогда не видели ещё ни Наполеон и никто из его генералов. Гул ору- дий, не перестававший десять часов кряду и измучивший ухо, придавал особенную значимость зрелищу.</p>

Сравнив ритмический рисунок речи стихотворной и прозаической:

стихотворная речь: $\underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} / \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} /;$

прозаическая речь: $\underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} / \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} \underline{\quad} /,$

мы увидим, что в стихотворной речи ударные и безударные слоги чередуются в равномерном порядке. В нестихотворной, прозаической речи ударные и безударные слоги чередуются произвольно. Вот почему стихотворную речь называют мерной речью, а нестихотворную – немерной. Таким образом, стихотворная речь – это ритмически упорядоченная речь, подчиняющаяся звуковой

¹ Ударный слог мы будем обозначать знаком ударности \perp (чёрточкой), а безударный слог – знаком безударности $\underline{\quad}$ (дужкой).

закономерности, звуковым повторам, к которым относятся: *рифма, аллитерация, строфа*.

Аллитерация – повтор согласных звуков внутри стихотворной строки, художественный приём.

Начертите схему элементов стихотворной речи, создающих ритм:

Подтвердите примерами.

**ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЖУКОВСКИЙ**
(1783–1852)

В российской глубинке у помещика и владельца села Мишенское Тульской губернии родился мальчик Василий. По разрешению и желанию его отца, Афанасия Ивановича Бунина, Василия усыновил бедный дворянин Андрей Жуковский, от которого он получил отчество и фамилию.

В четырнадцатилетнем возрасте юный Жуковский поступает в Благородный пансион при Московском университете и уже тогда начинает проявлять склонность к поэтическому творчеству.

В 1808 году Жуковский печатает свою первую балладу «Людмила», а следом приступает к созданию баллады «Светлана», которую заканчивает в 1812 году. Основная тема этих двух произведений схожа – воспевание романтической идеальной любви.

В 1831 году в Царском Селе В. А. Жуковский и А. С. Пушкин одновременно работали над своими литературными сказками. Пушкин закончил «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди». Жуковский написал «Сказку о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудростях Марьи-царевны, Кощеевой дочери». В её основу положена пушкинская запись народной сказки со слов няни Арины Родионовны. Творческое сотрудничество оказалось плодотворным.

Но Жуковский обращался также и к «Сборнику немецких сказок» братьев Гримм, которые он переводил начиная с 1820-х годов.

В этом же году он написал ещё две сказки: «Спящая царевна», «Война мышей и лягушек», а в 1845 году – «Сказку об Иване-царевиче и Сером Волке».

В. А. Жуковский, мастер стихотворного перевода, не только познакомил русскую публику с лучшими образцами мировой литературы, но и сам создал произведения самобытные, музыкальные, певучие. По образному выражению известного критика XIX века В. Г. Белинского, Жуковский дал русской поэзии «душу и сердце». А. С. Пушкин подчеркнул значение творчества Жуковского в надписи к его портрету:

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль...

В. А. Жуковский

СКАЗКА О ЦАРЕ БЕРЕНДЕЕ, О СЫНЕ ЕГО ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ, О ХИТРОСТЯХ КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО И О ПРЕМУДРОСТИ МАРЬИ-ЦАРЕВНЫ, КОЩЕЕВОЙ ДОЧЕРИ

Жил-был царь Берендей до колен борода. Уж три года
Был он женат и жил в согласьи с женою; но всё им
Бог детей не давал, и было царю то прискорбно.
Нужда случилась царю осмотреть своё
государство;
Он простился с царицей и восемь месяцев ровно
Пробыл в отлучке. Девятый был месяц
в исходе, когда он,
К царской столице своей подъезжая, на поле
чистом
В знойный день отдохнуть рассудил;
разбили палатку;
Душно стало царю под палаткой,
и смерть захотелось
Выпить студёной воды.

Царь Берендей.
Иллюстрация
художника
В. М. Васнецова

Но поле было безводно...
Как быть, что делать? А плохо приходит;
вот он решился
Сам объехать всё поле: авось попадётся
на счастье где-нибудь
ключ. Поехал и видит колодезь. Поспешно

Царь Берендей у колодца. Иллюстрация художника *Л. Петуховой*

Спрянув с коня, заглянул он в него: он полон водою
 Вплоть до самых краёв; золотой на поверхности ковшик
 Плавает. Царь Берендей поспешно за ковшик – не тут-то
 Было: ковшик прочь от руки. За янтарную ручку
 Царь с нетерпеньем то правой рукою, то левой хватает
 Ковшик; но ручка, проворно виляя и вправо и влево,
 Только что дразнит царя и никак не даётся.
 Что за причина? Вот он, выждавши время, чтоб ковшик
 Стал на место, хватъ его разом справа и слева –
 Как бы не так! Из рук ускользнувши, как рыбка, нырнул он
 Прямо на дно колодца и снова потом на поверхность
 Выплыл, как будто ни в чём не бывал. «Постой же! (подумал
 Царь Берендей), я напьюсь без тебя», и, недолго собираясь,
 Жадно прильнул он губами к воде и струю ключевую
 Начал тянуть, не заботясь о том, что в воде утонула
 Вся его борода. Напившись вдоволь, поднять он
 Голову хочет... ан нет, погоди! не пускают; и кто-то
 Царскую бороду держит. Упёршись в ограду колодца,
 Силится он оторваться, трясёт, вертит головою –
 Держат его, да и только. «Кто там? пустите!» – кричит он.
 Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна образина:
 Два огромные глаза горят, как два изумруда;
 Рот разинутый чудным смехом смеётся; два ряда
 Крупных жемчужин светятся в нём, и язык, меж зубами
 Выставясь, дразнит царя; а в бороду впутались крепко

Вместо пальцев клешни¹. И вот наконец сиповатый
 Голос сказал из воды: «Не трудися, царь, понапрасну;
 Я тебя не пущу. Если же хочешь на волю,
 Дай мне то, что есть у тебя и чего ты не знаешь».
 Царь подумал: «Чего ж я не знаю? Я, кажется, знаю
 Всё!» И он отвечал образине: «Изволь, я согласен».
 «Ладно! – опять сиповатый послышался голос. – Смотри же,
 Слово сдержи, чтоб себе не нажить ни попра́ка, ни худа».
 С этим словом исчезли клешни; образина пропала.
 Честную выручив бороду, царь отряхнулся, как гоголь²,
 Всех придворных обрызгал, и все царю поклонились.
 Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало ли ехал,
 Только уж вот он близко столицы; навстречу толпами
 Сыплет народ, и пушки палят, и на всех колокольных
 Звон. И царь подъезжает к своим златоверхим палатам³ –
 Там царица стоит на крыльце и ждёт; и с царицей
 Рядом первый министр; на руках он своих парчовую
 Держит подушку; на ней же младенец прекрасный, как светлый
 Месяц, в пелёнках копышется. Царь догадался и ахнул.
 «Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый
 Демон, меня!» Так он подумал и горько, горько заплакал;
 Все удивились, но слова никто не промолвил. Младенца
 На руки взявши, царь Берендей любовался им долго,
 Сам его взнёс на крыльцо, положил в колыбельку и, горе
 Скрыв про себя, по-прежнему царствовать начал. О тайне
 Царской никто не узнал; но все примечали, что крепко
 Царь был печален – он всё дожидался: вот придут за сыном;
 Днём он покоя не знал, и сна не ведал он ночью.
 Время, однако, текло, а никто не являлся. Царевич
 Рос не по дням – по часам; и сделался чудо-красавец.
 Вот наконец и царь Берендей о том, что случилось,
 Вовсе забыл... но другие не так забывчивы были.
 Раз царевич, охотой в лесу забавляясь, в густую
 Чащу заехал один. Он смотрит: всё дико; поляна,
 Чёрные сосны кругом; на поляне дуплистая липа.
 Вдруг зашумело в дупле; он глядит: вылезает оттуда
 Чудный какой-то старик, с бородою зелёной, с глазами

¹ *Клешня́* – конечная часть передней лапки рака в виде клещей.

² *Го́голь* – утка из подсемейства нырков, водоплавающих птиц.

³ *Пала́та* – большое богатое здание, помещение.

Также зелёными. «Здравствуй, Иван-царевич, – сказал он. – Долго тебя дожидались мы; пора бы нас вспомнить». – «Кто ты?» – царевич спросил. «Об этом после; теперь же Вот что ты сделай: отцу своему, царю Берендею, Мой поклон отнеси да скажи от меня: не пора ли, Царь Берендей, должок заплатить? Уж давно миновалось Время. Он сам остальное поймёт. До свиданья». И с этим Словом исчез бородатый старик. Иван же царевич В крепкой думе поехал обратно из тёмного леса. Вот он к отцу своему, царю Берендею, приходит. «Батюшка царь-государь, – говорит он, – со мною случилось Чудо». И он рассказал о том, что видел и слышал. Царь Берендей побледнел, как мертвец. «Беда, мой сердечный Друг, Иван-царевич! – воскликнул он, горько заплакав. – Видно, пришло нам расстаться!..» И страшную тайну о данной Клятве сыну открыл он. «Не плачь, не крушися, родитель, – Так отвечал Иван-царевич, – беда невелика. Дай мне коня; я поеду; а ты меня дожидайся; Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь никто не проведал, Даже сама государыня-матушка. Если ж назад я К вам по прошествии целого года не буду, тогда уж Знайте, что нет на свете меня». Снарядили как должно В путь Ивана-царевича. Дал ему царь золотые Латы, меч и коня вороного; царица с мощами¹ Крест на шею надела ему; отпели молебен²; Нежно потом обнялися, поплакали... с Богом! Поехал В путь Иван-царевич. Что-то с ним будет? Уж едет День он, другой и третий; в исходе четвёртого – солнце Только успело зайти – подъезжает он к озеру; гладко Озеро то, как стекло; вода наравне с берегами; Всё в окрестности пусто; румяным вечерним сияньем Воды покрытые гаснут, и в них отразился зелёный Берег и частый тростник – и всё как будто бы дремлет; Воздух не веет; тростинка не тронется; шороха в струйках Светлых не слышно. Иван-царевич смотрит, и что же Видит он? Тридцать хохлатых сереньких уток подле Берега плавают; рядом тридцать белых сорочек Подле воды на травке лежат. Осторожно поодаль

¹ *Мощи* – высохшие останки людей, считаемые церковью святыми.

² *Молебен* – краткое богослужение (о здравии, благополучии).

Слез Иван-царевич с коня; высокой травой
 Скрытый, подполз и одну из белых сорочек тихонько
 Взял; потом угнездился в кусте дожидаться, что будет.
 Уточки плавают, плещутся в струйках, играют, ныряют...
 Вот наконец, поиграв, поныряв, поплескавшись, подплыли
 К берегу; двадцать девять из них, побежав с перевалкой
 К белым сорочкам, оземь ударились, все обратились
 В красных девиц, нарядились, порхнули и разом исчезли.
 Только тридцатая уточка, на берег выйти не смея,
 Взад и вперед одна-одинёшенька с жалобным криком
 Около берега бьётся; с робостью вытянув шейку,
 Смотрит туда и сюда, то вспорхнёт, то снова присядет...
 Жалко стало Ивану-царевичу. Вот он выходит
 К ней из-за кустика; глядь, а она ему человеческим
 Голосом вслух говорит: «Иван-царевич, отдай мне
 Платье моё, я сама тебе пригожуся». Он с нею
 Спорить не стал, положил на травку сорочку и, скромно
 Прочь отошедши, стал за кустом. Вспорхнула на травку
 Уточка. Что же вдруг видит Иван-царевич? Девица
 В белой одежде стоит перед ним, молода и прекрасна
 Так, что ни в сказке сказать, ни пером описать, и, краснея,
 Руку ему подаёт и, потупив стыдливые очи,
 Голосом звонким, как струны, ему говорит: «Благодарствуй,
 Добрый Иван-царевич, за то, что меня ты послушал;
 Тем ты себе самому услужил, но и мною доволен
 Будешь; я дочь Кощея Бессмертного, Марья-царевна;
 Тридцать нас у него, дочерей молодых. Подземельным
 Царством владеет Кощей. Он давно уж тебя поджидает
 В гости и очень сердит; но ты не пекись, не заботься,
 Сделай лишь то, что я тебе присоветую. Слушай:
 Только завидишь Кощея-царя, упади на колена,
 Прямо к нему поползи; затопаёт он – не пугайся;
 Станет ругаться – не слушай; ползи да и только; что после
 Будет, увидишь; теперь пора нам». И Марья-царевна
 В землю ударила маленькой ножкой своей; расступилась
 Тотчас земля, и они вместе в подземное царство спустились.
 Видят дворец Кощея Бессмертного; высечен был он
 Весь из карбункула¹ камня и ярче небесного солнца

¹ *Карбункул* – старинное название густо-красных прозрачных минералов (рубина, пиропа, альмандина).

Кощей-бессмертный. Иллюстрация художника В. М. Васнецова

Всё под землёй освещал. Иван-царевич отважно
 Входит: Кощей сидит на престоле¹ в светлой короне;
 Блещут глаза, как два изумруда; руки с клешнями.
 Только завидел его вдалеке, тотчас на колени
 Стал Иван-царевич. Кощей же затопал, сверкнуло
 Страшно в зелёных глазах, и так закричал он, что своды
 Царства подземного дрогнули. Слово Марьи-царевны
 Вспомня, пополз на карачках Иван-царевич к престолу;
 Царь шумит, а царевич ползёт да ползёт. Напоследок
 Стало царю и смешно. «Добро ты, проказник, – сказал он, –
 Если тебе удалось меня рассмешить, то с тобою
 Ссоры теперь заводить я не стану. Милости просим
 К нам в подземельное царство; но знай, за твоё ослушанье
 Должен ты нам отслужить три службы; сочтёмся мы завтра;
 Ныне уж поздно, поди». Тут два придворных проворно
 Под руки взяли Ивана-царевича очень учтиво,
 С ним пошли в покой, отведённый ему, отворили
 Дверь, поклонились царевичу в пояс, ушли, и остался
 Там он один. Беззаботно он лёг на постелю и скоро
 Сном глубоким заснул. На другой день рано поутру
 Царь Кощей к себе Ивана-царевича кликнул:
 «Ну, Иван-царевич, – сказал он, – теперь мы посмотрим,

¹ Престо́л – трон монарха, царя.

Что-то искусен ты делать? Изволь, например, нам построить
 Нынешней ночью дворец: чтоб кровля была золотая,
 Стены из мрамора, окна хрустальные, вокруг регулярный¹
 Сад, и в саду пруды с карасями; если построишь
 Этот дворец, то нашу царскую милость заслужишь;
 Если же нет, то прошу не пенять... головы не удержишь!» –
 «Ах ты, Кощей окаянный, – Иван-царевич подумал, –
 Вот что затеял, смотри пожалуй!» С тяжёлой кручиной
 Он возвратился к себе и сидит пригорюнясь; уж вечер;
 Вот блестящая пчёлка к его подлетела окошку,
 Бьётся об стёкла – и слышит он голос: «Впусти!» Отворил он
 Дверку окошка, пчёлка влетела и вдруг обернулась
 Марьей-царевной. «Здравствуй, Иван-царевич, о чём ты
 Так призадумался?» – «Нехотя будешь задумчив, – сказал он. –
 Батюшка твой до моей головы добирается». –
 «Что же сделать решился ты?» – «Что? Ничего.
 Пускай его снимет голову; двух смертей не видать,
 Одной не минуешь». – «Нет, мой милый Иван-царевич,
 Не должно терять нам бодрости. То ли беда? Беда впереди;
 Не печалься; утро вечера, знаешь ты сам, мудренее: ложися
 Спать; а завтра пораньше встань; уж дворец твой построен
 Будет; ты ж только ходи с молотком да постукивай в стену». –
 Так всё и сделалось. Утром, ни свет ни заря, из каморки²
 Вышел Иван-царевич... глядит, а дворец уж построен,
 Чудный такой, что сказать невозможно. Кощей изумился;
 Верить не хочет глазам. «Да ты хитрец не на шутку, –
 Так он сказал Ивану-царевичу, – вижу, ты ловок
 На руку; вот мы посмотрим, так же ли будешь догадлив.
 Тридцать есть у меня дочерей, прекрасных царевен.
 Завтра я всех их рядом поставлю, и должен ты будешь
 Три раза мимо пройти и в третий мне раз без ошибки
 Младшую дочь мою, Марью-царевну, узнать; не узнаешь –
 С плеч голова. Поди». – «Уж выдумал, чучело, мудрость, –
 Думал Иван-царевич, сидя под окном. – Не узнать мне
 Марью-царевну... какая ж тут трудность?» – «А трудность такая, –
 Молвила Марья-царевна, пчёлкой влетевши, – что если
 Я не вступлюся, то быть беде неминуемой. Всех нас

¹ *Регулярный сад* (французский парк) – парк с геометрически правильной планировкой.

² *Каморка* – маленькая комната, чулан.

Тридцать сестёр, и все на одно мы лицо; и такое
 Сходство меж нами, что сам отец наш только по платью
 Может нас различать». – «Ну что же мне делать?» – «А вот что:
 Буду я та, у которой на правой щеке ты заметишь
 Мошку. Смотри же, будь осторожен, взглядишь хорошенько,
 Сделать ошибку легко. До свиданья». И пчёлка исчезла.
 Вот на другой день опять Ивана-царевича кличет
 Царь Кощей. Царевны уж тут, и все в одинаковом
 Платье рядом стоят, потупив глаза. «Ну, искусник, –
 Молвил Кощей, – изволь-ка пройтись три раза мимо
 Этих красавиц, да в третий раз потрудись указать нам
 Марью-царевну». Пошёл Иван-царевич; глядит он
 В оба глаза: уж подлинно сходство! И вот он проходит
 В первый раз – мошки нет; проходит в другой раз – всё мошки
 Нет; проходит в третий и видит – крадётся мошка,
 Чуть заметно, по свежей щеке, а щека-то под нею
 Так и горит; загорелось и в нём, и с трепещущим сердцем:
 «Вот она, Марья-царевна!» – сказал он Кощею, подавши
 Руку красавице с мошкой. «Э! Э! да тут, примечаю,
 Что-то нечисто, – Кощей проворчал, на царевича с сердцем
 Выпучив оба зелёные глаза. – Правда, узнал ты Марью-царевну,
 Но как узнал? Вот тут-то и хитрость; Верно, с грехом пополам.
 Погоди же, теперь доберуся я до тебя. Часа через три ты опять
 К нам пожалуй; рады мы гостю, а ты нам свою премудрость
 На деле здесь покажи; зажгу я соломинку; ты же, покуда
 Будет гореть та соломинка, здесь, не трогаясь с места,
 Сшей мне пару сапог с оторочкой; не диво; да только
 Знай наперёд: не сошьёшь – долой голова; до свиданья».
 Зол возвратился к себе Иван-царевич, а пчёлка
 Марья-царевна уж там. «Отчего опять так задумчив,
 Милый Иван-царевич?» – спросила она. «Поневоле
 Будешь задумчив, – он ей отвечал. – Отец твой затеял
 Новую шутку: шей я ему сапоги с оторочкой;
 Разве какой я сапожник? Я царский сын; я не хуже
 Родом его. Кощей он бессмертный! видали мы много
 Этих бессмертных». – «Иван-царевич, да что же ты будешь
 Делать?» – «Что мне тут делать? Шить сапогов я не стану.
 Снимет он голову – чёрт с ним, с собакой! какая мне нужда!» –
 «Нет, мой милый, ведь мы теперь жених и невеста;
 Я постараюсь избавить тебя; мы вместе спасёмся

Или вместе погибнем. Нам должно бежать; уж другого
Способа нет». Так сказав, на окошко Марья-царевна
Плюнула; слюнки в минуту примёрзли к стеклу; из каморки
Вышла она потом с Иваном-царевичем вместе,
Двери ключом заперла и ключ далеко зашвырнула.
За руки взявшись потом, они поднялися и мигом
Там очутились, откуда сошли в подземельное царство:
То же озеро, низкий берег, муравчатый¹, свежий
Луг, и, видят, по лугу свежему бодро гуляет
Конь Ивана-царевича. Только почувял могучий
Конь седока своего, как заржал, заплясал и помчался
Прямо к нему и, примчавшись, как вкопанный в землю
Стал перед ним. Иван-царевич, не думая долго,
Сел на коня, царевна за ним, и пустились стрелою.
Царь Кощей в назначенный час посылает придворных
Слуг доложить Ивану-царевичу: что-де так долго
Мешкать² изволите? Царь дожидается. Слуги приходят;
Заперты двери. «Стук! стук!» и вот из-за двери им слюнки,
Словно как сам Иван-царевич, отвечают: «Буду».
Этот ответ придворные слуги относят к Кощею;
Ждать-подождать – царевич нейдёт; посылает в другой раз
Тех же послов рассерженный Кощей, и та же всё песня:
«Буду»; а нет никого. Взбесился Кощей. «Насмехаться,
Что ли, он вздумал? Бегите же; дверь разломать и в минуту
За ворот к нам притащить неучтивца!» Бросились слуги...
Двери разломаны... вот тебе раз; никого там, а слюнки
Так и хохочут. Кощей едва от злости не лопнул.
«Ах! он вор окаянный! люди! люди! скорее
Все в погоню за ним!.. я всех перевешаю, если
Он убежит!..» Помчалась погоня... «Мне слышится топот», –
Шепчет Ивану-царевичу Марья-царевна, прижавшись
Жаркою грудью к нему. Он слезает с коня и, припавши
Ухом к земле, говорит ей: «Скачут, и близко». – «Так медлить
Нечего», – Марья-царевна сказала и в ту же минуту
Сделалась речкой сама, Иван-царевич железным
Мостиком, чёрным вороном конь, а большая дорога
На три дороги разбилась за мостиком. Быстро погоня

¹ Муравчатый – от муравá – молодая трава.

² Мешкать – медлить, не торопиться что-нибудь делать.

Скачет по свежему следу; но, к речке примчавшись, стали
 В пень Кощевы слуги: след до мостика виден;
 Дале ж и след пропадает и делится на три дорога.
 Нечего делать – назад! Воротились разумники.
 Страшно Царь Кощей разозлился, о их неудаче услышав.
 «Черти! ведь мостик и речка были они! догадаться
 Можно бы вам, дуралеям! Назад! чтоб был непременно
 Здесь он!..» Опять помчалась погоня... «Мне слышится топот», –
 Шепчет опять Ивану-царевичу Марья-царевна.
 Слез он с седла и, припавши ухом к земле, говорит ей:
 «Скажут, и близко». И в ту же минуту Марья-царевна
 Вместе с Иваном-царевичем, с ними и конь их, дремучим
 Сделались лесом; в лесу том дорожек, тропинок числа нет;
 По лесу ж, кажется, конь с двумя седоками несётся.
 Вот по свежему следу гонцы примчались к лесу;
 Видят в лесу скакунов и пустились вдогонку за ними.
 Лес же раскинулся вплоть до входа в Кощеево царство.
 Мчатся гонцы, а конь перед ними скачет да скачет;
 Кажется, близко; ну только б схватить; ан нет, не даётся.
 Глядь! очутились они у входа в Кощеево царство,
 В самом том месте, откуда пустились в погоню; и скрылось
 Всё: ни коня, ни дремучего лесу. С пустыми руками
 Снова явились к Кощею они. Как цепная собака,
 Начал метаться Кощей. «Вот я ж его, плута! Коня мне!
 Сам поеду, увидим мы, как от меня отвертится!»
 Снова Ивану-царевичу Марья-царевна тихонько
 Шепчет: «Мне слышится топот»; и снова он ей отвечает:
 «Скажут, и близко». – «Беда нам! Ведь это Кощей, мой родитель
 Сам; но у первой церкви граница его государства;
 Далее ж церкви скакать он никак не посмеет. Подай мне
 Крест твой с мощами». Послушавшись Марьи-царевны, снимает
 С шеи свой крест золотой Иван-царевич и в руки
 Ей подаёт, и в минуту она обратилась в церковь,
 Он в монаха, а конь в колокольную – и в ту же минуту
 С свитою к церкви Кощей прискакал. «Не видал ли проезжих,
 Старец честной?» – он спросил у монаха. «Сейчас проезжали
 Здесь Иван-царевич с Марьей-царевной; входили
 В церковь они – святым помолиться да мне приказали
 Свечку поставить за здоровье твоё и тебе поклониться,
 Если ко мне ты заедешь». – «Чтоб шею сломить им, проклятым!»

Крикнул Кощей и, коня повернув, как безумный помчался
 С свитой назад, а примчавшись домой, пересёк беспощадно
 Всех до единого слуг. Иван же царевич с своею
 Марьей-царевной поехали дале, уж не бояся
 Боле погони. Вот они едут шажком; уж склонялось
 Солнце к закату, и вдруг в вечерних лучах перед ними
 Город прекрасный. Ивану-царевичу смерть захотелось
 В этот город заехать. «Иван-царевич, – сказала
 Марья-царевна, – не езд; недаром вешее сердце
 Ноет во мне: беда приключится». – «Чего ты боишься,
 Марья-царевна? Заедем туда на минуту; посмотрим
 Город, потом и назад». – «Заехать нетрудно, да трудно
 Выхать будет. Но быть так! ступай, а я здесь останусь
 Белым камнем лежать у дороги; смотри же, мой милый,
 Будь осторожен: царь, и царица, и дочь их царевна
 Выдут навстречу тебе, и с ними прекрасный младенец
 Будет; младенца того не целуй: поцелуешь – забудешь
 Тотчас меня; тогда и я не останусь на свете,
 С горя умру, и умру от тебя. Вот здесь, у дороги,
 Буду тебя дожидаться я три дни; когда же на третий
 День не придёшь... но прости, поезжай». И в город поехал,
 С нею простяся, Иван-царевич один. У дороги
 Белым камнем осталася Марья-царевна. Проходит
 День, проходит другой, напоследок проходит и третий –
 Нет Ивана-царевича. Бедная Марья-царевна!
 Он не исполнил её наставленья: в городе вышли
 Встретить его и царь, и царица, и дочь их царевна;
 Выбежал с ними прекрасный младенец, мальчик-кудряшка,
 Живчик, глазёнки, как ясные звёзды; и бросился прямо
 В руки Ивану-царевичу; он же его красотою
 Так был пленён, что, ум потерявши, в горячие щёки
 Начал его целовать; и в эту минуту затмилась
 Память его, и он позабыл о Марье-царевне.
 Горе взяло её. «Ты покинул меня, так и жить мне
 Незачем боле». И в то же мгновенье из белого камня
 Марья-царевна в лазоревый¹ цвет полевой превратилась.
 «Здесь, у дороги, останусь, авось мимоходом затопчет
 Кто-нибудь в землю меня», – сказала она, и росинки

¹ Лазоревый – в народной поэзии: лазурный, цвета лазури, светло-синий.

Слезы на листках голубых заблистали. Дорогой в то время
 Шёл старик; он цветок голубой у дороги увидел;
 Нежной его красотой пленясь, осторожно он вырыл
 С корнем его, и в избушку свою перенёс, и в корытце
 Там посадил, и полил водой, и за милым цветочком
 Начал ухаживать. Что же случилось? С той самой минуты
 Всё не по-старому стало в избушке; чудесное что-то
 Начало деяться в ней: проснётся старик – а в избушке
 Всё уж как надобно прибрано; нет нигде ни пылинки.
 В полдень придёт он домой – а обед уж состряпан, и чистой
 Скатертью стол уж накрыт: садися и ешь на здоровье.
 Он дивился, не знал, что подумать; ему напоследок
 Стало и страшно, и он у одной ворожейки-старушки
 Начал совета просить, что делать. «А вот что ты сделай, –
 Так отвечала ему ворожейка, – встань ты до первой
 Ранней зари, пока петухи не пропели, и в оба
 Глаза гляди: что начнёт в избушке твоей шевелиться,
 То ты вот этим платком и накрой. Что будет, увидишь».
 Целую ночь напролёт старик пролежал на постеле,
 Глаз не смыкая. Заря занялася, и стало в избушке
 Видно, и видит он вдруг, что цветок голубой встрепенулся,
 С тонкого стебля спорхнул и начал летать по избушке;
 Всё между тем по местам становилось, повсюду сметалась
 Пыль, и огонь разгорался в печурке. Проворно с постели
 Прянул¹ старик и накрыл цветочек платком, и явилась
 Вдруг пред глазами его красавица Марья-царевна.
 «Что ты сделал? – сказала она. – Зачем возвратил ты
 Жизнь мне мою? Жених мой, Иван-царевич прекрасный,
 Бросил меня, и я им забыта». – «Иван твой царевич
 Женится нынче. Уж свадебный пир приготовлен, и гости
 Съехались все». Заплакала горько Марья-царевна;
 Слезы потом отёрла; потом, в сарафан нарядившись,
 В город крестьянкой пошла. Приходит на царскую кухню;
 Бегают там повара в колпаках и фартуках белых;
 Шум, возня, стукотня. Вот Марья-царевна, приближась
 К старшему повару, с видом умильным и сладким, как флейта,
 Голосом молвила: «Повар, голубчик, послушай, позволь мне
 Свадебный спечь пирог для Ивана-царевича». Повар,
 Занятый делом, с досады хотел огрызнуться; но слово

¹ *Прянуть* – шевелиться, двигаться в сторону.

Замерло вдруг у него на губах, когда он увидел
 Марью-царевну; и ей отвечал он с приветливым взглядом:
 «В добрый час, девица-красавица; всё что угодно
 Делай; Ивану-царевичу сам поднесу я пирог твой».
 Вот пирог испечён; а званые гости, как должно,
 Все уж сидят за столом и пируют. Услужливый повар
 Важно огромный пирог на узорном серебряном блюде
 Ставит на стол перед самым Иваном-царевичем; гости
 Все удивились, увидя пирог. Но лишь только верхушку
 Срезал с него Иван-царевич – новое чудо!
 Сизый голубь с белой голубкой порхнули оттуда.
 Голубь по столу ходит; голубка за ним и воркует:
 «Голубь, мой голубь, постой, не беги; обо мне ты забудешь
 Так, как Иван-царевич забыл о Марье-царевне!»
 Ахнул Иван-царевич, то слово голубки услышав;
 Он вскочил как безумный и кинулся в дверь, а за дверью
 Марья-царевна стоит уж и ждёт. У крыльца же
 Конь вороной с нетерпенья, осёдланный, взнузданный, пляшет.
 Нечего медлить; поехал Иван-царевич с своею
 Марьей-царевной; едут да едут, и вот приезжают
 В царство царя Берендея они. И царь и царица
 Приняли их с весельем таким, что такого веселья
 Видом не видано, слухом не слыхано. Долго не стали
 Думать, честным пирком да за свадебку; съехались гости,
 Свадьбу сыграли; я там был, там мёд я и пиво
 Пил; по усам текло, да в рот не попало. И всё тут.

Иван-царевич и Марья-царевна. Художник *Л. Петухова*

Определяем композицию

1. Перескажите сказку.
2. Одновременно с пересказом составьте её схему, используя условные обозначения сюжетно-композиционных элементов волшебной сказки.

Сравниваем два произведения

1. Сравните «Сказку о царе Берендее...» с народной «Морской царь и Василиса Премудрая» (см. хрестоматию).
2. Что нового внёс поэт в своё произведение?

Характеризуем героев

1. Распределите героев сказки в соответствии с их принадлежностью к «своему», «чужому» или «обоим» мирам (см. с. 60):

герои «своего» мира: _____

герои «чужого» мира: _____

герои «обоих» миров: _____

2. Объединившись в группы, подготовьте сообщение о герое, который вам симпатичен, предусмотрите разные формы выступления: чтение по ролям, выставка своих рисунков, работа по иллюстрациям в учебнике или презентация иллюстраций из интернета и т. д.

Анализируем изобразительные средства

Проанализируйте особенности стиля сказки В. А. Жуковского. Работая в парах, выпишите из текста:

Сказочные формулы	Слова и выражения литературного стиля

Отметьте слова, которые не соответствуют стилю народной сказки и «выдают» присутствие автора-повествователя.

Обсуждаем произведение

1. Какой эпизод или описание вам больше понравилось и чем?
2. Подготовьте его выразительное чтение для участия в конкурсе лучшего чтеца сказки В. А. Жуковского.

Сведения из фольклористики

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Определение жанра

Сказка – один из основных видов эпоса в фольклоре, это устно-поэтический рассказ о необыкновенных, вымышленных событиях.

Волшебная сказка отличается от сказок о животных и бытовых чудесными событиями и действиями (постройка за одну ночь необычного дворца, добывание молодильных яблок, Жар-птицы), а также единообразием своей композиции.

Композиция волшебной сказки

Чаще всего волшеббно-героические сказки строятся на противопоставлении двух миров – антитезе. В волшебной сказке существует некое царство, некое государство. Это «свой», земной мир, «своя» земля, в которой люди живут обычной земной жизнью. Этому миру противопоставлен «чужой» мир, который находится «за тридевять земель в тридесятом царстве», за морем, под землёй. Это «иной» мир, другой, подземный или подводный, царство мёртвых. Границы между мирами – лес, река, гора, камень. А вход в «иной» мир – на опушке леса, где стоит избушка на курьих ножках, охраняет его Баба-яга. Перевозчиками из одного мира в другой являются птицы, кони, Серый Волк.

Сюжетно-композиционное построение волшебной сказки обычно состоит из таких элементов, как *завязка, зачин, отлучка, запрет, нарушение запрета*, приводящее к *несчастью, беде; появление героя, встреча с дарителем; трудная задача и её выполнение; бой с противником; победа и возвращение героя.*

1. Составьте кластер «Сказка»:

2. Систематизируйте свои знания, объединив «лестки» по общим признакам, например: виды, темы, герои и т. д. Или заполните 1, 2-ю графы таблицы на с. 62.

- Прокомментируйте схему композиции:

- Дополните или создайте свою композицию.

Определяем композицию

1. Что определяет композицию волшебной сказки? Какая антитеза?
2. Создайте модель или рисунок композиции сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» (см. хрестоматию) и покажите, как соотносятся «свой» и «чужой» миры, из чего они состоят и чем отличаются.
3. Изобразите, как и где герой попадает в подземное царство, кто ему помогает и кто там его встречает.

Герои волшебной сказки

В волшебной сказке действуют два основных типа героев:

активный – это Иван-царевич, герой волшебно-героических сюжетов (сказки «Три царства», «Молодильные яблоки», «Царевна-лягушка» и др.). Это сильный, смелый, решительный, идеализированный герой;

пассивный – это Иван-дурак, младший брат, герой волшебно-бытовых сказок «Сивка-Бурка», «Волшебное кольцо» и др.

Основным типам героев-мужчин соответствуют и **женские образы**:

«чудесная невеста» – не только красавица, но и волшебница (Марья Моревна, Василиса Прекрасная). Это «чудесный помощник», приносящий в дар своему возлюбленному свои магические умения;

обычная земная девушка, лишённая фантастических свойств, чаще это падчерица (сказки «Финист – ясный сокол», «Морозко», «Крошечка-Хаврошечка» и др.). Этот образ отражает старинные идеалы русского крестьянина: она трудолюбива, домовита, скромна, кротка, готова услужить и помочь.

Враги главного героя волшебной сказки

Условно их можно разделить на две группы:

чудовищные противники «иног царства» – персонажи героических сюжетов – Змей, Кощей, Баба-яга и др.;

противники «своего царства» – царь, царевна, братья, сёстры, мачеха.

Кроме основных действующих лиц в сказке есть и другие персонажи: дарители, чудесные помощники, вредители.

1. Систематизируйте материал подпараграфов «Герои волшебной сказки» и «Враги героя» в схеме, диаграмме или рисунке.
2. Обсудите свой проект с одноклассниками и оцените работу товарищей.

Стиль волшебной сказки

Признаки сказочного стиля – постоянные формулы: присказка, зачин, концовка.

Обязательным признаком сказочного стиля являются постоянные формулы.

К ним относятся *присказки*: «Начинается сказка от Сивки, от бурки, от вещей каурки. На море, на океане, на острове

Буяне стоит бык печёный, возле него лук точёный... Это присказка, сказка будет впереди».

Зачины: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь...»

Концовки: «Свадьбу сыграли, долго пировали, и я там был, мёд-пиво пил, по губам текло, а в рот не попало».

Также такие, как *формула вызова коня, обращение к избушке на курьих ножках*. Они имеют магическое назначение – слово вызывает действие.

Формула описания внешности героя: «Ни в сказке сказать, ни пером описать». Сказка создаёт *сказочные эпитеты*, которые дают название новым предметам: ковёр-самолёт, гусли-самогуды, живая и мёртвая вода, молодильные яблоки и др.

Пространственно-временные формулы – «близко ли, далёко ли», «долго ли, коротко ли» и др. – характеризуют сказочное пространство и время.

В сказке всё утраивается. У родителей три сына, царевна даёт три задания, герой трижды бьётся со змеем и др. Утроение – признак большой древности сказки. Сказочная фантастика – не только поэтический приём, она является отражением древнейших представлений.

Что нового вы узнали о сказках? Заполните 3 графы таблицы.

Что я знаю о сказке	Хочу узнать	Узнал(а) новое

Исследовательское чтение

Прочитайте в хрестоматии стихотворения: *И. Суриков. «Детство»; А. Блок. «Сны»; С. Есенин. «Бабушкины сказки»; в «Дидактическом материале» – рассказ казахстанского писателя Н. Верёвочкина «Птица». Что в них общего? Какие сказочные образы в них упоминаются?*

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

А. С. Пушкин всегда интересовался произведениями устного народного творчества: слышал их от своей няни Арины Родионовны, сам собирал их и записывал. Известны ему были и печатные сборники русских сказок «Старая погудка на новый лад», немецких сказок братьев Гримм, арабских «Тысяча и одна ночь». В письме брату в ноябре 1824 г. он восхищался: «Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!»

А. С. Пушкин.
В. А. Тропинин. 1827

Большая работа Пушкина по освоению художественных особенностей фольклора принесла свои результаты. В 1830-е годы поэт написал шесть литературных сказок: «Сказку о попе и о работнике его Балде» (1830), «Сказку о медведихе» (1830), «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831), «Сказку о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833), «Сказку о золотом петушке» (1834). Литературное начало в них обнаруживается в различных формах присутствия автора, в развёрнутых описаниях быта, природы, в обрисовке характеров героев. Написаны они стихами, разбитыми на строфы с разным количеством строк. Каждая строфа является важным элементом композиции и соответствует какому-нибудь мотиву волшебной сказки. Ритм стиха поддерживает действие сказок Пушкина, позволяет увидеть их идеальное содержание, понять личное чувство поэта.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833) – самая лиричная и поэтичная из всех сказок Пушкина. В основе её лежит собственная запись поэтом сказки «Мёртвая царевна» («Волшебное зеркальце»), основанной на противопоставлении двух красавиц – царицы-мачехи и царевны – и утверждающей, что красота души – это и есть красота человека. Развивая тему народной сказки, поэт создаёт лирическое произведение о верной любви, о прекрасной девушке, покоряющей всех красотой и трудолюбием. Учёные считают, что источником сочинения Пушкина могла быть также и немецкая версия сказки о Белоснежке из сборника братьев Гримм.

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ
И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда¹ очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издавеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодлица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;

¹ *Инда* (устар.) – даже.

Но зато горда, ломлива,
 Своенравна и ревнива.
 Ей в приданое дано
 Было зеркальце одно;
 Свойство зеркальце имело:
 Говорить оно умело.
 С ним одним она была
 Добродушна, весела,
 С ним приветливо шутила
 И, красуясь, говорила:
 «Свет мой, зеркальце! скажи
 Да всю правду доложи:
 Я ль на свете всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И ей зеркальце в ответ:
 «Ты, конечно, спору нет;
 Ты, царица, всех милее,
 Всех румяней и белее».

Иллюстрации к «Сказке о мёртвой царевне...» художника А. М. Куркина. 1968

И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась – и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов¹.

На девичник² собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.

¹ *Терем* – в Древней Руси дом в виде башни.

² *Девичник* – в народном свадебном обряде: вечеринка с подругами в доме невесты накануне венчания.

Вишь какая подросла!
 И не диво, что бела:
 Мать брюхатая сидела
 Да на снег лишь и глядела!
 Но скажи: как можно ей
 Быть во всём меня милей?
 Признавайся: всех я краше.
 Обойди всё царство наше,
 Хоть весь мир; мне ровной нет.
 Так ли?» Зеркальце в ответ:
 «А царевна всё ж милее,
 Всё ж румяней и белее».
 Делать нечего. Она,
 Чёрной зависти полна,
 Бросив зеркальце под лавку,
 Позвала к себе Чернавку
 И наказывает ей,
 Сенной¹ девушке своей,
 Весть царевну в глушь лесную
 И, связав её, живую
 Под сосной оставить там
 На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
 Спорить нечего. С царевной
 Вот Чернавка в лес пошла
 И в такую даль свела,
 Что царевна догадалась,
 И до смерти испугалась,
 И взмолилась: «Жизнь моя!
 В чём, скажи, виновна я?
 Не губи меня, девица!
 А как буду я царица,
 Я пожалую тебя».
 Та, в душе её любя,
 Не убила, не связала,
 Отпустила и сказала:
 «Не кручинься², бог с тобой».

¹ *Сенная девушка* – при крепостном праве: горничная.

² *Кручиниться* – горевать, грустить.

А сама пришла домой.
 «Что? – сказала ей царица, –
 Где красавица-девица?»
 – «Там, в лесу, стоит одна, –
 Отвечает ей она, –
 Крепко связаны ей локти;
 Попадётся зверю в когти,
 Меньше будет ей терпеть,
 Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
 Дочка царская пропала!
 Тужит бедный царь по ней.
 Королевич Елисей,
 Помолясь усердно богу,
 Отправляется в дорогу
 За красавицей-душой,
 За невестой молодой.

Но невеста молодая,
 До зари в лесу блуждая,
 Между тем всё шла да шла
 И на терем набрела.
 Ей навстречу пёс, залая,
 Прибежал и смолк, играя;
 В ворота вошла она,
 На подворье тишина.
 Пёс бежит за ней, ласкаясь,
 А царевна, подбираясь,
 Поднялася на крыльцо
 И взялася за кольцо;
 Дверь тихонько отворилась.
 И царевна очутилась
 В светлой горнице¹; кругом
 Лавки, крытые ковром,
 Под святыми² стол дубовый,
 Печь с лежанкой изразцовой³.
 Видит девица, что тут
 Люди добрые живут;
 Знать, не будет ей обидно.
 Никого меж тем не видно.
 Дом царевна обошла,
 Всё порядком убрала,
 Засветила богу свечку,
 Затопила жарко печку,
 На полати⁴ взобралась
 И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
 Топот по двору раздался:
 Входят семь богатырей,
 Семь румяных усачей.

¹ *Горница* – 1. Комната. 2. Чистая половина крестьянской избы.

² *Под святыми* – икона с изображением бога, святых.

³ *Изразцовый – изразец* – плитка из обожжённой глины для облицовки стен и печей, покрытая с лицевой стороны глазурью (гляцевитый сплав).

⁴ *Полати* – в избе: нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной.

Старший молвил: «Что за диво!
 Всё так чисто и красиво.
 Кто-то терем прибирал
 Да хозяев поджидал.
 Кто же? Выдь и покажися,
 С нами честно подружися.
 Коль ты старый человек,
 Дядей будешь нам навек.
 Коли парень ты румяный,
 Братец будешь нам названный.
 Коль старушка, будь нам мать,
 Так и станем величать.
 Коли красная девица,
 Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
 Честь хозяям отдала,
 В пояс низко поклонилась;
 Закрасневшись, извинилась,
 Что-де в гости к ним зашла,
 Хоть звана и не была.
 Вмиг по речи те спознали,
 Что царевну принимали;
 Усадили в уголок,
 Подносили пирожок,
 Рюмку полную наливали,
 На подносе подавали.
 От зелёного вина
 Отрекалася она;
 Пирожок лишь разломила,
 Да кусочек прикусила,
 И с дороги отдыхать
 Отпросилась на кровать.
 Отвели они девицу
 Вверх во светлую светлицу¹
 И оставили одну,
 Отходящую ко сну.

¹ Светлицы – светлая парадная комната в доме.

День за днём идёт, мелькая,
 А царевна молодая
 Всё в лесу, не скучно ей
 У семи богатырей.
 Перед утренней зарёю
 Братья дружною толпою
 Выезжают погулять,
 Серых уток пострелять,
 Руку правую потешить,
 Сорочина¹ в поле спешить,
 Иль башку с широких плеч
 У татарина отсечь,
 Или вытравить из леса
 Пятигорского черкеса,
 А хозяйюшкой она
 В терему меж тем одна
 Приберёт и приготовит,
 Им она не прекословит,
 Не перечат ей они.
 Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
 Полюбили. К ней в светлицу
 Раз, лишь только рассвело,
 Всех их семеро вошло.
 Старший молвил ей: «Девица,
 Знаешь: всем ты нам сестрица,
 Всех нас семеро, тебя
 Все мы любим, за себя
 Взять тебя мы все бы рады,
 Да нельзя, так бога ради
 Помири нас как-нибудь:
 Одному женою будь,
 Прочим ласковой сестрою.
 Что ж качаешь головою?
 Аль отказываешь нам?
 Аль товар не по купцам?»

¹ *Сорочин* – название племени, реального врага Древней Руси.

«Ой вы, молодцы честные,
 Братцы вы мои родные, –
 Им царевна говорит, –
 Коли лгу, пусть бог велит
 Не сойти живой мне с места.
 Как мне быть? ведь я невеста.
 Для меня вы все равны,
 Все удалы, все умны,
 Всех я вас люблю сердечно;
 Но другому я навечно
 Отдана. Мне всех милей
 Королевич Елисей».

Братья молча постояли
 Да в затылке почесали.
 «Спрос не грех. Прости ты нас, –
 Старший молвил поклонясь, –
 Коли так, не заикнуса
 Уж о том». – «Я не сержуся, –
 Тихо молвила она, –
 И отказ мой не вина».
 Женихи ей поклонились,
 Потихоньку удалились,
 И согласно все опять
 Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
 Про царевну вспоминая,
 Не могла простить её,
 А на зеркальце своё
 Долго дулась и сердилась;
 Наконец об нём хватилась
 И пошла за ним, и, сев
 Перед ним, забыла гнев,
 Красоваться снова стала
 И с улыбкою сказала:
 «Здравствуй, зеркальце! скажи
 Да всю правду доложи:
 Я ль на свете всех милее,
 Всех румяней и белее?»

И ей зеркальце в ответ:
 «Ты прекрасна, спору нет;
 Но живёт без всякой славы,
 Средь зелёных дубравы,
 У семи богатырей
 Та, что всё ж тебя милей».
 И царица налетела
 На Чернавку: «Как ты смела
 Обмануть меня? и в чём!..»
 Та призналася во всём:
 Так и так. Царица злая,
 Ей рогаткой¹ угрожая,
 Положила иль не жить,
 Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
 Милых братьев поджидая,
 Пряла, сидя под окном.
 Вдруг сердито под крыльцом
 Пёс залаял, и девица
 Видит: нищая черница²
 Ходит по двору, клюкой
 Отгоняя пса. «Постой,
 Бабушка, постой немножко, –
 Ей кричит она в окошко, –
 Пригрожу сама я псу
 И кой-что тебе снесу».
 Отвечает ей черница:
 «Ох ты, дитяtko девица!
 Пёс проклятый одолел,
 Чуть до смерти не заел.
 Посмотри, как он хлопочет!
 Выдь ко мне». – Царевна хочет
 Выйти к ней и хлеб взяла,
 Но с крылечка лишь сошла,
 Пёс ей под ноги – и лает,
 И к старухе не пускает;

¹ *Рогатка* – здесь: деревянный ошейник с выступающими железными концами.

² *Черница* – монашенка, монашка.

Лишь пойдёт старуха к ней,
 Он, лесного зверя злей,
 На старуху. «Что за чудо?
 Видно, выпался он худо, –
 Ей царица говорит, –
 На́ ж, лови!» – и хлеб летит.
 Старушонка хлеб поймала;
 «Благодарствую, – сказала. –
 Бог тебя благослови;
 Вот за то тебе, лови!»
 И к царице наливное,
 Молодое, золотое
 Прямо яблочко летит...
 Пёс как прыгнет, завизжит...
 Но царица в обе руки
 Хватить – поймала. «Ради скуки,
 Кушай яблочко, мой свет.
 Благодарствуй за обед», –

Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! – Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» – и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатились глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! –

Братья молвили, – печали
 Не минуем». Прискакали,
 Входят, ахнули. Вбежав,
 Пёс на яблоко стремглав
 С лаем кинулся, озлился,
 Проглотил его, свалился
 И издох. Напоено
 Было ядом, знать, оно.
 Перед мёртвою царевной
 Братья в горести душевной
 Все поникли головой
 И с молитвою святой
 С лавки подняли, одели,
 Хоронить её хотели
 И раздумали. Она,
 Как под крылышком у сна,
 Так тиха, свежа лежала,
 Что лишь только не дышала.
 Ждали три дня, но она
 Не восстала ото сна.
 Сотворив обряд печальный,
 Вот они во гроб хрустальный
 Труп царевны молодой
 Положили – и толпой
 Понесли в пустую гору,

И в полуночную пору
 Гроб её к шести столбам
 На цепях чугунных там
 Осторожно привинтили,
 И решёткой оградили;
 И, пред мёртвою сестрой
 Сотворив поклон земной,
 Старший молвил: «Спи во гробе.
 Вдруг погасла, жертвой злобе,
 На земле твоя краса;
 Дух твой примут небеса.
 Нами ты была любима
 И для милого хранима –
 Не досталась никому,
 Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
 Доброй вести ожидая,
 Втайне зеркальце взяла
 И вопрос свой задала:
 «Я ль, скажи мне, всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И услышала в ответ:
 «Ты, царица, спору нет,
 Ты на свете всех милее,
 Всех румяней и белее».

За невестою своей
 Королевич Елисей
 Между тем по свету скачет.
 Нет как нет! Он горько плачет,
 И кого ни спросит он,
 Всем вопрос его мудрён;
 Кто в глаза ему смеётся,
 Кто скорее отвернётся;
 К красну солнцу наконец
 Обратился молодец:
 «Свет наш солнышко! ты ходишь
 Круглый год по небу, сводишь
 Зиму с тёплой весной,
 Всех нас видишь под собой.

Аль откажешь мне в ответе?
 Не видало ль где на свете
 Ты царевны молодой?
 Я жених ей». – «Свет ты мой, –
 Красно солнце отвечало, –
 Я царевны не видало.
 Знать, её в живых уж нет.
 Разве месяц, мой сосед,
 Где-нибудь её да встретил
 Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
 Дождался в тоске своей.
 Только месяц показался,
 Он за ним с мольбой погнался:
 «Месяц, месяц, мой дружок,
 Позолоченный рожок!
 Ты встаёшь во тьме глубокой,
 Круглолицый, светлоокий,
 И, обычай твой любя,
 Звёзды смотрят на тебя.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видал ли где на свете
 Ты царевны молодой?
 Я жених ей». – «Братец мой, –
 Отвечает месяц ясный, –
 Не видал я девы красной.
 На стороже я стою
 Только в очередь мою.
 Без меня царевна видно
 Пробежала». – «Как обидно!» –
 Королевич отвечал.
 Ясный месяц продолжал:
 «Погоди; об ней, быть может,
 Ветер знает. Он поможет.
 Ты к нему теперь ступай,
 Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
 К ветру кинулся, взывая:
 «Ветер, ветер! Ты могуч,
 Ты гоняешь стаи туч,

Ты волнуешь сине море,
 Всюду веешь на просторе.
 Не боишься никого,
 Кроме бога одного.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видал ли где на свете
 Ты царевны молодой?
 Я жених её». – «Постой, –
 Отвечает ветер буйный, –
 Там за речкой тихоструйной
 Есть высокая гора,
 В ней глубокая нора;
 В той норе, во тьме печальной,
 Гроб качается хрустальный
 На цепях между столбов.
 Не видать ничьих следов
 Вкруг того пустого места,
 В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
 Королевич зарыдал
 И пошёл к пустому месту
 На прекрасную невесту
 Посмотреть ещё хоть раз.
 Вот идёт; и поднялась
 Перед ним гора крутая;
 Вкруг неё страна пустая;
 Под горою тёмный вход.
 Он туда скорей идёт.
 Перед ним, во мгле печальной,
 Гроб качается хрустальный,
 И в хрустальном гробе том
 Спит царевна вечным сном.
 И о гроб невесты милой
 Он ударился всей силой.
 Гроб разбился. Дева вдруг
 Ожила. Глядит вокруг
 Изумлёнными глазами,
 И, качаясь над цепями,
 Привздохнув, произнесла:
 «Как же долго я спала!»
 И встаёт она из гроба...

Ах!.. и зарыдали оба.
 В руки он её берёт
 И на свет из тьмы несёт,
 И, беседуя приятно,
 В путь пускаются обратно,
 И трубит уже молва:
 Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
 Злая мачеха сидела
 Перед зеркальцем своим
 И беседовала с ним,
 Говоря: «Я ль всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И услышала в ответ:
 «Ты прекрасна, слова нет,
 Но царевна всё ж милее,
 Всё румяней и белее».

Злая мачеха, вскочив,
 Об пол зеркальце разбив,
 В двери прямо побежала
 И царевну повстречала.
 Тут её тоска взяла,
 И царица умерла.
 Лишь её похоронили,
 Свадьбу тотчас учинили,
 И с невестою своей
 Обвенчался Елисей;
 И никто с начала мира
 Не видал такого пира;
 Я там был, мёд, пиво пил,
 Да усы лишь обмочил.

1833

Сравниваем два произведения.
 Определяем композицию
 и сюжет

1. Распределившись на микрогруппы, составьте сюжетные схемы пушкинской сказки и немецкой сказки «Белоснежка» (см. хрестоматию):

Сюжет – это последовательное развитие событий в произведении. Сюжет, как правило, развивается по схеме: завязка, развитие действия и кульминация, развязка.

«Белоснежка»	«Сказка о мёртвой царевне...»
I. Смерть матери. Зависть мачехи к красоте царевны. II.	I. Смерть матери. Зависть мачехи к красоте царевны. II. И так далее.

2. Отметьте сходство и различие в сюжете сказок.

Читаем выразительно

1. Выразительно прочитайте по ролям сказку Пушкина.
2. Разыграйте сценку обращения Елисея к солнцу, месяцу, ветру.
3. Нарисуйте иллюстрации и сделайте костюмы-маски светилам и ветру.

Характеризуем героев

1. Какому типу героев волшебной сказки соответствуют образы царевны-сироты и царицы-мачехи? Сопоставьте образы двух красавиц и определите своё отношение к ним. Работать по таблице можно микрогруппами:

Выписки из текста		Ваш комментарий
Царица-мачеха	Царевна-сирота	
Описание внешности Отношение к людям Поступки, действия		

Докажите, что образ царевны соответствует народным идеалам о крестьянской девушке, воплощённым в сказках.

- Признаки какого фольклорного жанра вы заметили в описании семи богатырей? Приведите примеры из текста.
- Каким видам сказочных образов соответствуют пушкинское волшебное зеркальце, пёс Соколко, золотое яблочко? Найдите в тексте и выразительно прочитайте их описание. Какова их роль в судьбе героев?

Выясняем отношение автора к героям

- Исследуйте, в каких стилевых формах обнаруживает своё присутствие в сказке поэт-повествователь:

Выписки из текста	Комментарий
1) авторские вопросы: 2) авторские восклицания: 3) обращение автора к героям: 4) лирические описания: 5) разговорно-просторечная лексика:	

- Сделайте вывод, каково отношение Пушкина-сказочника к своим героям и событиям.

Сопоставляем произведения разных видов искусства

- Проиллюстрируйте понравившийся вам эпизод из сказки. Организуйте выставку рисунков к сказке.
- С помощью интернета (поиск в Google) составьте галерею иллюстраций к сказке и проведите её презентацию в классе.
- Посмотрите по интернету мультфильм «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» и напишите мини-сочинение о своих впечатлениях.

Сведения из теории литературы

Аллитерация. В стихе мы гораздо обострённее, чем в прозе, ощущаем звучание слов, их связь не только по смыслу, но и по звуку. В стихе именно его звучание часто помогает поэту точнее и отчётливее выразить свою мысль:

И кто-то во мраке дерев незримый
 Прошуршал опавшей листвой...

(А. Ахматова)

Повторение шипящих, свистящих, глухих – как бы «шуршащих» – звуков позволяет нам «услышать», как шелестит пожухлая листва под ногами героя этого стихотворения. Или как ветер колышет камыши: «Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши» (К. Бальмонт), и скрипят «осины в осипших лесах» (Д. Самойлов), стучат вагонные колёса:

Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою.

(Н. Некрасов)

Однако, в первую очередь, помимо функции звукоподражания аллитерация делает стих более звучным, гармоничным, ритмичным, музыкальным. Повтор согласных звуков внутри стихотворной строки называется аллитерацией.

Русский традиционный стих делится на строфы.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ БАЛЬМОНТ

(1867–1942)

Константин Бальмонт был одним из самых знаменитых поэтов России начала XX века.

Он родился во Владимирской губернии в маленькой скромной деревенской усадьбе, в «красивом милом царстве уюта и тишины».

Отец его был помещиком. По семейному преданию, предки его по отцу были шотландскими моряками, а по матери – из знаменитого татарского рода, родоначальником которого был князь Белый Лебедь Золотой Орды. Этим, видимо, и объясняется интерес поэта к другим национальным культурам и любовь к путешествиям.

В детстве будущий поэт слушал русские народные песни, сказки. В пять лет самостоятельно научился читать. В десять лет сочинил своё первое стихотворение. Всего же за свою жизнь он написал более десяти тысяч стихотворных строк и прославился благодаря необычному таланту и трудолюбию: «Поэту надо уметь «скрутить себя», уметь в весенний день сидеть за книгой и английским словарём, когда так хочется кататься на лодке».

Поэт Бальмонт был очень необычным человеком и внешне, и внутренне. Даже прохожие останавливались и долго глядели ему вслед: с бледным лицом, красной, как огонь, бородкой, зелёными грустными глазами, он походил на яркую тропическую птицу или заморского принца. Так же необычна была и его поэзия. Его стихи переносят читателя в мир сказок, фантазий, грёз, загадочных стран. Поэтому он так любил кругосветные путешествия – они были источником его интернационального по содержанию творчества. Путешествия и подтолкнули Бальмонта к созданию детских «Фейных сказок», ведь феи, букашки, комары, мошки, пауки – герои скандинавских и южнославянских фольклорных произведений.

В 1905 году была напечатана книжка Бальмонта «Фейные сказки». Посвящена она Нинике – Нине Константиновне Бальмонт, дочери поэта. Это книга изящных детских песенок – нежных, воздушных, музыкальных. Их напевность создана во многом благодаря звуковым повторам внутри стихотворной строки – аллитерациям, которые так любил поэт. В книге «Поэзия как волшебство» он уделял огромное внимание именно звукописи. «Вслушиваясь долго и пристально в разные звуки, всматриваясь любовно в отдельные буквы», он творил музыку стиха: «С лодки скользнуло весло», «чуждый чарам чёрный чёлн»...

У Бальмонта было тонкое чутьё к красоте слова. Современники восхищались блистательной отделкой его поэзии, «щеголянием рифмами и созвучиями», а также необычной, фантастической образностью. В «Фейных сказках» он создал мир феи, где бессмертной жизнью живут её друзья и враги: жучки и светлячки, стрекозы и муравьи, улитки, ромашки и лилии.

У самого же Бальмонта, как он считал, не было врагов, так как «поэт по духу и природе выше вражды и не знает, что такое презрение». Когда на вокзале жандармский ротмистр не дал ему выступить с речью перед встречающими поклонниками – Бальмонт бросал в толпу ландыши.

Внешне горделивый и неприступный, он отличался удивительной детскостью и был по-настоящему добр. Мог отдать нуждающимся свою «последнюю трубку, последнюю корку, последнее полено». В молодости он месяцами не знал, что такое быть сытым и подходил к булочным, чтобы через стекло полюбоваться на хлеб и калачи. Но его поэзия всегда была светла и оптимистична. «Солнечной пряжей» называл он свои стихи. «Когда слушаешь Бальмонта – всегда слушаешь весну», – писал поэт начала XX века Александр Блок.

К. Д. Бальмонт

ФЕЯ

Говорили мне, что Фея,
 Если даже и богата,
 Если ей дарит лилея¹
 Много снов и аромата, –
 Всё ж, чтоб в замке приютиться,
 Нужен ей один листок,
 Им же может нарядиться
 С головы до ног.
 Да иначе быть не может,
 Потому что всё в ней нежно,
 Ей сама луна поможет,
 Ткань паук сплетёт прилежно.
 Так как в мире я не знаю
 Ничего нежнее фей,
 Ныне фею выбираю
 Музою² моей.

Иллюстрация
художника
Л. Петуховой

Характеризуем героев

1. Опишите главную героиню стихотворения К. Бальмонта «Фея». В чём состоит её богатство? Почему лирический герой стихотворения выбирает её своей Музой в цикле «Фейные сказки»?
2. Найдите, какие слова в этом стихотворении рифмуются, подчеркните их. Как вы думаете, зачем нужна рифма в поэтическом тексте?

Сведения из теории литературы

Примеры олицетворения:

Ночевала тучка золотая,
 На груди утёса-великана.

(М. Лермонтов)

Сначала пробежал осинник,
 Потом дубы прошли, потом,
 Закутавшись в овчинах синих,
 С размаху в бубны грянул гром.

(П. Васильев)

Изучаем термины

Олицетворение – это перенесение человеческих качеств или черт живого существа на неодушевлённые предметы и явления.

¹ Лилéя – лилия.

² Мýза – творческое вдохновение, источник его, олицетворяемый обычно в образе женщины.

В сравнении непременно содержится два элемента: то, что сравнивается (А), и то, с чем сравнивается (В) – А как В:

На глаза осторожной кошки (В)

Похожи твои глаза. (А)

(А. Ахматова)

Сравнение – это сопоставление двух предметов или явлений с целью пояснить один из них при помощи другого.

Главное в сравнении – какое новое качество возникает, какой рождается образ: *глаза чёрные, как мокрая смородина*. Новое качество, объединяющее оба предмета сравнения, – блеск.

Чаще всего в сравнительных оборотах употребляются слова *как, будто, словно, похоже* и т. д. В произведении Ю. К. Олеси, автора детской сказки «Три толстяка», лужа, например, похожа на цыганку в пёстрой юбке.

ЧАРЫ ФЕИ

Я шёл в лесу. Лес тёмный был
Так странно зачарован.
И сам кого-то я любил,
И сам я был взволнован.

Кто так разнежил облака,
Они совсем жемчужны?
И почему ручью река
Поёт: мы будем дружны?

И почему так ландыш вдруг
Вздыхнул, в траве бледнее?
И почему так нежен луг?
Ах, знаю! Это Фея.

Характеризуем героев

1. В чём смысл сравнения состояния, настроения человека и мира природы, «зачарованного» леса?
2. Назовите основные художественные образы стихотворения К. Бальмонта. Какое общее чувство их объединяет? Кто является источником этого чувства? Найдите олицетворения и объясните их значение.
3. Сравните стихотворения «Фея» и «Чары Феи»: какое основное качество Феи описывается в них? Как звукопись отражает это качество? Найдите аллитерации и объясните их художественный эффект.

У ЧУДИЩ

Я был в избушке на курьих ножках.
Там всё как прежде. Сидит Яга.
Пищали мыши и рылись в крошках.
Старуха злая была строга.

Но я был в шапке, был в невидимке.
Стянул у Старой две нитки бус.
Разгневал Ведьму и скрылся в дымке¹.
И вот со смеху кручу свой ус.

Пойду, пожалуй, теперь к Кощею.
Найду для песен там жемчугов.
До самой пасти приближусь к Змею.
Узнаю тайны – и был таков.

Характеризуем героев

1. Каких сказочных героев и сказочные предметы вы узнаете в этом стихотворении? Что в его построении общего со сказкой?
2. С кем из сказочных персонажей можно сравнить лирического героя этого стихотворения и чем он от них отличается?
3. Зачем лирический герой проникает в сказочный мир?
4. Найдите в стихотворении К. Бальмонта аллитерации и объясните их художественный эффект.

КАК Я ПИШУ СТИХИ

Рождается внезапная строка,
За ней встаёт немедленно другая,
Мелькает третья ей издалека,
Четвёртая смеётся набегая.

И пятая, и после, и потом,
Откуда, сколько, я и сам не знаю,
Но я не размышляю над стихом,
И, право, никогда – не сочиняю.

¹ Дымка – лёгкая, похожая на дым, пелена тумана.

* Иллюстрации художника Л. Петуховой.

Исследовательская работа

1. В русской критике ещё с прошлого века ведётся спор: рождаются стихи благодаря авторскому вдохновению или делаются, как, например, сапоги или глиняная посуда; нужно ли иметь талант, способности, чтобы писать стихи, или достаточно этому просто научиться, как любому другому ремеслу. Как лирический герой К. Бальмонта отвечает на этот вопрос?
2. В каком ещё стихотворении К. Бальмонта затрагивается тема творчества и как там решается эта проблема?
3. С чем, с каким явлением природы лирический герой стихотворения «Как я пишу стихи» сравнивает процесс написания стихотворения и почему?

Анализируем изобразительные средства

1. Найдите во второй строфе аллитерацию и объясните её художественный эффект.
2. Подчеркните рифмопары в этом поэтическом тексте. Есть ли смысловая связь между рифмующимися словами?

СВЕТЛЫЙ МИР

Тонкий, узкий, длинный ход
В глубь земли мечту ведёт.
Только спустишься туда,
Встретишь замки изо льда.

Чуть сойдёшь отсюда вниз,
Разноцветности зажглись,
Смотрит чей-то светлый глаз,
Лунный камень и алмаз.

Там опал¹ снежит, а тут
Расцветает изумруд.
И услышишь в замках тех
Флейты, лютни нежный смех.

И увидишь чьих-то ног
Там хрустальный башмачок,
Льды, колонны, свет, снега,
Нежность, снежность, жемчуга.

¹ Опал – минерал, стекловидный камень, чаще молочно-белого цвета.

Тонкий, узкий, длинный ход
В этот светлый мир ведёт.
Но, чтоб знать туда пути,
Нужно бережно идти.

Работа с текстом

1. Где находится «светлый мир» и как туда попасть?
2. Как вы думаете, кто населяет этот чудесный светлый мир? Почему туда «нужно бережно идти»?

Анализируем изобразительные средства

1. Объясните значение метафор «опал снежит», «расцветает изумруд». Какие цвета преобладают в этом светлом мире и почему? Почему в этом мире так много драгоценных камней, стекла, льда?
2. Найдите в стихотворении слово-ключ к расшифровке значения его заглавия (смысловой синоним к словосочетанию «светлый мир»).
3. Найдите в стихотворении аллитерации, объясните их художественный эффект. Обратите внимание на звуки, которые чаще всего повторяются в рифмах. Объясните, почему они повторяются.
4. Раскройте значение кольцевой композиции стихотворения.
5. Что объединяет стихотворения К. Бальмонта из цикла «Фейные сказки»?

Творческая работа

Нарисуйте обитателей сказочного мира К. Бальмонта.

Исследовательская работа

Подготовьте научно-исследовательский проект о феях – персонажах народного эпоса. Представьте его результаты в виде презентации.

Работа в группе

1. Прочитайте в хрестоматии и на сайте <http://www.detisite.ru/gorodok/book/> другие стихотворения К. Бальмонта из цикла «Фейные сказки». Разделившись на команды, подготовьте игру-путешествие по образному ряду этих стихотворений: разнообразию цветов и птиц, звуков и красок. Как связаны с темой и идеей эти художественные образы? Выберите команду-победителя, оценивая полноту отбора примеров и правильность интерпретации темы и идеи стихотворного произведения.

2. Разделившись на группы, создайте рукописную книгу с иллюстрациями к понравившимся стихам. Прокомментируйте свои рисунки.
3. Объясните обилие больших букв в стихотворениях поэта: Безнадёжность, Любовь, Непостижимость, Прозрачность, Ночь, Слава, Роза, Вечность, Красота и др. Определите, каково авторское видение идеального мира в этом цикле.

4. Составьте частотный словарь наиболее часто встречающихся в стихах К. Бальмонта слов. Например:

Лексика	%
Фея	42%
Нежность	17%
Цветы	15%

Являются ли эти слова самыми важными для понимания идеи отдельных стихотворений и всего сказочно-поэтического цикла? Составьте соответствующий кластер.

Творческая работа

На основе взаимооценивания проведите конкурс чтецов на лучшее выразительное чтение наизусть понравившихся стихотворений. Подберите музыкальный фон к каждому стихотворению и объясните свой выбор (*П. И. Чайковский*. «Времена года», «Детский альбом», «Весенняя песня»; *Ф. Шопен*. «Весенний вальс», «Прелюдия №4», «Ноктюрн» и др.).

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ

1. Заполните таблицу признаков народной и литературной поэтической сказок.

Приведите примеры.

Сказка	Общие черты	Различия
Народная		
Литературная		

2. Сказки В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, К. Д. Бальмонта написаны в стихах. Какие это произведения – лирические или эпические? Мотивируйте свой ответ, составив таблицу:

Черты лирического произведения	Черты эпического произведения

3. Каким образом в литературной поэтической сказке сочетаются приметы реального и чудесного? Попытайтесь показать это, создав модель сказочного мира любой прочитанной литературной поэтической сказки (А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, К. Д. Бальмонта и др.).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОЗАИЧЕСКАЯ СКАЗКА

*Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.*

В. Брюсов

Литературная прозаическая сказка, как и поэтическая, связана с фольклором. Но она близка к народной сказке не только образами, структурой, но и формой речи: она написана прозой.

В жанре литературной прозаической сказки в русской литературе XIX века писали А. Погорельский (вы читали его произведение «Чёрная курица, или Подземные жители»), В. И. Даль и другие писатели. Сказки В. И. Даля для детей пользуются успехом и в наше время (см. его сборник «Старик-годовик»).

Вспомните, чем прозаическая речь отличается от стихотворной.

С детства вы знаете произведения датского сказочника XIX века Г. Х. Андерсена, которые вы также будете изучать в этом разделе учебника, как и сказку «Соловей и роза» английского писателя XIX века О. Уайльда.

В XX веке писатели ищут новые пути развития литературы и, используя поэтику народной сказки, создают свои собственные – А. И. Куприн – «Синяя звезда» (см. в хрестоматии); А. А. Платонов – «Волшебное кольцо»; К. Г. Паустовский – «Тёплый хлеб»; сказки для детей Л. С. Петрушевской (см. в хрестоматии); казахстанские писатели: Г. В. Черноголовина – «Сказка об одном зёрнышке»; Н. Н. Верёвочкин – «Нарисуй мне золотое сердце» (см. в хрестоматии).

В народном творчестве всех писателей привлекает возможность найти источник новых идей, образов, опору для своих идеалов. Они обращаются ко всем видам сказок, но чаще всего – к волшебнo-бытовым сюжетам. В своих произведениях авторы оригинально сочетают сказочную фантастику с реальностью своего времени.

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

(1805–1875)

Ганс Христиан Андерсен родился в бедной семье, которая жила на самой окраине маленького датского городка Оденс. Семья была небольшая: отец Ганса Христиана – башмачник, большой мечтатель и книголюб, мать – трудолюбивая прачка, и Ганс – худенький мальчик со светлыми голубыми глазами, который очень любил датские народные сказки.

Как-то в детстве Андерсен спросил отца: «Что такое сказка?» Тот ответил: «Если сказка настоящая, в ней прекрасно сочетаются идеальная жизнь и та, к которой мы привыкли». И именно такие настоящие сказки позже стал писать Ганс Христиан.

Сказочник не раз говорил потом: «К датским народным сказкам, которые я слышал ребёнком, а теперь свободно пересказал, следует отнести «Огниво», «Принцессу на горошине» и «Диких лебедей».

Однако сказки Андерсена отличаются от народных не только свободой пересказа. Это авторские произведения, поэтому они относятся к жанру литературной сказки.

«Жизнь моя – настоящая сказка, богатая событиями, прекрасная!.. Я счастливейший человек на свете!» – таким видел себя уже немолодой, некрасивый, одинокий человек. И именно потому большинство его сказок – о счастье.

Сказочник верил в чудодейственную силу любви, которая помогла обыкновенной девочке Герде, героине его сказки «Снежная королева», преодолеть все препятствия и спасти своего друга Кая.

Сказка Г. Х. Андерсена «Снежная королева» посвящена очень известной в XVIII веке оперной актрисе Иенни Линд, в которую сказочник был влюблён. Было ли это чувство взаимным – он не знал, поэтому и решил написать о своих чувствах прекрасную сказку, повествующую о трогательной любви, которую испытывали друг к другу Герда и Кай. Когда встреча актрисы и сказочника всё-таки состоялась, она предложила Андерсену стать её братом. Он согласился, написав в сказке, что Герда и Кай тоже были как брат и сестра.

К сожалению, в жизни не всё происходит по сказочному сценарию. В жизни Кай (Андерсен) так и не смог влюбить в себя Герду (Линд) и вырваться из царства Снежной Королевы, которым для него был Копенгаген. До конца жизни Андерсен много путешествовал в поисках любви, пытаясь убежать из символического, холодного царства Снежной Королевы, где нет тёплых, настоящих чувств.

Г. Х. Андерсен

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

(Сказка)

Зеркало и его осколки

Ну, начнём! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем теперь. Так вот, жил-был тролль, злющий-презлющий; то был сам дьявол. Раз он был в особенно хорошем расположении духа: он смастерил такое зеркало, в котором всё доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, всё же негодное и безобразное, напротив, выступало ещё ярче, казалось ещё хуже. Прелестнейшие ландшафты выглядели в нём варёным шпинатом¹, а лучшие из людей – уродами, или казалось, что они стоят кверху ногами, а животов у них вовсе нет! Лица искажались до того, что нельзя было и узнать их; случись же у кого на лице веснушка или родинка, она расплывалась во всё лицо. Дьявола всё это ужасно потешало. Добрая, благочестивая человеческая мысль отражалась в зеркале невообразимой гримасой, так что тролль не мог не хохотать, радуясь своей выдумке. Все ученики тролля – у него была своя школа – рассказывали о зеркале, как о каком-то чуде.

– Теперь только, – говорили они, – можно увидеть весь мир и людей в их настоящем свете!

И вот они бегали с зеркалом повсюду; скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые бы не отразились в нём в искажённом виде. Напоследок захотелось им добраться и до неба, чтобы посмеяться над ангелами и самим Творцом. Чем выше поднимались они, тем сильнее кривлялось и корчилось зеркало от гримас; они еле-еле удерживали его в руках.

¹ *Шпинат* – однолетнее огородное травянистое растение с узкими съедобными листьями.

Но вот они поднялись ещё, и вдруг зеркало так перекошило, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Миллионы, биллионы его осколков наделали, однако, ещё больше бед, чем самое зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек же с таким осколком в глазу начинал видеть всё наизусть или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны, – ведь каждый осколок сохранял свойство, которым отличалось самое зеркало. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда. Были между этими осколками и большие, такие, что их можно было вставить в оконные рамы, но уж в эти окна не стоило смотреть на своих добрых друзей. Наконец, были и такие осколки, которые пошли на очки, только беда была, если люди надевали их с целью смотреть на вещи и судить о них вернее! А злой тролль хохотал до колик, так приятно щекотал его успех этой выдумки. Но по свету летало ещё много осколков зеркала. Послушаем же про них.

Мальчик и девочка

В большом городе, где столько домов и людей, что не всем и каждому удаётся отгородить себе хоть маленькое местечко для садика, и где поэтому большинству жителей приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но у них был садик побольше цветочного горшка. Они не были в родстве, но любили друг друга, как брат и сестра. Родители их жили в мансардах¹ смежных домов. Кровли домов почти сходились, а под выступами кровель шло по водосточному жёлобу, приходившемуся как раз под окошком каждой мансарды. Стоило, таким образом, шагнуть из какого-нибудь окошка на жёлоб, и можно было очутиться у окна соседей.

У родителей было по большому деревянному ящику; в них росли коренья и небольшие кусты роз – в каждом по одному, – осыпанные чудными цветами. Родителям пришлось в голову поставить эти ящики на дно желобов; таким образом, от одного окна к другому тянулись словно две цветочные грядки. Горох спускался из ящиков зелёными гирляндами, розовые кусты заглядывали

¹ Мансарда – жилое помещение на чердаке с наклонным потолком.

в окна и сплетались ветвями; образовалось нечто вроде триумфальных ворот из зелени и цветов. Так как ящики были очень высоки и дети твёрдо знали, что им нельзя карабкаться на них, то родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить друг к другу по крыше в гости и сидеть на скамеечке под розами. И что за весёлые игры устраивали они тут!

Зимой это удовольствие прекращалось, окна зачастую покрывались ледяными узорами. Но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к замёрзшим стёклам – сейчас же оттаивало чудесное кругленькое отверстие, а в него выглядывал весёлый, ласковый глазок, – это смотрели, каждый из своего окна, мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли очутиться в гостях друг у друга, а зимой надо было сначала спуститься на много-много ступеней вниз, а затем подняться на столько же вверх. На дворе перепархивал снежок.

– Это роятся белые пчёлки! – говорила старушка бабушка.

– А у них тоже есть королева? – спрашивал мальчик; он знал, что у настоящих пчёл есть такая.

– Есть! – отвечала бабушка. – Снежинки окружают её густым роем, но она больше их всех и никогда не остаётся на земле – вечно носится на чёрном облаке. Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки; вот оттого-то они и покрываются ледяными узорами, словно цветами!

– Видели, видели! – говорили дети и верили, что всё это сущая правда.

– А Снежная королева не может войти сюда? – спросила раз девочка.

– Пусть-ка попробует! – сказал мальчик. – Я посажу её на тёплую печку, вот она и растает!

Но бабушка погладила его по головке и завела разговор о другом.

Вечером, когда Кай был уже дома и почти совсем разделся, собираясь лечь спать, он вскарабкался на стул у окна и поглядел в маленький оттаявший на оконном стекле кружочек. За окном порхали снежинки; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока наконец не превратилась в женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звёздочек. Она была так прелестна, так нежна, вся из ослепительно белого льда и всё же живая! Глаза её сверкали, как звёзды, но в них не было ни теплоты, ни

кротости. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Мальчуган испугался и спрыгнул со стула; мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

На другой день был славный морозец, но затем сделалась оттепель, а там пришла и весна. Солнышко светило, цветочные ящики опять были все в зелени, ласточки вили под крышей гнёзда, окна растворили, и детям опять можно было сидеть в своём маленьком садике на крыше.

Розы цвели всё лето восхитительно. <...>

Дети пели, взявшись за руки, целовали розы, смотрели на ясное солнышко и разговаривали с ним. Что за чудное было лето, и как хорошо было под кустами благоухающих роз, которые, казалось, должны были цвести вечно!

Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками – зверями и птицами; на больших башенных часах пробило пять.

– Ай! – вскрикнул вдруг мальчик. – Мне кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонкой его шею, он мигал, но в глазу ничего как будто не было.

– Должно быть, выскочило! – сказал он.

Но в том-то и дело, что нет. В сердце и в глаз ему попали два осколка дьявольского зеркала, в котором, как мы, конечно, помним, всё великое и доброе казалось ничтожным и гадким, а злое и дурное отражалось ещё ярче, дурные стороны каждой вещи выступали ещё резче. Бедняжка Кай! Теперь сердце его должно было превратиться в кусок льда! Боль в глазу и в сердце уже прошла, но самые осколки в них остались.

– О чём же ты плачешь? – спросил он Герду. – У! Какая ты сейчас безобразная! Мне совсем не больно! Фу! – закричал он вдруг. – Эту розу точит червь! А та совсем кривая! Какие гадкие розы! Не лучше ящиков, в которых торчат!

И он, толкнув ящик ногою, вырвал две розы.

– Кай, что ты делаешь? – закричала девочка, а он, увидя её испуг, вырвал ещё одну и убежал от миленькой маленькой Герды в своё окно.

Приносила ли после того ему девочка книжку с картинками, он говорил, что эти картинки хороши только для грудных ребят; рассказывала ли что-нибудь старушка бабушка, он придирался к словам. Да если бы ещё только это! А то он дошёл до того, что стал передразнивать её походку, надевать её очки и подражать

её голосу! Выходило очень похоже и смешило людей. Скоро мальчик научился передразнивать и всех соседей – он отлично умел выставить напоказ все их странности и недостатки, – и люди говорили:

– Что за голова у этого мальчугана!

А причиной всему были осколки зеркала, что попали ему в глаз и в сердце. Потому-то он передразнивал даже миленькую маленькую Герду, которая любила его всем сердцем.

И забавы его стали теперь совсем иными, такими мудрёными. Раз зимою, когда шёл снежок, он явился с большим зажигательным стеклом и подставил под снег полу своей синей куртки.

– Погляди в стекло, Герда! – сказал он. Каждая снежинка казалась под стеклом куда больше, чем была на самом деле, и походила на роскошный цветок или десятиугольную звезду. Чудо что такое!

– Видишь, как искусно сделано! – сказал Кай. – Это куда интереснее настоящих цветов! И какая точность! Ни единой неправильной линии! Ах, если бы они только не таяли!

Немного спустя Кай явился в больших рукавицах, с санками за спиной, крикнул Герде в самое ухо:

– Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчишками! – и убежал.

На площади каталось множество детей. Те, что были посмелее, привязывали свои санки к крестьянским саням и уезжали таким образом довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый разгар его на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел человек, весь ушедший в белую меховую шубу и такую же шапку. Сани объехали кругом площади два раза: Кай живо привязал к ним свои санки и покатил. Большие сани понеслись быстрее и затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и он ехал дальше. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, стемнело так, что кругом не было видно ни зги. Мальчик поспешно отпустил верёвку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к большим саням и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал – никто не услышал его! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал. <...>

Снежные хлопья всё росли и обратились под конец в больших белых куриц. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина – Снежная королева; и шуба, и шапка на ней были из снега.

– Славно проехались! – сказала она. – Но ты совсем замёрз? Полезай ко мне в шубу!

И, посадив мальчика к себе в сани, она завернула его в свою шубу; Кай словно опустился в снежный сугроб.

– Всё ещё мёрзнешь? – спросила она и поцеловала его в лоб.

У! Поцелуй её был холоднее льда, пронизал его холодом насквозь и дошёл до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным. Одну минуту Каю казалось, что вот-вот он умрёт, но нет, напротив, стало легче, он даже совсем перестал зябнуть.

– Мои санки! Не забудь мои санки! – спохватился он.

И санки были привязаны на спину одной из белых куриц, которая и полетела с ними за большими санями. Снежная королева поцеловала Кая ещё раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

– Больше я не буду целовать тебя! – сказала она. – А не то зацелую до смерти!

* Иллюстрации к сказке художника *Л. Петуховой*

Кай взглянул на неё; она была так хороша! Более умного, прелестного лица он не мог себе и представить. Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда она сидела за окном и кивала ему головой; теперь она казалась ему совершенством. Он совсем не боялся её и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики, да ещё с дробями, знает, сколько в каждой стране квадратных миль¹ и жителей, а она только улыбалась в ответ. И тогда ему показалось, что он и в самом деле знает мало, и он устремил свой взор в бесконечное воздушное пространство. В тот же миг Снежная королева взвилась с ним на тёмное свинцовое облако, и они понеслись вперёд. Буря выла и стонала, словно распевая старинные песни; они летели над лесами и озёрами, над морями и твёрдой землёй; под ними дули холодные ветры, выли волки, сверкал снег, летали с криком чёрные вороны, а над ними сиял большой ясный месяц. На него смотрел Кай всю долгую-долгую зимнюю ночь, – днём он спал у ног Снежной королевы.

Цветник женщины, умевшей колдовать

А что же было с Гердой, когда Кай не вернулся? Куда он девался? Никто не знал этого, никто не мог о нём ничего сообщить. Мальчики рассказали только, что видели, как он привязал свои санки к большим великолепным саням, которые потом свернули в переулочек и выехали за городские ворота. Никто не знал, куда он девался. Много было пролито о нём слёз; горько и долго плакала Герда. Наконец порешили, что он умер, утонул в реке, протекавшей за городом. Долго тянулись мрачные зимние дни.

Но вот настала весна, выглянуло солнышко.

– Кай умер и больше не вернётся! – сказала Герда.

– Не верю! – отвечал солнечный свет.

– Он умер и больше не вернётся! – повторила она ласточкам.

– Не верим! – ответили они.

Под конец и сама Герда перестала этому верить.

– Надену-ка я свои новые красные башмачки. Кай ни разу ещё не видал их, – сказала она однажды утром, – да пойду к реке спросить про него.

Было ещё очень рано; она поцеловала спящую бабушку, надела красные башмачки и побежала одна-одинёшенька за город, прямо к реке.

¹ *Ми́ля* – единица длины: морская миля = 1,8532 км; в Великобритании сухопутная миля = 1,609 км.

– Правда, что ты взяла моего названного братца? Я подарю тебе свои красные башмачки, если ты отдашь мне его назад!

И девочке почудилось, что волны как-то странно кивают ей; тогда она сняла свои красные башмачки, первую свою драгоценность, и бросила их в реку. Но они упали как раз у берега, и волны сейчас же вынесли их на сушу, – река как будто не хотела брать у девочки её драгоценность, так как не могла вернуть ей Кая. Девочка же подумала, что бросила башмачки не очень далеко, влезла в лодку, качавшуюся в тростнике, стала на самый краешек кормы и опять бросила башмаки в воду. Лодка не была привязана и оттолкнулась от берега. Девочка хотела поскорее выпрыгнуть на сушу, но, пока пробиралась с кормы на нос, лодка уже отошла от берега на целый аршин¹ и быстро понеслась по течению.

Герда ужасно испугалась и принялась плакать и кричать, но никто, кроме воробьёв, не слышал её криков; воробьи же не могли перенести её на сушу и только летели за ней вдоль берега да щебетали, словно желая её утешить: «Мы здесь! Мы здесь!»

Лодку уносило всё дальше; Герда сидела смиренно, в одних чулках; красные башмачки её плыли за лодкой, но не могли догнать её.

Берега реки были очень красивы; повсюду виднелись чудеснейшие цветы, высокие, раскидистые деревья, луга, на которых паслись овцы и коровы, но нигде не было видно ни одной человеческой души.

«Может быть, река несёт меня к Каю?» – подумала Герда, повеселела, встала на нос лодки и долго-долго любовалась красивыми зелёными берегами. Но вот она приплыла к большому вишнёвому саду, в котором приютился домик с цветными стёклами в окошках и соломенной крышей. У дверей стояли два деревянных солдата и отдавали ружьями честь всем, кто проплывал мимо.

Герда закричала им – она приняла их за живых, – но они, понятно, не ответили ей. Вот она подплыла к ним ещё ближе, лодка подошла чуть не к самому берегу, и девочка закричала ещё громче. Из домика вышла, опираясь на клюку, старая-престарая старушка в большой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

– Ах ты бедная крошка! – сказала старушка. – Как это ты попала на такую большую быструю реку да забралась так далеко?

¹ Аршин – русская мера длины, равная 0,71 м.

С этими словами старушка вошла в воду, зацепила лодку своею клюкой, притянула её к берегу и высадила Герду.

Герда была рада-радешенька, что очутилась наконец на суше, хоть и побаивалась чужой старухи.

– Ну, пойдём, да Расскажи мне, кто ты и как сюда попала? – сказала старушка.

Герда стала рассказывать ей обо всём, а старушка покачивала головой и повторяла: «Гм! Гм!» Но вот девочка кончила и спросила старуху, не видала ли она Кая. Та ответила, что он ещё не проходил тут, но, верно, пройдёт, так что девочке пока не о чем горевать – пусть лучше попробует вишен да полюбуется цветами, что растут в саду: они красивее нарисованных в любой книжке с картинками и все умеют рассказывать сказки! Тут старушка взяла Герду за руку, увела к себе в домик и заперла дверь на ключ.

Окна были высоко от полу и все из разноцветных – красных, голубых и жёлтых – стёклышек; от этого и сама комната была освещена каким-то удивительным ярким, радужным светом. На столе стояла корзинка со спелыми вишнями, и Герда могла есть их сколько душе угодно; пока же она ела, старушка расчёсывала ей волосы золотым гребешком. Волосы вились, и кудри окружали свеженькое, круглое, словно роза, личико девочки золотым сиянием.

– Давно мне хотелось иметь такую миленькую девочку! – сказала старушка. – Вот увидишь, как ладно мы заживём с тобою!

И она продолжала расчёсывать кудри девочки, и чем дольше чесала, тем больше Герда забывала своего названного братца Кая, – старушка умела колдовать. Она не была злою колдуньей и колдовала только изредка, для своего удовольствия; теперь же ей очень захотелось оставить у себя Герду. И вот она пошла в сад, дотронулась своей клюкой до всех розовых кустов, и те, как стояли в полном цвету, так все и ушли глубоко-глубоко в землю, и следа от них не осталось. Старушка боялась, что Герда при виде её роз вспомнит о своих, а там и о Кае, да и убежит.

Сделав своё дело, старушка повела Герду в цветник. У девочки и глаза разбежались: тут были цветы всех сортов, всех времён года. Что за красота, что за благоухание! Во всём свете не сыскать было книжки с картинками пестрее, красивее этого цветника. Герда прыгала от радости и играла среди цветов, пока солнце не село за высокими вишнёвыми деревьями. Тогда её уложили в чудесную постельку с красными шёлковыми перинками, набитыми

голубыми фиалками; девочка заснула, и ей снились такие сны, какие видит разве только королева в день своей свадьбы.

На другой день Герде опять позволили играть на солнышке. Так прошло много дней. Герда знала каждый цветочек в саду, но как ни много их было, ей всё-таки казалось, что какого-то недостаёт, только какого же? Раз она сидела и рассматривала соломенную шляпу старушки, расписанную цветами; самым красивым из них была как раз роза, – старушка забыла её стереть. Вот что значит рассеянность!

– Как! Тут нет роз? – сказала Герда и сейчас же побежала искать их по всему саду – нет ни одной!

Тогда девочка опустила на землю и заплакала. Тёплые слёзы упали как раз на то место, где стоял прежде один из розовых кустов, и как только они смочили землю – куст мгновенно вырос из неё, такой же свежий, цветущий, как прежде. Герда обвила его ручонками, принялась целовать розы и вспомнила о тех чудных розах, что цвели у неё дома, а вместе с тем и о Кае.

– Как же я замешкалась!¹ – сказала девочка. – Мне ведь надо искать Кая!.. Не знаете ли вы, где он? – спросила она у роз. – Верите ли вы тому, что он умер и не вернётся больше?

– Он не умер! – сказали розы. – Мы ведь были под землёю, где лежат все умершие, но Кая меж ними не было.

– Спасибо вам! – сказала Герда и пошла к другим цветам, заглядывала в их чашечки и спрашивала: – Не знаете ли вы, где Кай?

Но каждый цветок грелся на солнышке и думал только о собственной своей сказке или истории; их наслушалась Герда много, но ни один из цветов не сказал ни слова о Кае.

Что же рассказала ей огненная лилия?

– Слышишь, бьёт барабан? Бум! Бум! Звуки очень однообразны: бум, бум! Слушай заунывное пение женщин! Слушай крики жрецов!.. В длинном красном одеянии стоит на костре индийская вдова. Пламя вот-вот охватит её и тело её умершего мужа, но она думает о живом – о том, кто стоит здесь же, о том, чьи взоры жгут её сердце сильнее пламени, которое сейчас испепелит её тело. Разве пламя сердца может погаснуть в пламени костра!

– Ничего не понимаю! – сказала Герда.

– Это моя сказка! – отвечала огненная лилия.

¹ *Замешкаться* – задержаться, пробыть дольше, чем нужно, где-нибудь.

Что рассказал вьюнок?

– Узкая горная тропинка ведёт к гордо возвышающемуся на скале старинному рыцарскому замку. Старые кирпичные стены густо увиты плющом. Листья его цепляются за балкон, а на балконе стоит прелестная девушка; она перевесилась через перила и смотрит на дорогу. Девушка свежее розы, воздушнее колеблемого ветром цветка яблони. Как шелестит её шёлковое платье! «Неужели же он не придёт?»

– Ты говоришь про Кая? – спросила Герда.

– Я рассказываю свою сказку, свои грёзы! – отвечал вьюнок.

Что рассказал крошка подснежник?

– Между деревьями качается длинная доска – это качели.

На доске сидят две маленькие девочки; платьица на них белые, как снег, а на шляпах развеваются длинные зелёные шёлковые ленты. Братишка, постарше их, стоит на коленях позади сестёр, опершись о верёвки; в одной руке у него – маленькая чашечка с мыльной водой, в другой – глиняная трубочка. Он пускает пузыри, доска качается, пузыри разлетаются по воздуху, переливаясь на солнце всеми цветами радуги. Вот один повис на конце трубочки и колышется от дуновения ветра. Чёрненькая собачонка, лёгкая, как мыльный пузырь, встаёт на задние лапки, а передние кладёт на доску, но доска взлетает кверху, собачонка падает, твякает и сердится. Дети поддразнивают её, пузыри лопаются. Доска качается, пена разлетается – вот моя песенка!

– Она, может быть, и хороша, да ты говоришь всё это таким печальным тоном! И опять ни слова о Каяе! Что скажут гиацинты?

– Жили-были три стройные, воздушные красавицы сестрицы. На одной платье было красное, на другой голубое, на третьей совсем белое. Рука об руку танцевали они при ясном лунном свете у тихого озера. То не были эльфы, но настоящие девушки. В воздухе разлился сладкий аромат, и девушки скрылись в лесу. Вот аромат стал ещё сильнее, ещё слаще – из чащи леса выплыли три гроба; в них лежали красавицы сёстры, а вокруг них порхали, словно живые огоньки, светляки. Спят ли девушки или умерли? Аромат цветов говорит, что умерли. Вечерний колокол звонит по усопшим!

– Вы навели на меня грусть! – сказала Герда. – Ваши колокольчики тоже пахнут так сильно!.. Теперь у меня из головы не идут умершие девушки! Ах, неужели и Кай умер? Но розы были под землёй и говорят, что его нет там!

– Динь-дан! – зазвенели колокольчики гиацинтов. – Мы звоним не над Каем! Мы и не знаем его! Мы звоним свою собственную песенку; другой мы не знаем!

И Герда пошла к золотому одуванчику, сиявшему в блестящей зелёной траве.

– Ты, маленькое ясное солнышко! – сказала ему Герда. – Скажи, не знаешь ли ты, где мне искать моего названного братца?

Одуванчик засиял ещё ярче и взглянул на девочку. Какую же песенку спел он ей? Увы! И в этой песенке ни слова не говорилось о Кае!

– Ранняя весна; на маленький дворик приветливо светит ясное солнышко. Ласточки вьются возле белой стены, примыкающей ко двору соседей. Из зелёной травки выглядывают первые жёлтенькие цветочки, сверкающие на солнышке, словно золотые. На двор вышла посидеть старушка бабушка; вот пришла из гостей её внучка, бедная служанка, и крепко целует старушку. Поцелуй девушки дороже золота, – он идёт прямо от сердца. Золото на её губах, золото в её сердечке. Вот и всё! – сказал одуванчик.

– Бедная моя бабушка! – вздохнула Герда. – Как она скучает обо мне, как горюет! Не меньше, чем горевала о Кае! Но я скоро вернусь и приведу его с собой. Нечего больше и расспрашивать цветы – у них ничего не добьёшься, они знают только свои песенки!

И она подвязала юбочку повыше, чтобы удобнее было бежать, но когда хотела перепрыгнуть через нарцисс, тот хлестнул её по ногам. Герда остановилась, посмотрела на длинный цветок и спросила:

– Ты, может быть, знаешь что-нибудь?

И она наклонилась к нему, ожидая ответа. Что же сказал нарцисс?

– Я вижу себя! Я вижу себя! О, как я благоухаю!.. Высоко-высоко в маленькой каморке, под самой крышей, стоит полуодетая танцовщица. Она то балансирует на одной ножке, то опять твёрдо стоит на обеих и попирает ими весь свет, – она ведь один обман зрения. Вот она льёт из чайника воду на какой-то белый кусок материи, который держит в руках. Это её корсаж¹. Чистота – лучшая красота! Белая юбочка висит на гвозде, вбитом в стену; юбка тоже выстирана водою из чайника и высушена на крыше! Вот девушка одевается и повязывает на шею ярко-жёлтый

¹ *Корса́ж* – 1. Часть женского платья, охватывающая грудь, спину и бока. 2. Жёсткий пояс юбки.

платочек, ещё резче оттеняющий белизну платица. Опять одна ножка взвивается в воздух! Гляди, как прямо она стоит на другой, точно цветок на своём стебельке! Я вижу себя, я вижу себя!

– Да мне мало до этого дела! – сказала Герда. – Нечего мне об этом и рассказывать!

И она побежала из сада.

Дверь была заперта лишь на задвижку; Герда дёрнула ржавый засов, он подался, дверь отворилась, и девочка так, босоножкой¹, и пустилась бежать по дороге! Раза три оглядывалась она назад, но никто не гнался за нею. Наконец она устала, присела на камень и огляделась кругом: лето уже прошло, на дворе стояла поздняя осень, а в чудесном саду старушки, где вечно сияло солнышко и цвели цветы всех времён года, этого не было заметно!

– Господи! Как же я замешкалась! Ведь уж осень на дворе! Тут не до отдыха! – сказала Герда и опять пустилась в путь.

Ах, как болели её бедные, усталые ножки! Как холодно, сыро было в воздухе! Листья на ивах совсем пожелтели, туман оседал на них крупными каплями и стекал на землю; листья так и сыпались. Один терновник стоял весь покрытый вяжущими, терпкими ягодами. Каким серым, унылым казался весь белый свет!

Принц и принцесса

Пришлось Герде опять присесть отдохнуть. На снегу прямо перед ней прыгал большой ворон; он долго-долго смотрел на девочку, кивая ей головою, и наконец заговорил:

– Кар-кар! Здррравствуй!

Чище этого он выговаривать по-человечески не мог, но, видимо, желал девочке добра и спросил её, куда это она бредёт по белу свету одна-одинёшенька? Слова «одна-одинёшенька» Герда поняла отлично и сразу почувствовала всё их значение. Рассказав ворону всю свою жизнь, девочка спросила, не видал ли он Кая?

Ворон задумчиво покачал головой и сказал:

– Может быть, может быть!

– Как? Правда? – воскликнула девочка и чуть не задушила ворона поцелуями.

– Потихе, потихе! – сказал ворон. – Я думаю, что это был твой Кай! Но теперь он, верно, забыл тебя со своей принцессой!

– Разве он живёт у принцессы? – спросила Герда.

¹ *Босоножка* – босая девочка, необутая, с голыми ногами.

– А вот послушай! – сказал ворон. – Только мне ужасно трудно говорить по-вашему! Вот если бы ты понимала по-вороньи, я рассказал бы тебе обо всём куда лучше.

– Нет, этому меня не учили! – сказала Герда. – Бабушка – та понимает! Хорошо бы и мне уметь!

– Ну, ничего! – сказал ворон. – Расскажу, как сумею, хоть и плохо.

И он рассказал обо всём, что только сам знал.

– В королевстве, где мы с тобой находимся, есть принцесса, такая умница, что и сказать нельзя! Она прочла все газеты на свете и уж позабыла всё, что прочла, – вот какая умница! Раз как-то сидела она на троне, – а веселья-то в этом ведь немного, как говорят люди – и напевала песенку: «Отчего ж бы мне не выйти замуж?». «А ведь и в самом деле!» – подумала она, и ей захотелось замуж. Но в мужья она хотела выбрать себе такого человека, который бы сумел отвечать, когда с ним заговорят, а не такого, что умел бы только важничать, – это ведь так скучно! И вот созвали барабанным боем всех придворных да и объявили им волю принцессы. Все они были очень довольны и сказали: «Вот это нам нравится! Мы и сами недавно об этом думали!». Всё это истинная правда! – прибавил ворон. – У меня при дворе есть невеста, она ручная, разгуливает по дворцу, – от неё-то я и знаю всё это.

Невестою его была ворона – каждый ведь ищет жену себе под стать.

– На другой день все газеты вышли с каймой из сердец и с вензелями принцессы. В газетах было объявлено, что каждый молодой человек приятной внешности может явиться во дворец и побеседовать с принцессой: того же, кто будет держать себя вполне свободно, как дома, и окажется всех красноречивее, принцесса изберёт себе в мужья! Да, да! – повторил ворон. – Всё это так же верно, как то, что я сижу здесь перед тобою! Народ повалил во дворец валом, пошли давка и толкотня, но толку не вышло никакого ни в первый, ни во второй день. На улице все женихи говорили отлично, но стоило им перешагнуть дворцовый порог, увидеть гвардию всю в серебре, а лакеев в золоте и вступить в огромные, залитые светом залы, как их брала оторопь¹. Подступят к трону, где сидит принцесса, да и повторяют только её последние слова, а ей вовсе не этого было нужно! Право, их всех точно опаивали

¹ *Оторопь* – крайнее недоумение, испуг, замешательство.

дурманом! А вот выйдя за ворота, они опять обретали дар слова. От самых ворот до дверей дворца тянулся длинный-длинный хвост женихов. Я сам был там и видел! Женихам хотелось есть и пить, но из дворца им не выносили даже стакана воды. Правда, кто был поумнее, запасся бутербродами, но запасливые уже не делились с соседями, думая про себя: «Пусть себе поголодают, отощат – принцесса и не возьмёт их!»

– Ну, а Кай-то, Кай? – спросила Герда. – Когда же он явился? И он пришёл свататься?

– Постой! Постой! Теперь мы как раз дошли и до него! На третий день явился небольшой человечек, не в карете, не верхом, а просто пешком, и прямо вошёл во дворец. Глаза его блестели, как твои; волосы у него были длинные, но одет он был бедно.

– Это Кай! – обрадовалась Герда. – Так я нашла его! – и она захлопала в ладоши.

– За спиной у него была котомка! – продолжал ворон.

– Нет, это, верно, были его саночки! – сказала Герда. – Он ушёл из дома с санками!

– Очень возможно! – сказал ворон. – Я не разглядел хорошенько. Так вот, моя невеста рассказывала мне, что, войдя в дворцовые ворота и увидав гвардию в серебре, а на лестницах лакеев в золоте, он ни капельки не смутился, кивнул головой и сказал: «Скучненько, должно быть, стоять тут, на лестнице, я лучше войду в комнаты!». Залы все были залиты светом; вельможи расхаживали без сапог, разнося золотые блюда, – торжественнее уж нельзя было! А его сапоги так и скрипели, но он и этим не смущался.

– Это, наверно, Кай! – воскликнул Герда. – Я знаю, что на нём были новые сапоги! Я сама слышала, как они скрипели, когда он приходил к бабушке!

– Да, они таки скрипели порядком! – продолжал ворон. – Но он смело подошёл к принцессе; она сидела на жемчужине величиною с колесо прялки, а кругом стояли придворные дамы и кавалеры со своими горничными, служанками горничных, камердинерами, слугами камердинеров и прислужником камердинерских слуг. Чем дальше кто стоял от принцессы и ближе к дверям, тем важнее, надменнее держал себя. На прислужника камердинерских слуг, стоявшего в самых дверях, нельзя было и взглянуть без страха, такой он был важный!

– Вот страх-то! – сказала Герда. – А Кай всё-таки женился на принцессе?

– Не будь я вороном, я бы сам женился на ней, хоть я и помолвлен. Он вступил с принцессой в беседу и говорил так же хорошо, как я, когда говорю по-вороньи, – так по крайней мере сказала мне моя невеста. Держался он вообще очень свободно и мило и заявил, что пришёл не свататься, а только послушать умные речи принцессы. Ну и вот, она ему понравилась, он ей тоже!

– Да, да, это Кай! – сказала Герда. – Он ведь такой умный! Он знал все четыре действия арифметики, да ещё с дробями! Ах, проводи же меня во дворец!

– Легко сказать, – ответил ворон, – да как это сделать? Постой, я поговорю с моею невестой, она что-нибудь придумает и посоветует нам. Ты думаешь, что тебя вот так прямо и впустят во дворец? Как же, не очень-то впускают таких девочек!

– Меня впустят! – сказала Герда. – Только бы Кай услышал, что я тут, сейчас бы прибежал за мною!

– Подожди меня тут, у решётки! – сказал ворон, тряхнул головой и улетел.

Вернулся он уже совсем под вечер и закаркал:

– Кар, кар! Моя невеста шлёт тебе тысячу поклонов и вот этот маленький хлебец. Она стащила его в кухне – там их много, а ты, верно, голодна!.. Ну, во дворец тебе не попасть: ты ведь босая – гвардия в серебре и лакеи в золоте ни за что не пропустят тебя. Но не плачь, ты всё-таки попадёшь туда. Невеста моя знает, как пройти в спальню принцессы с чёрного хода, и знает, где достать ключ.

И вот они вошли в сад, пошли по длинным аллеям, усыпанным пожелтевшими осенними листьями, и когда все огоньки в дворцовых окнах погасли один за другим, ворон провёл девочку в маленькую полуотворённую дверцу.

О, как билось сердечко Герды от страха и радостного нетерпения! Она точно собиралась сделать что-то дурное, а ведь она только хотела узнать, не здесь ли её Кай! Да, да, он, верно, здесь! Она так живо представляла себе его умные глаза, длинные волосы, улыбку... Как он улыбался ей, когда они, бывало, сидели рядышком под кустами роз! А как обрадуется он теперь, когда увидит её, услышит, на какой длинный путь решилась она ради него, узнает, как горевали о нём все домашние! Ах, она была просто вне себя от страха и радости.

Но вот они на площадке лестницы; на шкафу горела лампа, а на полу сидела ручная ворона и осматривалась по сторонам.

Герда присела и поклонилась, как учила её бабушка.

– Мой жених рассказывал мне о вас столько хорошего, Фрёкен!¹ – сказала ручная ворона. – Ваша vita² – как это принято выражаться – также очень трогательна! Не угодно ли вам взять лампу, а я пойду вперёд. Мы пойдём прямою дорогой, тут мы никого не встретим!

– А мне кажется, кто-то идёт за нами! – сказала Герда, и в ту же минуту мимо неё с лёгким шумом промчались какие-то тени: лошади с развевающимися гривами и тонкими ногами, охотники, дамы и кавалеры верхами.

– Это сны! – сказала ручная ворона. – Они являются сюда, чтобы мысли высоких особ унеслись на охоту. Тем лучше для нас – удобнее будет рассмотреть спящих! Надеюсь, однако, что, войдя в честь, вы покажете, что у вас благодарное сердце!

– Есть о чём тут и говорить! Само собою разумеется! – сказал лесной ворон.

Тут они вошли в первую залу, всю обтянутую розовым атласом, затканым цветами. Мимо девочки опять пронеслись сны, но так быстро, что она не успела и рассмотреть всадников. Одна зала была великолепнее другой – просто оторопь брала. Наконец они дошли до спальни: потолок напоминал верхушку огромной пальмы с драгоценными хрустальными листьями; с середины его спускался толстый золотой стебель, на котором висели две кровати в виде лилий. Одна была белая, в ней спала принцесса, другая – красная, и в ней Герда надеялась найти Кая. Девочка слегка отогнула один из красных лепестков и увидела тёмно-русый затылок. Это Кай! Она громко назвала его по имени и поднесла лампу к самому его лицу. Сны с шумом умчались прочь: принц проснулся и повернул голову... Ах, это был не Кай!

Принц походил на него только с затылка, но был так же молод и красив. Из белой лилии выглянула принцесса и спросила, что случилось. Герда заплакала и рассказала всю свою историю, упомянув и о том, что сделали для неё вороны.

– Ах ты бедняжка! – сказали принц и принцесса, похвалили ворон, объявили, что ничуть не гnevаются на них – только пусть они не делают этого впредь, – и захотели даже наградить их.

¹ Фрёкен – обращение к девушке в скандинавских странах.

² Vita – жизнь; здесь: история жизни.

– Хотите быть вольными птицами? – спросила принцесса. – Или желаете занять должность придворных ворон, на полном содержании из кухонных остатков?

Ворон с вороной поклонились и попросили должности при дворе, – они подумали о старости и сказали:

– Хорошо ведь иметь верный кусок хлеба на старости лет!

Принц встал и уступил свою постель Герде; больше он пока ничего не мог для неё сделать. А она сложила ручонки и подумала: «Как добры все люди и животные!» – закрыла глазки и сладко заснула. Сны опять прилетели в спальню, но теперь они были похожи на божьих ангелов и везли на маленьких саночках Кая, который кивал Герде головою. Увы! Всё это было лишь во сне и исчезло, как только девочка проснулась.

На другой день её одели с ног до головы в шёлк и бархат и позволили ей оставаться во дворце, сколько она пожелает. Девочка могла жить да поживать тут припеваючи, но она прогостила всего несколько дней и стала просить, чтобы ей дали повозку с лошастью и пару башмаков, – она опять хотела пуститься разыскивать по белу свету своего названного братца.

Ей дали и башмаки, и муфту, и чудесное платье, а когда она простилась со всеми, к воротам подъехала золотая карета с сияющими, как звёзды, гербами принца и принцессы; у кучера, лакеев и фореиторов¹ – ей дали и фореиторов – красовались на головах маленькие золотые короны. Принц и принцесса сами усадили Герду в карету и пожелали ей счастливого пути. Лесной ворон, который уже успел жениться, провожал девочку первые три мили и сидел в карете рядом с нею, – он не мог ехать к лошадям спиною. Ручная ворона сидела на воротах и хлопала крыльями. Она не поехала провожать Герду, потому что страдала головными болями с тех пор, как получила должность при дворе и слишком много ела. Карета битком была набита сахарными крендельками, а ящик под сиденьем – фруктами и пряниками.

– Прощай! Прощай! – закричали принц и принцесса.

Герда заплакала, ворона тоже. Так проехали они первые три мили. Тут простился с девочкой и ворон. Тяжёлое было расставание! Ворон взлетел на дерево и махал чёрными крыльями до тех пор, пока карета, сиявшая, как солнце, не скрылась из виду.

¹ *Фореитор* – кучер, управляющий лошадьми в упряжке и сидящий на одной из них.

Маленькая разбойница

Вот Герда въехала в тёмный лес, но карета блестела, как солнце, и сразу бросилась в глаза разбойникам. Они не выдержали и налетели на неё с криками: «Золото! Золото!» Схватили лошадей под уздцы, убили маленьких форейторов, кучера и слуг и вытащили из кареты Герду.

– Ишь, какая славненькая, жирненькая. Орешками откормлена! – сказала старуха разбойница с длинной жёсткой бородой и мохнатыми, нависшими бровями. – Жирненькая, что твой барашек! Ну-ка, какова на вкус будет?

И она вытащила острый, сверкающий нож. Вот ужас!

– Ай! – закричала она вдруг: её укусила за ухо её собственная дочка, которая сидела у неё за спиной и была такая необузданная и своевольная, что любо!

– Ах ты дрянная девчонка! – закричала мать, но убить Герду не успела.

– Она будет играть со мной! – сказала маленькая разбойница. – Она отдаст мне свою муфту, своё хорошенькое платьице и будет спать со мной в моей постельке.

И девочка опять так укусила мать, что та подпрыгнула и закружилась на одном месте. Разбойники захотели:

– Ишь, как скачет со своей девчонкой!

– Я хочу сесть в карету! – закричала маленькая разбойница и настояла на своём – она была ужасно избалована и упряма.

Они уселись с Гердой в карету и помчались по пням и по кочкам в чащу леса. Маленькая разбойница была ростом с Герду, но сильнее, шире в плечах и гораздо смуглее. Глаза у неё были совсем чёрные, но какие-то печальные. Она обняла Герду и сказала:

– Они тебя не убьют, пока я не рассержусь на тебя! Ты, верно, принцесса?

– Нет! – отвечала девочка и рассказала, что пришлось ей испытать и как она любит Кая.

Маленькая разбойница серьёзно поглядела на неё, слегка кивнула головой и сказала:

– Они тебя не убьют, даже если я рассержусь на тебя, – я лучше сама убью тебя!

И она отёрла слёзы Герде, а потом спрятала обе руки в её хорошенькую, мягкую и тёплую муфточку.

Вот карета остановилась: они въехали во двор разбойничьего замка. Он был весь в огромных трещинах; из них вылетали вороны

и вóроны; откуда-то выскочили огромные бульдоги и смотрели так свирепо, точно хотели всех съесть, но лаять не лаяли – это было запрещено.

Посреди огромной залы, с полуразвалившимися, покрытыми копотью стенами и каменным полом, пылал огонь; дым подымался к потолку и сам должен был искать себе выход; над огнём кипел в огромном котле суп, а на вертелах жарились зайцы и кролики.

– Ты будешь спать вместе со мной вот тут, возле моего маленького зверинца! – сказала Герде маленькая разбойница.

Девочек накормили, напоили, и они ушли в свой угол, где была постлана солома, накрытая коврами. Повыше сидело на жёрдочках больше сотни голубей; все они, казалось, спали, но, когда девочки подошли, слегка зашевелились.

– Все мои! – сказала маленькая разбойница, схватила одного голубя за ноги и так тряхнула его, что тот забил крыльями. – На́, поцелуй его! – крикнула она, ткнув голубя Герде прямо в лицо. – А вот тут сидят лесные плутишки! – продолжала она, указывая на двух голубей, сидевших в небольшом углублении в стене, за деревянную решёткой. – Эти двое – лесные плутишки! Их надо держать взаперти, не то живо улетят! А вот и мой милый старичина бляшка! – И девочка потянула за рога привязанного к стене северного оленя в блестящем медном ошейнике. – Его тоже нужно держать на привязи, иначе удерёт! Каждый вечер я щекочу его под шеей своим острым ножом – он смерть этого боится!

С этими словами маленькая разбойница вытащила из расщелины в стене длинный нож и провела им по шее оленя. Бедное животное забрыкалось, а девочка захохотала и потащила Герду к постели.

– Разве ты спишь с ножом? – спросила её Герда, покосившись на острый нож.

– Всегда! – отвечала маленькая разбойница. – Как знать, что может случиться! Но расскажи мне ещё раз о Кае и о том, как ты пустилась странствовать по белу свету!

Герда рассказала. Лесные голуби в клетке тихо ворковали; другие голуби уже спали; маленькая разбойница обвила одной рукой шею Герды – в другой у неё был нож – и захрапела, но Герда не могла сомкнуть глаз, не зная, убьют её или оставят в живых. Разбойники сидели вокруг огня, пели песни и пили, а старуха разбойница кувыркалась. Страшно было глядеть на это бедной девочке.

Богатыри. В. М. Васнецов. 1898

На заставе богатырской. К. С. Бокарев. 1968

«У лукоморья...». А. М. Куркин. 1870

Иллюстрации к поэме «Руслан и Людмила», Н. М. Кочергин, 1957

Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила». *Н. М. Кочергин*. 1957

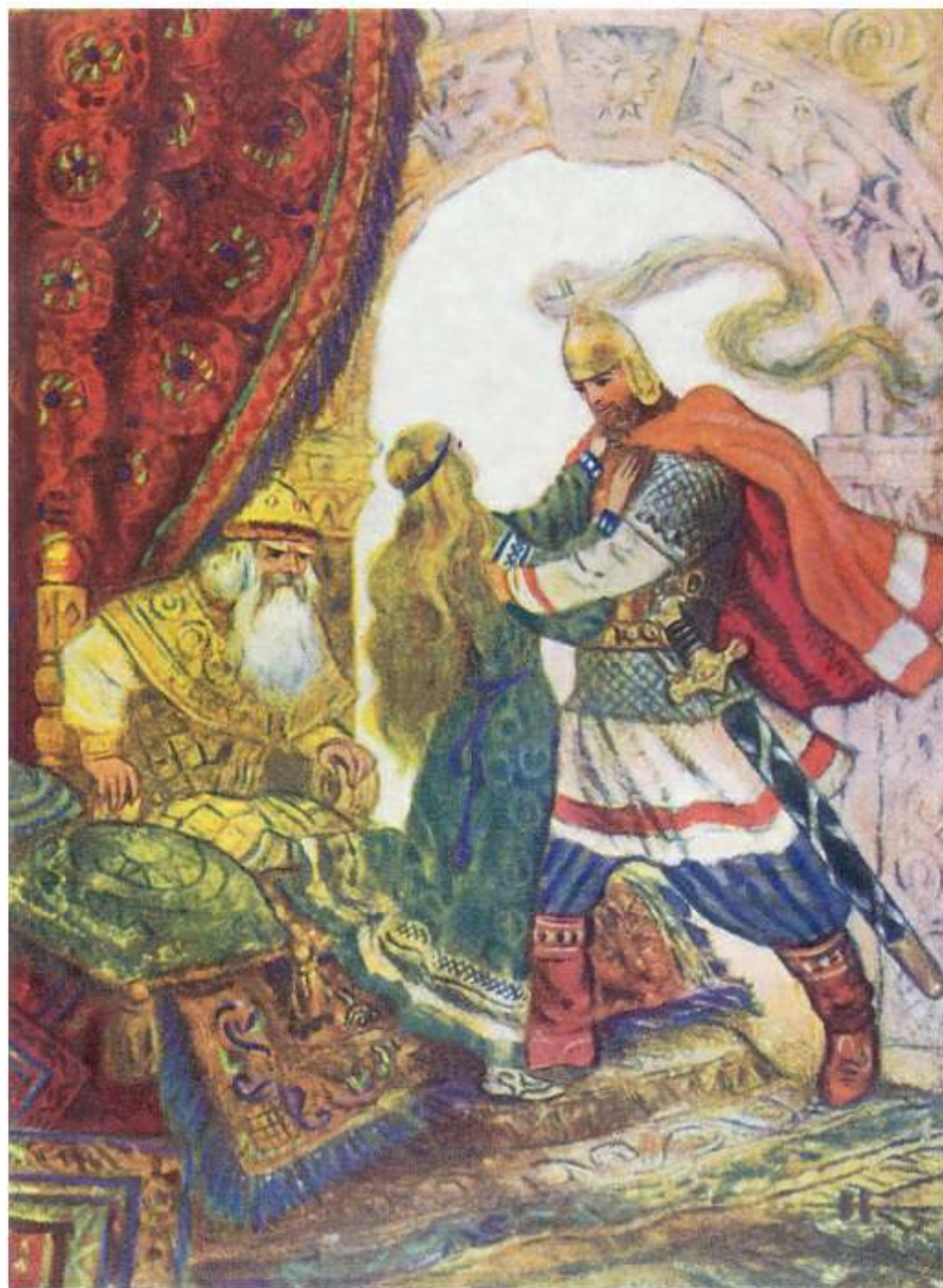

Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила». Н. М. Кочергин. 1957

Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила». Н. М. Кочергин. 1957

Иллюстрации к поэме «Руслан и Людмила». Н. М. Кочергин. 1957

Атака гусар под Варшавой. М. Ю. Лермонтов. 1837

Вдруг лесные голуби проворковали:

– Курр! Курр! Мы видели Кая! Белая курица несла на спине его санки, а он сидел в санях Снежной королевы. Они летели над лесом, когда мы, птенчики, ещё лежали в гнезде; она дохнула на нас, и все умерли, кроме нас двоих! Курр! Курр!

– Что вы говорите? – воскликнула Герда. – Куда же полетела Снежная королева?

– Она полетела, наверно, в Лапландию, – там ведь вечный снег и лёд! Спроси у северного оленя, что стоит тут на привязи!

– Да, там вечный снег и лёд, чудо как хорошо! – сказал северный олень. – Там прыгаешь себе на воле по бескрайним сверкающим ледяным равнинам! Там раскинут летний шатёр Снежной королевы, а постоянные её чертоги – у Северного полюса, на острове Шпицберген!

– О Кай, мой милый Кай! – вздохнула Герда.

– Лежи смирно! – сказала маленькая разбойница. – Не то я пырну тебя ножом!

Утром Герда рассказала ей, что слышала от лесных голубей. Маленькая разбойница серьёзно посмотрела на Герду, кивнула головой и сказала:

– Ну, так и быть!.. А ты знаешь, где Лапландия? – спросила она затем у северного оленя.

– Кому же и знать, как не мне! – отвечал олень, и глаза его заблестели. – Там я родился и вырос, там прыгал по снежным равнинам!

– Так слушай! – сказала Герде маленькая разбойница. – Видишь, все наши ушли; дома одна мать; немного погодя она хлебнёт из большой бутылки и вздремнёт – тогда я кое-что сделаю для тебя!

Тут девочка вскочила с постели, обняла мать, дёрнула её за бороду и сказала:

– Здравствуй, мой маленький козлик!

А мать надавала ей по носу щелчков, нос у девочки покраснел и посинел, но всё это делалось любя.

Потом, когда старуха хлебнула из своей бутылки и захрапела, маленькая разбойница подошла к северному оленю и сказала:

– Ещё долго-долго можно было бы потешаться над тобой! Уж больно ты бываешь уморительным, когда тебя щекочат острым ножом! Ну, да так и быть! Я отвяжу тебя и выпущу на волю. Ты можешь убежать в свою Лапландию, но должен за

это отнести ко дворцу Снежной королевы вот эту девочку, – там её названный братец. Ты ведь, конечно, слышал, что она рассказывала? Она говорила довольно громко, а у тебя вечно ушки на макушке.

Северный олень подпрыгнул от радости. Маленькая разбойница посадила на него Герду, крепко привязала её, ради осторожности, и подсунула под неё мягкую подушечку, чтобы ей удобнее было сидеть.

– Так и быть, – сказала она затем, – возьми назад свои меховые сапожки – будет ведь холодно! А муфту уж я оставлю себе, больно¹ она хороша! Но мёрзнуть я тебе не дам; вот огромные матушкины рукавицы, они дойдут тебе до самых локтей! Сунь в них руки! Ну вот, теперь руки у тебя, как у моей безобразной матушки!

Герда плакала от радости.

– Терпеть не могу, когда хнычут! – сказала маленькая разбойница. – Теперь тебе надо смотреть весело! Вот тебе ещё два хлеба и окорок²! Что? Небось не будешь голодать!

И то и другое было привязано к оленю. Затем маленькая разбойница отворила дверь, заманила собак в дом, перерезала своим острым ножом верёвку, которой был привязан олень, и сказала ему:

– Ну, живо! Да береги смотри девочку!

Герда протянула маленькой разбойнице обе руки в огромных рукавицах и попрощалась с нею. Северный олень пустился во всю прыть через пни и кочки, по лесу, по болотам и степям. Волки выли, вороны каркали, а небо вдруг зафукало и выбросило столбы огня.

– Вот моё родное северное сияние! – сказал олень. – Гляди, как горит!

И он побежал дальше, не останавливаясь ни днём, ни ночью. Хлебы были съедены, ветчина тоже, и вот Герда очутилась в Лапландии.

Лапландка и финка

Олень остановился у жалкой избушки; крыша спускалась до самой земли, а дверь была такая низенькая, что людям приходи-

¹ *Больно* (простореч.) – очень.

² *Окорок* – бёдерная или лопаточная часть туши свиньи, барана или других животных.

лось проползать в неё на четвереньках. Дома была одна старуха лапландка, жарившая при свете жировой лампы рыбу. Северный олень рассказал лапландке всю историю Герды, но сначала рассказал свою собственную – она казалась ему гораздо важнее. Герда же так ооченела от холода, что и говорить не могла.

– Ах вы бедняги! – сказала лапландка. – Долгий же вам ещё предстоит путь! Придётся сделать сто миль с лишком, пока доберётесь до Финмарка, где Снежная королева живёт на даче и каждый вечер зажигает голубые бенгальские огни. Я напишу пару слов на сушёной треске – бумаги у меня нет, – а вы снесёте её финке, которая живёт в тех местах и лучше моего сумеет научить вас, что надо делать.

Когда Герда согрелась, поела и попила, лапландка написала пару слов на сушёной треске, велела Герде хорошенько беречь её, потом привязала девочку к спине оленя, и тот снова помчался. Небо опять фукало и выбрасывало столбы чудесного голубого пламени. Так добежал олень с Гердой и до Финмарка и постучался в дымовую трубу финки – у неё и дверей-то не было.

Ну и жара стояла в её жилье! Сама финка, низенькая грязная женщина, ходила полуголая. Живо стащила она с Герды всё платье, рукавицы и сапоги – иначе девочке было бы чересчур жарко, – положила оленю на голову кусок льда и затем принялась читать то, что было написано на сушёной треске. Она прочла всё от слова до слова три раза, пока не заучила наизусть, и потом сунула треску в котёл – рыба ведь годилась в пищу, а у финки ничего даром не пропадало.

Тут олень рассказал сначала свою историю, а потом историю Герды. Финка мигала своими умными глазками, но не говорила ни слова.

– Ты такая мудрая женщина! – сказал олень. – Я знаю, что ты можешь связать одной ниткой все четыре ветра; когда шкипер¹ развяжет один узел – подует попутный ветер, развяжет другой – погода разыграется, а развяжет третий и четвёртый – подымется такая буря, что поломает в щепки деревья. Не изготовишь ли ты для девочки такого питья, которое бы дало ей силу двенадцати богатырей? Тогда бы она одолела Снежную королеву!

– Силу двенадцати богатырей! – сказала финка. – Да, много в этом толку!

¹ Шкипер – командир речного судна, капитан.

С этими словами она взяла с полки большой кожаный свѣток¹ и развернула его: на нём были начертаны какие-то удивительные письмена; финка принялась читать их и читала до того, что её пот прошиб.

Олень опять принялся просить за Герду, а сама Герда смотрела на финку такими умоляющими, полными слѣз глазами, что та опять заморгала, отвела оленя в сторону и, меняя ему на голове лёд, шепнула:

– Кай в самом деле у Снежной королевы, но он вполне доволен и думает, что лучше ему нигде и быть не может. Причиной же всему осколки зеркала, что сидят у него в сердце и в глазу. Их надо удалить, иначе он никогда не будет человеком и Снежная королева сохранит над ним свою власть.

– Но не сможешь ли ты Герде как-нибудь уничтожить эту власть?

– Сильнее, чем она есть, я не могу её сделать. Не видишь разве, как велика её сила? Не видишь, что ей служат и люди, и животные? Ведь она босая обошла полсвета! Не у нас занимать ей силу! Сила – в её милом, невинном детском сердечке. Если она сама не сможет проникнуть в чертоги Снежной королевы и извлечь из сердца Кая осколки, то мы и подавно ей не поможем! В двух милях отсюда начинается сад Снежной королевы. Отнеси туда девочку, спусти у большого куста, покрытого красными ягодами, и, не мешкая, возвращайся обратно!

С этими словами финка подсадила Герду на спину оленя, и тот бросился бежать со всех ног.

– Ай, я без тёплых сапог! Ай, я без рукавиц! – закричала Герда, очутившись на морозе.

Но олень не смел остановиться, пока не добежал до куста с красными ягодами; тут он спустил девочку, поцеловал её в самые губы, и из глаз его покатались крупные блестящие слѣзы. Затем он стрелой пустился назад. Бедная девочка осталась одна-одинёшенька, на трескучем морозе, без башмаков, без рукавиц.

Она побежала вперѣд что было мочи; навстречу ей нѣсся целый полк снежных хлопьев, но они не падали с неба – небо было совсем ясное, и на нём пылало северное сияние, – нет, они бежали по земле прямо на Герду и, по мере приближения, становились всё

¹ *Свѣток* – свѣрнутая трубкой, валиком рукопись на полосе бумаги или иного писчего материала.

крупнее и крупнее. Герда вспомнила большие красивые хлопья под зажигательным стеклом, но эти были куда больше, страшнее, самых удивительных видов и форм и все живые. Это были передовые отряды войска Снежной королевы. Одни напоминали собой больших безобразных ежей, другие – стоголовых змей, третьи – толстых медвежат с взъерошенной шерстью. Но все они одинаково сверкали белизной, все были живыми снежными хлопьями.

<...> Было так холодно, что дыхание девочки сейчас же превращалось в густой туман. Туман этот всё сгущался и сгущался, но вот из него начали выделяться маленькие, светлые ангелочки, которые, ступив на землю, вырастали в больших грозных ангелов со шлемами на головах и копытами и щитами в руках. Число их всё прибывало, вокруг неё образовался уже целый легион¹. Ангелы приняли снежных страшилищ на копыта, и те рассыпались на тысячи снежинок. Герда могла теперь смело идти вперёд; ангелы гладили её руки и ноги, и ей не было уже так холодно. Наконец девочка добралась до чертогов Снежной королевы.

Посмотрим же, что делал в это время Кай. Он и не думал о Герде, а уж меньше всего о том, что она стоит перед замком.

¹ *Легион* – 1. Войско; 2. Неисчислимое множество.

Что происходило в чертогах Снежной королевы и что случилось потом

Стены чертогов Снежной королевы намела метель, окна и двери проделали буйные ветры. Сотни огромных, освещённых северным сиянием зал тянулись одна за другой; самая большая простиралась на много-много миль. Как холодно, как пустынно было в этих белых, ярко сверкающих чертогах! Веселье никогда и не заглядывало сюда! Хоть бы редкий раз устроилась бы здесь медвежья вечеринка с танцами под музыку бури, в которых могли бы отличиться грацией и умением ходить на задних лапах белые медведи, или составила партия в карты с ссорами и дракой, или, наконец, сошлись на беседу за чашкой кофе беленькие кумушки лисички – нет, никогда этого не случалось! Холодно, пустынно, мертво! Северное сияние вспыхивало и горело так правильно, что можно было с точностью рассчитать, в какую минуту свет усилится и в какую ослабеет. Посреди самой большой пустынной снежной залы находилось замёрзшее озеро. Лёд треснул на нём на тысячи кусков, ровных и правильных на диво. Посреди озера стоял трон Снежной королевы; на нём она восседала, когда бывала дома, говоря, что сидит на зеркале разума; по её мнению, это было единственное и лучшее зеркало в мире.

Кай совсем посинел, почти почернел от холода, но не замечал этого, – поцелуи Снежной королевы сделали его нечувствительным к холоду, да и самое сердце его стало куском льда. Кай возился с плоскими остроконечными льдинами, укладывая их на всевозможные лады. Есть ведь такая игра – складывание фигур из деревянных дощечек, которая называется «китайской головоломкой». Кай тоже складывал разные затейливые фигуры из льдин, и это называлось «ледяной игрой разума». В его глазах эти фигуры были чудом искусства, а складывание их – занятием первой важности. Это происходило оттого, что в глазу у него сидел осколок волшебного зеркала! Он складывал из льдин и целые слова, но никак не мог сложить того, что ему особенно хотелось, – слово «вечность». Снежная королева сказала ему: «Если ты сложишь это слово, ты будешь сам себе господин, и я подарю тебе весь свет и пару новых коньков». Но он никак не мог его сложить.

– Теперь я полечу в тёплые края! – сказала Снежная королева. – Загляну в чёрные котлы!

Котлами она называла кратеры¹ огнедышащих гор – Везувия и Этны.

И она улетела, а Кай остался один в необозримой пустынной зале, смотрел на льдины и всё думал, думал, так что в голове у него трещало. Он сидел на одном месте – такой бледный, неподвижный, словно неживой. Можно было подумать, что он замёрз.

В это-то время в огромные ворота, проделанные буйными ветрами, входила Герда. Она прочла вечернюю молитву, и ветры улеглись, точно заснули. Она свободно вошла в огромную пустынную ледяную залу и увидела Кая. Девочка сейчас же узнала его, бросилась ему на шею, крепко обняла его и воскликнула:

– Кай, милый мой Кай! Наконец-то я нашла тебя!

Но он сидел всё такой же неподвижный и холодный. Тогда Герда заплакала; горячие слёзы её упали ему на грудь, проникли в сердце, растопили его ледяную кору и расплавили осколок. Кай взглянул на Герду, а она запела.

¹ *Кратер* – отверстие в вершине вулкана, через которое извергается лава – расплавленная минеральная масса.

<...> Кай вдруг залился слезами и плакал так долго и так сильно, что осколок вытек из глаза вместе со слезами. Тогда он узнал Герду и очень обрадовался.

– Герда! Милая моя Герда!.. Где же это ты была так долго? Где был я сам? – И он оглянулся вокруг. – Как здесь холодно, пустынно!

И он крепко прижался к Герде. Она смеялась и плакала от радости. Да, радость была такая, что даже льдины пустились в пляс, а когда устали, улеглись и составили то самое слово, которое задала сложить Каю Снежная королева; сложив его, он мог сделаться сам себе господином, да ещё получить от неё в дар весь свет и пару новых коньков.

Герда поцеловала Кая в обе щёки, и они опять зацвели розами, поцеловала его в глаза, и они заблестали, как её глаза; поцеловала его руки и ноги, и он опять стал бодрым и здоровым.

Снежная королева могла вернуться когда угодно, – его вольная лежала тут, написанная блестящими ледяными буквами.

Кай с Гердой рука об руку вышли из пустынных ледяных чертогов; они шли и говорили о бабушке, о своих розах, и на пути их стихали буйные ветры, проглядывало солнышко. Когда же они дошли до куста с красными ягодами, там уже ждал их северный олень. Он привёл с собою молодую оленью матку, вымя её было полно молока; она напоила им Кая и Герду и поцеловала их прямо в губы. Затем Кай и Герда отправились сначала к финке, отогрелись у неё и узнали дорогу домой, а потом к лапландке; та сшила им новое платье, починила свои сани и поехала их провожать.

Оленья парочка тоже провожала молодых путников вплоть до самой границы Лапландии, где уже пробивалась первая зелень. Тут Кай и Герда простились с оленями и с лапландкой.

–частливого пути! – крикнули им провожатые.

Вот перед ними и лес. Запели первые птички, деревья покрылись зелёными почками. Из леса навстречу путникам выехала верхом на великолепной лошади молодая девушка в ярко-красной шапочке и с пистолетом за поясом. Герда сразу узнала и лошадь – она была когда-то впряжена в золотую карету, – и девушку. Это была маленькая разбойница; ей наскучило жить дома, и она захотела побывать на севере, а если там не понравится – и в других местах. Она тоже узнала Герду. Вот была радость!

– Ишь ты бродяга! – сказала она Каю. – Хотела бы я знать, стоишь ли ты того, чтобы за тобой бегали на край света!

Но Герда потрепала её по щеке и спросила о принце и принцессе.

- Они уехали в чужие края! – отвечала молодая разбойница.
- А ворон с вороной? – спросила Герда.

– Лесной ворон умер; ручная ворона осталась вдовой, ходит с чёрной шерстинкой на ножке и жалуется на судьбу. Но всё это пустяки, а ты вот Расскажи-ка лучше, что с тобой было и как ты нашла его.

Герда и Кай рассказали ей обо всём.

– Ну, вот и сказке конец! – сказала молодая разбойница, пожала им руки и обещала навестить их, если когда-нибудь заедет в их город. Затем она отправилась своей дорогой, а Кай и Герда своей. Они шли, и на их дороге расцветали весенние цветы, зеленела травка. Вот раздался колокольный звон, и они узнали колокольни своего родного городка. Они поднялись по знакомой лестнице и вошли в комнату, где всё было по-старому: так же тикали часы, так же двигалась часовая стрелка. Но, проходя в низенькую дверь, они заметили, что успели за это время сделаться взрослыми людьми. Цветущие розовые кусты заглядывали с крыши в открытое окошко; тут же стояли их детские стульчики. Кай с Гердой сели каждый на свой и взяли друг друга за руки. Холодное, пустынное великолепие чертогов Снежной королевы было забыто ими, как тяжёлый сон.

Так сидели они рядышком, оба уже взрослые, но дети сердцем и душой, а на дворе стояло тёплое, благодатное лето!

Обсуждаем произведение

1. Почему оказалось возможным похищение Кая?
2. Какое отношение имеет история о злом тролле и волшебном зеркале к судьбе Кая и Герды?
3. Каковы цель и результат путешествия Герды?

Анализируем художественное пространство

1. На основании географических названий, упоминаемых в тексте, определите, где происходит действие сказки. На географической карте стрелками обозначьте путь передвижения героев.
2. Нарисуйте или покажите схематично, как сочетаются реальный и сказочный миры. Кто и что их объединяет?
3. С каким миром волшебной сказки соотносится царство Снежной королевы? Вспомните, какие препятствия преодолевают Герда и Кай, пересекая границу между мирами.

Сравниваем два произведения

1. Укажите признаки народной и литературной сказок в произведении Г. Х. Андерсена «Снежная королева» (возможно использование разных переводов):

Признаки сказок:		Комментарий, вывод
народной	литературной	

Характеризуем героев

1. Какие персонажи сказки выполняют роль помощников Герды и в каких ситуациях?
2. «Снежная королева» имеет подзаголовок «Сказка в семи рассказах». Назовите их в хронологической последовательности и укажите такие сказочные истории, которые существуют как бы параллельно главному сюжету. Какова их роль?
3. Как в этих историях раскрывается образ главной героини? Подтвердите своё рассуждение цитатами из текста.

Сопоставляем произведения разных видов искусства

1. Выберите один из сказочных рассказов (работа по группам), перескажите его, используя разные формы представления – костюмированные сценки, чтение по ролям, комментарий к собственным иллюстрациям и картинам художников-иллюстраторов (поиск в Google интернета). Затем оцените выступление своих одноклассников.
2. Поделитесь впечатлениями о просмотренных мультфильмах или мюзикле по сказке «Снежная королева» (см. интернет).

3. Напишите сочинение-миниатюру «Моё путешествие в мир Снежной королевы».

Самостоятельное чтение

1. Прочитайте в хрестоматии сказку Г. Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик».
2. Какие чувства вы испытали после прочтения сказки?
3. Охарактеризуйте героев сказки и их врагов.
4. Как конец сказки перекликается с её названием и выявляет суть взаимоотношений героев?

Творческая работа

Игрушки, как и люди, бывают разные. Сохранилась ли у вас любимая игрушка? Чем она дорога вам? Опишите её в сочинении «Моя любимая игрушка – друг детства» или «Моя любимая игрушка – посланец сказочного мира» (по выбору).

ОСКАР УАЙЛЬД

(1854–1900)

Оскар Уайльд родился 16 октября 1854 года в Дублине (Ирландия).

Его отец был известным врачом и гуманистом – писал книги по ирландской археологии и фольклору, учредил бесплатный медицинский пункт, обслуживавший бедняков города, и за верную службу врачом был даже посвящён в рыцари. Его мать под псевдонимом «Speranza» (с итал. – «надежда») также писала стихи и читала их своим детям, прививая любовь к поэзии и человеколюбию.

Оскар Уайльд обучался в Королевской школе, и, хотя не был вундеркиндом, его самым блестящим талантом было необыкновенно быстрое чтение. Читал он много и с удовольствием. Окончил школу Уайльд с золотой медалью и был удостоен Королевской школьной стипендии для учёбы в Оксфорде. В этом же университете сформировались его особые взгляды на искусство: он восхвалял красоту, которая неотделима от добра. «Мы все расточаем свои дни в поисках смысла жизни. Знайте же, этот смысл – в Искусстве», – писал он.

Невероятно живописны и символичны его ранние стихи и сказки, написанные для его двух сыновей, – «Счастливый принц» и другие сказки» (The Happy Prince and Other Stories), «Гранатовый домик» (The House of Pomegranates) и др. Основная тема его сказочных произведений – прославление искусства и любви, светлой, прекрасной, благородством своим превосходящей все иные формы человеческой привязанности. Произведения О. Уайльда часто парадоксальны: любви, гуманизму и прекрасному, чистому искусству, самозабвенно служащему людям, противопоставлен образ самоутверждающейся, эгоистичной личности, бесцеремонно разрушающей все преграды на своём пути. Однако все сказки Уайльда кончаются победой любви, самопожертвования, сострадания к обездоленным, помощи нуждающимся и отрицанием торжества индивидуализма и эгоизма.

Стиль сказок О. Уайльда эмоционален, красочен и метафоричен. Главное назначение его сказок – показать противоречивость нашего рассудка, условность и относительность наших понятий, ненадёжность нашего знания, лишённого истинного понимания другого человека, мира красоты и искусства, любви к ближнему и способности к самопожертвованию ради блага другого.

О. Уайльд

СОЛОВЕЙ И РОЗА

– Она сказала, что будет танцевать со мной, если я принесу ей красных роз, – воскликнул молодой Студент, – но в моём саду нет ни одной красной розы.

Его услышал Соловей в своём гнезде на дубе и, удивлённый, выглянул из листвы.

– Ни единой красной розы во всём моём саду! – продолжал сетовать Студент, и его прекрасные глаза наполнились слезами. – Ах, от каких пустяков зависит порою счастье!

Я прочёл всё, что написали мудрые люди, я постиг все тайны философии, – а жизнь моя разбита из-за того только, что у меня нет красной розы.

– Вот он, наконец-то, настоящий влюблённый, – сказал себе Соловей. – Ночь за ночью я пел о нём, хотя и не знал его, ночь за ночью я рассказывал о нём звёздам, и, наконец, я увидел его. Его волосы темны, как тёмный гиацинт, а губы его красны, как та роза, которую он ищет; но страсть сделала его лицо бледным, как слоновая кость, и скорбь наложила печать на его чело.

– Завтра вечером принц даёт бал, – шептал молодой Студент, – и моя милая приглашена. Если я принесу ей красную розу, она будет танцевать со мной до рассвета. Если я принесу ей красную розу, я буду держать её в своих объятиях, она склонит голову ко мне на плечо, и моя рука будет сжимать её руку. Но в моём саду нет красной розы, и мне придётся сидеть в одиночестве, а она пройдёт мимо. Она даже не взглянет на меня, и сердце моё разорвётся от горя.

– Это настоящий влюблённый, – сказал Соловей. – То, о чём я лишь пел, он переживает на деле; что для меня радость, то для него страдание. Воистину любовь – это чудо. Она драгоценнее изумруда и дороже прекраснейшего опала. Жемчуга

и гранаты не могут купить её, и она не выставляется на рынке. Её не приторгуешь в лавке и не выменяешь на золото.

– На хóрах¹ будут сидеть музыканты, – продолжал молодой Студент. – Они будут играть на арфах и скрипках, и моя милая будет танцевать под звуки струн. Она будет носиться по зале с такой лёгкостью, что ноги её не коснутся паркета, и вокруг неё будут толпиться придворные в расшитых одеждах. Но со мной она не захочет танцевать, потому что у меня нет для неё красной розы. И юноша упал ничком на траву, закрыл лицо руками и заплакал.

– О чём он плачет? – спросила маленькая зелёная Ящерица, которая проползла мимо него, помахивая хвостиком.

– Да, в самом деле, о чём? – подхватила Бабочка, порхавшая в погоне за солнечным лучом.

– О чём? – спросила Маргаритка нежным шёпотом свою соседку.

– Он плачет о красной розе, – ответил Соловей.

– О красной розе! – воскликнули все. – Ах, как смешно!

А маленькая Ящерица, несколько склонная к цинизму², беззастенчиво расхохоталась.

Один только Соловей понимал страдания Студента, он тихо сидел на дубе и думал о таинстве любви.

Но вот он расправил свои тёмные крылышки и взвился в воздух. Он пролетел над рощей, как тень, и, как тень, пронёсся над садом.

Посреди зелёной лужайки стоял пышный Розовый Куст. Соловей увидел его, подлетел к нему и спустился на одну из его веток.

– Дай мне красную розу, – воскликнул он, – и я спою тебе свою лучшую песню!

Но Розовый Куст покачал головой.

– Мои розы белые, – ответил он, – они белые, как морская пена, они белее снега на горных вершинах. Поди к моему брату, что растёт возле старых солнечных часов, – может быть, он даст тебе то, чего ты просишь.

¹ Хóры – открытая галерея, балкон в верхней части большого зала для размещения хора, оркестра.

² Цини́зм – наглое, бесстыдное поведение, пренебрежение к нормам нравственности.

И Соловей полетел к Розовому Кусту, что рос возле старых солнечных часов.

– Дай мне красную розу, – воскликнул он, – и я спою тебе свою лучшую песню!

Но Розовый куст покачал головой.

– Мои розы жёлтые, – ответил он, – они желты, как волосы сирены, сидящей на янтарном престоле, они желтее златоцвета на нескошенном лугу. Поди к моему брату, что растёт под окном у Студента, может быть, он даст тебе то, чего ты просишь.

И Соловей полетел к Розовому Кусту, что рос под окном у Студента.

– Дай мне красную розу, – воскликнул он, – и я спою тебе лучшую песню!

Но Розовый куст покачал головой.

– Мои розы красные, – ответил он, – они красны, как лапки голубя, они краснее кораллов, что колышутся, как веер, в пещерах на дне океана. Но кровь в моих жилах застыла от зимней стужи, мороз побил мои почки, буря поломала мои ветки, и в этом году у меня совсем не будет роз.

– Одну только красную розу – вот всё, чего я прошу, – воскликнул Соловей. – Одну-единственную красную розу! Знаешь ты способ получить её?

– Знаю, – ответил Розовый Куст, – но он так страшен, что у меня не хватает духу открыть его тебе.

– Открой мне его, – попросил Соловей, – я не боюсь.

– Если ты хочешь получить красную розу, – молвил Розовый Куст, – ты должен сам создать её из звуков песни при лунном сиянии, и ты должен обогреть её кровью сердца. Ты должен петь мне, прижавшись грудью к моему шипу. Всю ночь ты должен петь, и мой шип пронзит твоё сердце, и твоя живая кровь перельётся в мои жилы и станет моей кровью.

– Смерть – дорогая цена за красную розу, – воскликнул Соловей. – Жизнь мила каждому! Как хорошо, сидя в лесу, любоваться солнцем в золотой колеснице и луною в колеснице из жемчуга. Сладко благоухание боярышника, милы синие колокольчики в долине и вёреск, цветущий на холмах. Но Любовь дороже Жизни, и сердце какой-то пташки – ничто в сравнении с человеческим сердцем!

И, взмахнув своими тёмными крылышками, Соловей взвился в воздух. Он пронёсся над садом, как тень, и, как тень, пролетел над рощей.

А Студент всё ещё лежал в траве, где его оставил Соловей, и слёзы его не высохли в его прекрасных глазах.

– Радуйся! – крикнул ему Соловей. – Радуйся, будет у тебя красная роза. Я создам её из звуков моей песни при лунном сиянии и обагрю её горячей кровью своего сердца. В награду я прошу у тебя одного; будь верен своей любви, ибо как ни мудра Философия, в Любви больше мудрости, чем в Философии, – и как ни могущественна Власть, Любовь сильнее любой Власти. У неё крылья цвета пламени, и пламенем окрашено тело её. Уста её сладки, как мёд, а дыхание подобно ладану¹.

Студент привстал на локтях и слушал, но он не понял того, что говорил ему Соловей, ибо он знал только то, что написано в книгах.

А Дуб понял и опечалился, потому что очень любил эту малую пташку, которая свила себе гнёздышко в его ветвях.

– Спой мне в последний раз твою песню, – прошептал он. – Я буду сильно тосковать, когда тебя не станет.

И Соловей стал петь Дубу, и пение его напоминало журчание воды, льющей из серебряного кувшина.

Когда Соловей кончил петь, Студент поднялся с травы, вынул из кармана карандаш и записную книжку и сказал себе, направляясь домой из рощи:

– Да, он мастер формы, это у него отнять нельзя. Но есть ли у него чувство? Боюсь, что нет. В сущности, он подобен большинству художников: много виртуозности² и ни капли искренности. Он никогда не принесёт себя в жертву другому. Он думает лишь о музыке, а всякий знает, что искусство эгоистично. Впрочем, нельзя не признать, что иные из его трелей удивительно красивы. Жалко только, что в них нет никакого смысла, и они лишены практического значения.

И он пошёл к себе в комнату, лёг на узкую койку и стал думать о своей любви; вскоре он погрузился в сон.

Когда на небе засияла луна, Соловей прилетел к Розовому Кусту, сел к нему на ветку и прижался к его шипу. Всю ночь он пел, прижавшись грудью к шипу, и холодная хрустальная луна

¹ *Ладан* – ароматическая смола, употребляемая при богослужении, при горении даёт ароматический дым.

² *Виртуозность* – совершенство владения техникой своего искусства (преимущ. о музыкантах).

Иллюстрация к сказке художника *Л. Петуховой*

слушала, склонив свой лик. Всю ночь он пел, а шип вонзался в его грудь всё глубже и глубже, и из неё по каплям сочилась тёплая кровь.

Сперва он пел о том, как прокрадывается любовь в сердце мальчика и девочки. И на Розовом Кусте, на самом верхнем побеге, начала распускаться великолепная роза. Песня за песней – лепесток за лепестком. Сперва роза была бледная, как лёгкий туман над рекою, – бледная, как стопы зари, и серебристая, как крылья рассвета. Отражение розы в серебряном зеркале, отражение розы в недвижимой воде – вот какова была роза, расцветавшая на верхнем побеге Куста.

А Куст кричал Соловью, чтобы тот ещё крепче прижался к шипу.

– Крепче прижмись ко мне, милый Соловушка, не то день придёт раньше, чем заалет роза!

Всё крепче и крепче прижимался Соловей к шипу, и песня его звучала всё громче и громче, ибо он пел о зарождении страсти в душе мужчины и девушки.

И лепестки розы окрасились нежным румянцем, как лицо жениха, когда он целует в губы свою невесту. Но шип ещё не проник в сердце Соловья, и сердце розы оставалось белым, ибо только живая кровь соловьиного сердца может обогреть сердце розы.

Опять Розовый Куст крикнул Соловью, чтобы тот крепче прижался к шипу.

– Крепче прижмись ко мне, милый Соловушка, не то день придёт раньше, чем заалеет роза!

Соловей ещё сильнее прижался к шипу, и остриё коснулось наконец его сердца, и всё тело его вдруг пронзила жестокая боль. Всё мучительнее и мучительнее становилась боль, всё громче и громче раздавалось пение Соловья, ибо он пел о Любви, которая обретает совершенство в Смерти, о той Любви, которая не умирает в могиле.

И стала алой великолепная роза, подобно утренней заре на востоке. Алым стал её венчик, и алым, как рубин, стало её сердце.

А голос Соловья всё слабел и слабел, и вот крылышки его судорожно затрепыхались, а глазки заволокло туманом. Песня его замирала, и он чувствовал, как что-то сжимает его горло.

Но вот он испустил свою последнюю трель. Бледная луна услышала её и, забыв о рассвете, застыла в небе. Красная роза услышала её и, вся затрепетав, раскрыла свои лепестки навстречу прохладному дуновению утра. Эхо понесло эту трель к своей багряной пещере в горах и разбудило спавших там пастухов. Трель прокатилась по речным камышам, и те отдали её морю.

– Смотри! – воскликнул Куст. – Роза стала красной!

Но Соловей ничего не ответил. Он лежал мёртвый в высокой траве, и в сердце у него был острый шип.

В полдень Студент распахнул окно и выглянул в сад.

– Ах, какое счастье! – воскликнул он. – Вот она, красная роза. В жизни не видал такой красивой розы! У неё, наверное, какое-нибудь длинное латинское название.

И он высунулся из окна и сорвал её.

Потом он взял шляпу и побежал к Профессору, держа розу в руках.

Профессорская дочь сидела у порога и наматывала голубой шёлк на катушку. Маленькая собачка лежала у неё в ногах.

– Вы обещали, что будете со мной танцевать, если я принесу вам красную розу! – воскликнул Студент. – Вот самая красная роза на свете. Приколите её вечером поближе к сердцу, и, когда мы будем танцевать, она расскажет вам, как я люблю вас.

Но девушка нахмурилась.

– Боюсь, что эта роза не подойдёт к моему туалету, – ответила она. – К тому же племянник камергера прислал мне настоящие камни, и всякому известно, что камни куда дороже цветов.

– Как вы неблагодарны! – с горечью сказал Студент и бросил розу на землю.

Роза упала на колею. И её раздавило колесом телеги.

– Неблагодарна? – повторила девушка. – Право же, какой вы грубиян! Да и кто вы такой в конце концов? Всего-навсего студент. Не думаю, чтоб у вас были такие серебряные пряжки к туфлям, как у камергерова племянника.

И она встала с кресла и ушла в комнаты.

– Какая глупость – эта Любовь, – размышлял Студент, возвращаясь домой. – В ней и на половину нет той пользы, какая есть в Логике. Она ничего не доказывает, всегда обещает несбыточное и заставляет верить в невозможное. Она удивительно непрактична, а так как наш век – век практический, то вернусь я лучше к Философии и буду изучать Метафизику.

И он вернулся к себе в комнату, вытащил большую запылённую книгу и принялся её читать.

Определяем жанр произведения

1. Определите жанр произведения О. Уайльда «Соловей и роза». Перечислите художественные признаки, по которым вы сделали вывод о жанровой принадлежности этого произведения.
2. Составьте соответствующий кластер жанровых признаков.

Характеризуем героев

1. Очертите круг персонажей этого произведения. Составьте схему взаимодействия персонажей:

2. Кого из них можно назвать главным героем и почему? Распределитесь по группам и обозначьте отношения персонажей к поступку соловья: кого из них можно назвать его помощниками, а кого противниками? Кто из этой сказки вам нравится или не нравится и почему? Сделайте таблицу положительных и отрицательных персонажей данного произведения с их краткой характеристикой.

Положительные персонажи (помощники)	Отрицательные персонажи (противники)

3. Как вы определите тему этой сказки? Что символизируют образы, вынесенные в её заглавие? Сделайте презентацию по символике образов Соловья и розы в художественной литературе.
4. Сопоставьте нравственные позиции Соловья и Студента. Содержится ли символическое значение в образе Студента, в роде его занятий?
5. Инсценируйте отрывки из сказки, где представлены понимание любви Соловьём и отношение к этому чувству Студента. Как можно назвать различие в их моральных позициях и взглядах? Какие средства художественной выразительности наиболее подходят для этого определения – метафора, сравнение, олицетворение или антитеза?

Исследовательская работа

1. Составьте собственную формулу любви. Изобразите качества, присущие любви, графически – в виде схемы с солнышком посередине:

2. Выпишите из текста сказки цитаты, соответствующие вашему пониманию этого чувства.
3. Как соотносятся понятия любви и красоты, взаимопонимания и искусства в сказке О. Уайльда?

Творческая работа

1. Напишите письма Соловью и Студенту: что бы вы хотели им сказать?
2. Прослушайте вокализ на музыку К. Сен-Санса «Соловей и роза». Какие ассоциации вызывает у вас эта музыка?
3. Сформулируйте главную мысль этой сказки.
4. Нарисуйте розу и Соловья и постарайтесь выразить в рисунках авторскую оценку этих образов.
5. Защитите мини-проект: «Мой финал сказки «Соловей и роза».

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ

(1892–1968)

Отрывки из автобиографии

«Прежде чем рассказать вкратце свою биографию, я хочу остановиться на одном своём стремлении. Оно появилось в зрелом возрасте и с каждым годом делается сильнее. Сводится оно к тому, чтобы насколько можно приблизить своё нынешнее душевное состояние к той свежести мыслей и чувств, какая была характерна для дней моей юности.

Автобиография – форма биографии, где главным героем является автор, обычно пишется от первого лица, охватывает важную (или самую важную) часть его жизни.

Родился я в 1892 году в Москве, в Гранатном переулке, в семье железнодорожного статистика. <...> Отец мой, несмотря на профессию, требовавшую трезвого взгляда на вещи, был неисправимым мечтателем. <...> Мой дед – бывший николаевский солдат, и бабка – турчанка. Дед был кроткий синеглазый старик. Он пел надтреснутым тенором старинные думки и казацкие песни и рассказывал нам много невероятных, а подчас и трогательных историй «из самой что ни на есть происшедшей жизни».

<...> Семья наша была большая и разнообразная, склонная к занятиям искусством. В семье много пели, играли на рояле, благоговейно любили театр. До сих пор я хожу в театр, как на праздник.

Учился я в Киеве, в классической гимназии. Нашему выпуску повезло: у нас были хорошие учителя так называемых «гуманитарных наук», – русской словесности, истории и психологии. <...> Литературу мы знали и любили и, конечно, больше времени тратили на чтение книг, нежели на приготовление уроков. И я писал (стихи) без всякого удержу, по два-три стихотворения в день. <...> Они приучили меня к любви к русскому слову и к мелодичности русского языка. В последнем классе гимназии я написал первый

рассказ и напечатал его в киевском литературном журнале «Огни». С тех пор решение стать писателем завладело мной так крепко, что я начал подчинять свою жизнь этой единственной цели.

В 1914 году я перевёлся в Московский университет и переехал в Москву. <...> Началась Первая мировая война. Меня как младшего сына в семье в армию по тогдашним законам не взяли. Тогда у меня уже созрело решение оставить на время писание туманных своих рассказов и «уйти в жизнь», чтобы «всё знать, всё почувствовать и всё понять». Без этого жизненного опыта пути к писательству были наглухо закрыты, – это я понимал хорошо.

Я воспользовался первой же возможностью вырваться из скудного своего домашнего обихода и поступил вожатым на московский трамвай. Поздней осенью 1914 года в Москве начали формировать несколько тыловых санитарных поездов. Я ушёл с трамвая и поступил санитаром на один из этих поездов. Мы брали раненых в Москве и развозили их по глубоким тыловым городам. Тогда я впервые узнал и всем сердцем и навсегда полюбил среднюю полосу России с её низкими и, как тогда мне казалось, сиротливыми, но милыми небесами, с молочным дымком деревень, ленивым колокольным звоном, позёмками и скрипом розвальней, мелколесьем и <...> городами Ярославлем, Нижним Новгородом, Арзамасом, Тамбовом, Симбирском и Самарой.

Во время работы на санитарном поезде я слышал от раненых множество замечательных рассказов и разговоров по всяческим поводам. Простая запись всего этого составила бы несколько томов.

<...> Потом я начал работать репортёром в газетах. Потом я оставил службу, и с тех пор писательство стало моей единственной всепоглощающей, порой мучительной, но всегда прекрасной и любимой работой.

Примерно в это время я «открыл» для себя под самой Москвой неведомую и заповедную землю – Мещёру. Я в тот же год поехал в Мещёру, и с тех пор этот край стал второй моей родиной. Там до конца я понял, что значит любовь к своей земле, к каждой заросшей гусиной травой колее дороги, к каждой старой ветле, к каждой чистой лужице, где отражается прозрачный серп месяца, к каждому пересвисту птицы в лесной тишине.

Ничто так не обогатило меня, как этот скромный и тихий край. Там впервые я понял, что образность и волшебность (по словам Тургенева) русского языка неуловимым образом связаны с природой, с бормотаньем родников, криком журавлиных стай,

с угасающими закатами, отдалённой песней девушек в лугах и тянущим издалека дымком от костра.

<...> Жизнь всегда кажется мне <...> интересной во всех своих аспектах. Этим, очевидно, и объясняется, что я с одинаковой охотой обращаюсь к самым разнообразным темам и жанрам – к рассказу, повести, роману, сказке, биографической повести, краеведческому очерку, к пьесе, статьям и сценариям».

Определяем жанр произведения

1. Чем жанр биографии писателя отличается от жанра автобиографии? Почему так важно и полезно знать события и факты из жизни автора из его собственных уст?
2. Как сформировался писательский дар К. Г. Паустовского?

Литературный жанр – форма произведения, соответствующая одному из трёх литературных видов: эпосу, лирике, драме.

Какие события автобиографии писателя и истории страны повлияли на особенности его творчества?

3. Прочитайте рассказ «Тёплый хлеб» и сопоставьте его события с автобиографией К. Г. Паустовского. Что в этом рассказе является реальным, а что – сказочным?

К. Г. Паустовский

ТЁПЛЫЙ ХЛЕБ

Когда кавалеристы проходили через деревню Бережки, немецкий снаряд разорвался на околице¹ и ранил в ногу вороного коня. Командир оставил коня в деревне, а отряд ушёл дальше, пыля и подразнивая удилами, – ушёл, закатился за рощи, за холмы, где ветер качал спелую рожь.

Коня взял к себе мельник Панкрат. Мельница давно не работала, но мучная пыль навеки въелась в Панкрата. Она лежала серой коркой на его ватнике и картузе. Из-под картуза посматривали на всех быстрые глаза мельника. Панкрат был скорый на работу, сердитый старик, и ребята считали его колдуном.

Панкрат вылечил коня. Конь остался при мельнице и терпеливо возил глину, навоз и жерди – помогал Панкрату чинить плотину.

¹ Око́лица – окружающая местность, округа.

Панкрату трудно было прокормить коня, и конь начал ходить по дворам побираться. Постоит, пофыркает, постучит мордой о калитку, и, глядишь, ему вынесут свёкольной ботвы, или чёрствого хлеба, или, случалось, даже сладкую морковку. По деревне говорили, что конь ничей, а вернее общественный, и каждый считал своей обязанностью его покормить. К тому же конь раненый, пострадал от врага.

Жил в Бережках со своей бабкой мальчик Филька, по прозвищу Ну Тебя. Филька был молчаливый, недоверчивый, и любимым его выражением было: «Да ну тебя!» Предлагал ли ему соседский мальчишка походить на ходулях¹ или поискать позеленевшие патроны, Филька отвечал сердитым басом: «Да ну тебя! Ищи сам!» Когда бабка выговаривала ему за неласковость, Филька отворачивался и бормотал: «Да ну тебя! Надоело!»

Зима в этот год стояла тёплой. В воздухе висел дым. Снег выпадал и тотчас таял. Мокрые вороны садились на печные трубы, чтобы обсохнуть, толкались, каркали друг на друга. Около мельничного лотка вода не замерзала, а стояла чёрная, тихая, и в ней кружились льдинки.

Панкрат починил к тому времени мельницу и собирался молоть хлеб, – хозяйки жаловались, что мука кончается, осталось у каждой на два-три дня, а зерно лежит немолотое.

В один из таких тёплых серых дней раненый конь постучал мордой в калитку к Филькиной бабке. Бабки дома не было, а Филька сидел за столом и жевал кусок хлеба, круто посыпанный солью.

Филька нехотя встал, вышел за калитку. Конь переступил с ноги на ногу и потянулся к хлебу. «Да ну тебя! Дьявол!» – крикнул Филька и наотмашь ударил коня по губам. Конь отшатнулся, замотал головой, а Филька закинул хлеб далеко в рыхлый снег и закричал:

– На вас не напасёшься, на христарадников²! Вон твой хлеб! Иди, копай его мордой из-под снега! Иди, копай!

И вот после этого злорадного окрика и случились в Бережках те удивительные дела, о каких и сейчас люди говорят, покачивая головами, потому что сами не знают, было ли это или ничего такого не было.

¹ *Ходули* – два шеста с набитыми приступками, встав на которые, ходят, переставляя шесты и делая большие шаги.

² *Христарáдник* (разг.) – попрошайка, побирuşка.

Слеза скатилась у коня из глаз. Конь заржал жалобно и протяжно, взмахнул хвостом, и тотчас в голых деревьях, в изгородях и печных трубах завыл, засвистел пронзительный ветер, вздул снег, запорошил Фильке горло. Филька бросился обратно в дом, но никак не мог найти крыльца – так уже мело кругом и хлестало в глаза. Летела по ветру мёрзлая солома с крыш, ломались скворечни, хлопали оторванные ставни. И всё выше взвивались столбы снежной пыли с окрестных полей, неслись на деревню, шурша, крутясь, перегоняя друг друга.

Филька вскочил наконец в избу, припёр дверь, сказал: «Да ну тебя!» – и прислушался. Ревела, обезумев, метель, но сквозь её рёв Филька слышал тонкий и короткий свист, – так свистит конский хвост, когда рассерженный конь бьёт им себя по бокам.

Метель начала стихать к вечеру, и только тогда смогла добраться к себе в избу от соседки Филькина бабка. А к ночи небо зазеленело, как лёд, звёзды примёрзли к небесному своду, и колючий мороз прошёл по деревне. Никто его не видел, но каждый слышал скрип его валенок по твёрдому снегу, слышал, как мороз, озоруя, стискивал толстые брёвна в стенах, и они трещали и лопались. Бабка, плача, сказала Фильке, что наверняка уже замёрзли колодцы и теперь их ждёт неминуемая смерть. Воды нет, мука у всех вышла, а мельница теперь работать не сможет, потому что река застыла до самого дна.

Филька тоже заплакал от страха, когда мыши начали выбегать из подпола и хорониться под печкой в соломе, где ещё осталось немного тепла. «Да ну вас! Проклятые!» – кричал он на мышей, но мыши всё лезли из подпола. Филька забрался на печь, укрылся тулупчиком, весь трясся и слушал причитания бабки.

– Сто лет назад упал на нашу округу такой же лютый мороз, – говорила бабка. – Заморозил колодцы, побил птиц, высушил до корня леса и сады. Десять лет после того не цвели ни деревья, ни травы. Семена в земле пожухли и пропали. Голая стояла наша земля. Обегал её стороной всякий зверь – боялся пустыни.

– Отчего же трясся тот мороз? – спросил Филька.

– От злости людской, – ответила бабка. – Шёл через нашу деревню старый солдат, попросил в избе хлеба, а хозяин, злой мужик, заспанный, крикливый, возьми и дай одну только чёрствую корку. И то не дал в руки, а швырнул на пол и говорит: «Вот тебе! Жуй!» – «Мне хлеб с полу поднять невозможно, – говорит солдат. – У меня вместо ноги деревяшка». – «А ногу куда

девало?» – спрашивает мужик. «Утерьял я ногу на Балканских горах в турецкой баталии¹», – отвечает солдат. «Ничего. Раз дюже голодный – подынешь, – засмеялся мужик. – Тут тебе камердинеров² нету». Солдат покряхтел, изловчился, поднял корку и видит – это не хлеб, а одна зелёная плесень. Один яд! Тогда солдат вышел на двор, свистнул – и враз сорвалась метель, пурга, буря закружила деревню, крыши посрывала, а потом ударил лютый мороз. И мужик тот помер.

– Отчего же он помер? – хрипло спросил Филька.

– От охлаждения сердца, – ответила бабка, помолчала и добавила: – Знать, и нынче завёлся в Бережках дурной человек, обидчик, и сотворил злое дело. Оттого и мороз.

– Чего же теперь делать, бабка? – спросил Филька из-под тулупа³. – Неужто помирать?

– Зачем помирать? Надеяться надо.

– На что?

– На то, что поправит дурной человек своё злодейство.

– А как его поправить? – спросил, всхлипывая, Филька.

– А об этом Панкрат знает, мельник. Он старик хитрый, учёный. Его спросить надо. Да неужто в такую стужу до мельницы добежишь? Сразу кровь остановится.

– Да ну его, Панкрата! – сказал Филька и затих.

Ночью он слез с печи. Бабка спала, сидя на лавке. За окнами воздух был синий, густой, страшный. В чистом небе над осокорьями⁴ стояла луна, убранная, как невеста, розовыми венцами.

Филька запахнул тулупчик, выскочил на улицу и побежал к мельнице. Снег пел под ногами, будто артель весёлых пильщиков пилила под корень берёзовую рощу за рекой. Казалось, воздух замёрз и между землёй и луной осталась одна пустота – жгучая и такая ясная, что если бы подняло пылинку на километр от земли, то и её было бы видно и она светилась бы и мерцала, как маленькая звезда.

Чёрные ивы около мельничной плотины поседели от стужи. Ветки их поблёскивали, как стеклянные. Воздух колот Фильке грудь. Бежать он уже не мог, а тяжело шёл, загребая снег валенками.

¹ *Бата́лия* – сражение (здесь: война).

² *Камерди́нер* – домашний слуга.

³ *Тулу́п* – долгополая меховая шуба.

⁴ *Осоко́рь* – дерево, разновидность тополя.

Филька постучал в окошко Панкратовой избы. Тотчас в сарае за избой заржал и забил копытом раненый конь. Филька охнул, присел от страха на корточки, затаился. Панкрат отворил дверь, схватил Фильку за шиворот и втащил в избу.

– Садись к печке, – сказал он. – Рассказывай, пока не замёрз.

Филька, плача, рассказал Панкрату, как он обидел раненого коня и как из-за этого упал на деревню мороз.

– Да-а, – вздохнул Панкрат, – плохо твоё дело! Выходит, что из-за тебя всем пропадать. Зачем коня обидел? За что? Бессмысленный ты гражданин!

Филька сопел, вытирал рукавом глаза.

– Ты брось реветь! – строго сказал Панкрат. – Реветь вы все мастера. Чуть что нашкодил – сейчас в рёв. Но только в этом я смысла не вижу. Мельница моя стоит, как запаянная морозом навеки, а муки нет, и воды нет, и что нам придумать – неизвестно.

– Чего же мне теперь делать, дедушка Панкрат? – спросил Филька.

– Изобрести спасение от стужи. Тогда перед людьми не будет твоей вины. И перед раненой лошадейю – тоже. Будешь ты чистый человек, весёлый. Каждый тебя по плечу потреплет и простит. Понятно?

– Понятно, – ответил упавшим голосом Филька.

– Ну, вот и придумай. Даю тебе сроку час с четвертью.

В сенях у Панкрата жила сорока. Она не спала от холода, сидела на хомуте – подслушивала. Потом она боком, озираясь, поскакала к щели под дверь. Выскочила наружу, прыгнула на перильца и полетела прямо на юг. Сорока была опытная, старая и нарочно летела у самой земли, потому что от деревень и лесов всё-таки тянуло теплом и сорока не боялась замёрзнуть. Никто её не видел, только лисица в осиновом яру¹ высунула морду из норы, повела носом, заметила, как тёмной тенью пронеслась по небу сорока, шарахнулась обратно в нору и долго сидела, почёсываясь и соображая, – куда ж это в такую страшную ночь подалась сорока?

А Филька в это время сидел на лавке, ёрзал, придумывал.

– Ну, – сказал наконец Панкрат, затапывая махорочную сигарку, – время твоё вышло. Выкладывай! Льготного срока не будет.

¹ Яр – глубокий заросший овраг.

– Я, дедушка Панкрат, – сказал Филька, – как рассветёт, соберу со всей деревни ребят. Возьмём мы ломы, пешни¹, топоры, будем рубить лёд у лотка около мельницы, покамест не дорубимся до воды и не потечёт она на колесо. Как пойдёт вода, ты пускай мельницу! Повернёшь колесо двадцать раз, она разогреется и начнёт молоть. Будет, значит, и мука, и вода, и всеобщее спасение.

– Ишь ты, шустрый какой! – сказал мельник. – Подо льдом, конечно, вода есть. А ежели лёд толщиной в твой рост, что ты будешь делать?

– Да ну его! – сказал Филька. – Пробьём мы, ребята, и такой лёд!

– А ежели замёрзнете?

– Костры будем жечь.

– А ежели не согласятся ребята за твою дурь расплачиваться своим горбом? Ежели скажут: «Да ну его! Сам виноват – пусть сам лёд и скалывает».

– Согласятся! Я их умолю. Наши ребята – хорошие.

– Ну, валяй, собирай ребят. А я со стариками потолкую. Может, и старики натянут рукавицы да возьмутся за ломы.

В морозные дни солнце восходит багровое, в тяжёлом дыму. И в это утро поднялось над Бережками такое солнце. На реке был слышен частый стук ломов. Трещали костры. Ребята и старики работали с самого рассвета, скалывали лёд у мельницы. И никто сгоряча не заметил, что после полудня небо затянулось низкими облаками и задул по седым ивам ровный и тёплый ветер. А когда заметили, что переменялась погода, ветки ив уже оттаяли и весело, гулко зашумела над рекой мокрая берёзовая роща. В воздухе запахло весной.

Ветер дул с юга. С каждым часом становилось всё теплее. С крыш падали и со звоном разбивались сосульки. Вороны вылезли из-под застрех² и снова обсыхали на трубах, толкались, каркали.

Не было только старой сороки. Она прилетела к вечеру, когда от теплоты лёд начал оседать, работа у мельницы пошла быстро, и показалась первая полынья с тёмной водой.

¹ *Пешня* – род лома для пробивания льда.

² *Застреха* – нижний свисающий край крыши, а также брус, поддерживающий нижний край крыши.

Мальчишки стащили треухи¹ и прокричали «ура». Панкрат говорил, что если бы не тёплый ветер, то, пожалуй, и не обколоть бы лёд ребятам и старикам. А сорока сидела на раките над плотиной, трещала, трясла хвостом, кланялась во все стороны и рассказывала что-то, но никто, кроме ворон, не понял. А сорока рассказывала, что она долетела до тёплого моря, где спал в горах летний ветер, разбудила его, натрещала ему про лютый мороз и упростила его прогнать этот мороз, помочь людям. Ветер будто бы не осмелился отказать ей, сороке, и задул, понёсся над полями, посвистывая и посмеиваясь над морозом. И если хорошенько прислушаться, то уже слышно, как по оврагам под снегом бурлит-журчит тёплая вода, моет корни брусники, ломает лёд на реке.

Всем известно, что сорока – самая болтливая птица на свете, и потому вороны ей не поверили – покаркали только между собой, что вот, мол, опять завралась старая.

Так до сих пор никто и не знает, правду ли говорила сорока или всё это она выдумала от хвастовства. Одно только известно, что к вечеру лёд треснул, разошёлся, ребята и старики нажали – и в мельничный лоток хлынула с шумом вода.

Старое колесо скрипнуло – с него посыпались сосульки – и медленно повернулось. Заскрежетали жернова, потом колесо повернулось быстрее, ещё быстрее, и вдруг вся старая мельница затряслась, заходила ходуном и пошла стучать, скрипеть, молотить зерно. Панкрат засыпал зерно, а из-под жернова лилась в мешки горячая мука. Женщины окунали в неё озябшие руки и смеялись.

По всем дворам кололи звонкие берёзовые дрова. Избы светились от жаркого печного огня. Женщины месили сладкое тугое тесто. И всё, что было живого в избах – ребята, кошки, даже мыши, – всё это вертелось около хозяек, а хозяйки шлёпали ребят белой от муки рукой, чтобы не лезли в самую квашню² и не мешались.

Ночью по деревне стоял такой запах тёплого хлеба с румяной коркой, с пригоревшими к донцу капустными листьями, что даже лисицы вылезли из нор, сидели на снегу, дрожали и тихонько скулили, соображая, как бы изловчиться стащить у людей хоть кусочек этого чудесного хлеба.

¹ *Треух* – мужская шапка с наушниками и опускающимся задком.

² *Квашня* – 1. Деревянная кадка для теста. 2. Забродившее тесто, опара.

Иллюстрация художника *Л. Петуховой*

На следующее утро Филька пришёл вместе с ребятами к мельнице. Ветер гнал по синему небу рыхлые тучи, не давал им ни на минуту перевести дух, и потому по земле неслись вперемежку то холодные тени, то горячие солнечные пятна.

Филька тащил буханку свежего хлеба, а совсем маленький мальчик Николай держал деревянную солонку с крупной жёлтой солью. Панкрат вышел на порог, спросил:

– Что за явление? Мне, что ли, хлеб-соль подносите? За какие такие заслуги?

– Да нет! – закричали ребята. – Тебе будет особо. А это раненому коню. От Фильки. Помирить их хотим.

– Ну что ж, – сказал Панкрат. – Не только человеку извинение требуется. Сейчас я вам коня представлю в натуре.

Панкрат отворил ворота сарая, выпустил коня. Конь вышел, вытянул голову, заржал – учуял запах свежего хлеба. Филька разломил буханку, посолил хлеб из солонки и протянул коню. Но конь хлеба не взял, начал мелко перебирать ногами, попятился

в сарай. Испугался Филька. Тогда Филька перед всей деревней громко заплакал. Ребята зашептались и притихли, а Панкрат потрепал коня по шее и сказал:

– Не пужайся, Мальчик! Филька не злой человек. Зачем же его обижать? Бери хлеб, мирись!

Конь помотал головой, подумал, потом осторожно вытянул шею и взял наконец хлеб из рук Фильки мягкими губами. Съел один кусок, обнюхал Фильку и взял второй кусок. Филька ухмылялся сквозь слёзы, а конь жевал хлеб, фыркал. А когда съел весь хлеб, положил голову Фильке на плечо, вздохнул и закрыл глаза от сытости и удовольствия.

Все улыбались, радовались. Только старая сорока сидела на раките и сердито трещала: должно быть, опять хвасталась, что это ей одной удалось помирить коня с Филькой. Но никто её не слушал и не понимал, и сорока от этого сердилась всё больше и трещала, как пулемёт.

Обсуждаем произведение

1. Из скольких частей состоит произведение К.Г. Паустовского «Тёплый хлеб»? Озаглавьте их и подумайте, какая часть имеет особое значение для развития действия и почему.
2. Какие признаки сказки можно отметить в этом произведении?
3. Как решил Филька искупить свою вину? Какое «изобретение от стужи» он придумал? Как произошло примирение Фильки с конём?
4. Почему произведение называется «Тёплый хлеб»?

Определяем жанр и сюжет

1. Составьте сюжетный кластер этого рассказа (завязка, испытание Фильки, развитие действия, кульминация, развязка и т. д.). Что общего у рассказа К.Г. Паустовского «Тёплый хлеб» с волшебными сказками?
2. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский называл литературу «исправительным наказанием» и главным побудительным мотивом к творчеству считал чувство вины. С каким сказочным мотивом (запретом) перекликается поступок Фильки в начале рассказа?

Характеризуем героев

1. Каковы причины и последствия злого поступка Фильки? Как вы понимаете выражение «охлаждение сердца»? Почему дед Панкрат называет Фильку «бессмысленным гражданином»? Как вы понимаете выражение «чистый человек»,

Параллелизм – композиционный приём, основанный на сопоставлении двух явлений действительности или элементов речи, которые соотносятся, создают единый поэтический образ.

о котором говорит дед Панкрат в конце рассказа. Что такое раскаяние? Какова его функция в рассказе?

2. С какой известной вам сказкой перекликается сюжет рассказа К. Г. Паустовского?
3. С каким сказочным персонажем можно сравнить старика Панкрата? Какие ещё сказочные образы можно обнаружить в этом рассказе?

Характеризуем изобразительные средства

1. Какую роль играют в рассказе пейзажные описания? Что такое психологический параллелизм? Какова его композиционная функция в рассказе?
2. Выпишите из текста рассказа олицетворения. Проследите, как меняется картина природы на протяжении повествования в рассказе К. Г. Паустовского. Сделайте таблицу, в которой пейзажные зарисовки в начале рассказа и в его конце расположены по принципу антитезы.
3. С чем связаны перемены в пейзажных зарисовках? Передаёт ли состояние природы в тексте внутреннее состояние персонажей? Приведите примеры. Как вы считаете, от чего «лёд треснул» в конце рассказа?

Характеризуем героев

1. Заполните сравнительную таблицу, включив характеристики следующих художественных образов:

Конь	Солдат

2. Как звали коня? Почему автор даёт ему такое имя? Нарисуйте финальную сцену рассказа.
3. Объясните значение русской народной традиции встречать дорогих гостей хлебом и солью. Почему рассказ называется «Тёплый хлеб»?
4. В этом рассказе основные действующие лица – дети и старики. Как это связано с временем действия рассказа – войной?
5. Какие качества Фильки обусловили счастливый конец этого произведения?
6. Какую функцию в рассказе выполняет образ сороки?

Пейзаж – это описание природы в литературе. В фольклоре пейзаж антропоморфичен, т. е. очеловечен. Открытие пейзажа в литературе связано с осознанием включённости человека в жизнь Вселенной, зависимости человека от природы и природы от человека.

Творческая работа

Напишите сценарий фильма этого рассказа, переделав литературный текст в сказочное повествование. Если бы вы были режиссёром этого фильма, какую главную мысль этого произведения вы бы хотели донести до своего зрителя?

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА ЧЕРНОГОЛОВИНА

(1929–2015)

Родилась в селе Знаменское Омской области. Её отец был профессором Сельскохозяйственной академии наук. Мать – учительница. В селе прошли первые годы детства писательницы. После окончания факультета русского языка и литературы работала учительницей и директором в сельской школе, работала на целине¹, написала несколько очерков по сельскому хозяйству.

В 1956 году Галину Черноголовину пригласили заведовать детской редакцией Хабаровского краевого радиовещания. В 1963 году писательница переезжает в Алма-Ату, работает в журнале «Простор». С 1962 по 1985 год в различных издательствах страны выходит в свет серия книг Г. Черноголовиной для детей. В основе её детских книг – воспитание доброты, милосердия, любви к природе, уважительного отношения к труду, к хлебу, ответственности за всё живое на земле.

Г. В. Черноголовина

СКАЗКА ОБ ОДНОМ ЗЁРНЫШКЕ

Бабушка Ксения постелила себе в одной комнате с внучатами. Когда поставили три раскладушки в ряд, Илюшка закричал:

– Чур, я рядом с бабусей!

– Нет, я! – возразила Тоня и тут же расхохоталась: – Чего мы спорим, бабуся ляжет посредине, вот и будем все рядом.

Пока Тоня раздевалась и переплетала одну косичку в две, чтобы ей удобней было спать, Илюшка подобрался к бабушке и обхватил её щёки ладошками:

– Какая ты коричневая. А вот здесь, на лбу, кожа белая и здесь, возле ушей.

¹ *Целина* – название недостаточно освоенных, но плодородно-богатых земель в Казахстане.

– Это платок закрывает, – сказала Тоня и позавидовала: – А мне загара только до Октябрьских¹ хватает, а потом опять веснушки заметно.

– Ах вы, мои подсолнушки! – улыбнулась бабушка Ксения. – У меня уж загар – ветрогар настоящий. Продубела на ветру кожа.

– Бабусь, а бабусь... – подговаривался Илюшка. – Расскажи сказку...

– Да я их как-то не умею рассказывать, – виновато призналась бабушка Ксения. – Вот ваш дедушка Михай был на это мастер. Много сказок помнил и сам сочинял. Откуда что бралось, ведь был он совсем молодой, такой, как ваш папа сейчас. Не знаю, помнит ли Витя, как отец ему сказки рассказывал...

– Помнит, – сказала Тоня, а у Илюшки лицо вдруг сделалось хитрое-прехитрое.

Он вскочил, подбежал к сестре и что-то зашептал ей.

– Сейчас! – кивнула Тоня, вышла в другую комнату и вернулась с небольшим чемоданом.

– Бабусь, ты не обижайся... – Илюшка крепко прикрыл ей глаза ладонками. – Мы тебе сейчас фокус покажем.

Что-то зашипело, будто часы перед боем. «В некотором царстве, в некотором государстве...» – вдруг произнёс хрипловатый мужской голос, и Ксения Сергеевна вздрогнула: это был голос её мужа, погибшего на войне... «Михей!.. Что за наваждение?» – подумала она.

– Бабуся, ты испугалась? – отдернул ладони Илюшка. – Это магнитофон! Видишь, крутится?

– Папа сказки на плёнку записал, – пояснила Тоня. – Илюшка же у нас такой: без сказки не заснёт.

Так вот чей это голос – Витин! Только теперь, услышав отдельно от сына его голос, она поняла, как он походит на отцовский...

Так же приглушённо, чуть таинственно Михай рассказывал когда-то сказки своему сыну. И эту сказку она тоже узнала. Если и было что-то добавлено или убавлено, то совсем немного.

«В некотором царстве, в некотором государстве, – доносился до неё, словно издавека, родной голос, – давным-давно шли по степи три брата. Спешить им было некуда, шли да под ноги смотрели – авось какая-нибудь находка подвернётся.

¹ Октябрьские – 7 ноября отмечалась годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

И подвернулся старшему брату мешок с золотом, средний брат увидел в траве блестящую острую саблю, а младший поднял на дороге маленькое зёрнышко.

Тряхнул мешок с золотом старший брат – зазвенело золото: «Семь сёл, семь городов куплю!».

Взмахнул саблей средний брат, просвистела сабля: «Семь сёл, семь городов покорю!».

А младший брат держит зёрнышко на ладони и не знает, что сказать. А зёрнышко и говорит ему негромко: «Скажи, что семь сёл, семь городов прокормишь!».

– Семь сёл, семь городов прокормлю! – говорит младший брат.

Средний и старший братья покатались от смеха:

– Где это видано, где это слыхано – одним зерном семь сёл, семь городов прокормить?

– А вот и прокормлю.

Разозлились братья:

– Ишь расхвастался! Если так, оставайся со своим зерном, а мы пойдём дальше.

Остался младший брат на дороге, сидит и горюет: что ему теперь делать?

– Что же ты медлишь? – говорит ему зёрнышко. – Бросай меня в землю.

– Ну вот! – огорчился младший брат. – Золота не нашёл, сабли у меня тоже нет, да ещё и единственное зерно в землю бросить?

– Бросай, бросай, я к тебе вернусь.

Послушался младший брат.

Много раз солнце всходило и заходило, цветы отцветали, травы пожелтели... Загрустил младший брат: «Обмануло меня зёрнышко». Вдруг слышит – будто зовёт его кто. Оглянулся – качается перед ним тяжёлый золотой колос.

«Бросал в землю одно зерно – вернулось сорок. Брошу сорок – вернутся сорок сороков! Этак я и в самом деле семь сёл, семь городов прокормлю».

Много лет прошло, у младшего брата внуки подросли, семь сёл, семь городов построили.

Вот сидит младший брат на крыльце, видит – идут два дряхлых старичка. Один идёт – чуть дорогу носом не пашет, большущий горб его к земле придавил. Другой еле хромает, на ржавую саблю опирается, глаз платком завязан.

Иллюстрация художника Л. Петуховой

Узнал их младший:

– Братцы мои родные, да что же с вами случилось?

– Носил я, носил своё золото, – хнычет старший, – всё было жаль с ним расстаться, а оно возьми да и прирасти к спине. Хожу теперь горбатый.

– Махал я, махал своей саблей, – жалуется средний, – а у других тоже сабли да пики были... Никто мне покориться не захотел, теперь вот хожу калекой, сабля вместо костыля мне стала.

– Ну что ж, – говорит младший брат. – Оставайтесь у меня. Живите. Уж если зёрнышко семь сёл да семь городов прокормило, на вас и подавно хлеба хватит.

И стали они жить-поживать...».

Магнитофон щёлкнул и умолк.

– Бабуся! – звонко сказал Илюшка. – А я тебе колос обратно привёз.

– Какой колос?

– Ну... тот, что в посылке послала.

– Да не послала я... – удивилась бабушка Ксения.

– А вот посмотри. – Илюшка открыл свою заветную коробочку.

Бабушка повертела колос в руках:

– Верно, пшеница наша, «целинница». Но как она в посылочке оказалась? А-а, вот как. Возле часов, над столом, у меня

пшеничный сноп висел. А посылку я на столе укладывала. Тогда, наверно, и выпал из снопа этот колос...

Илюшка округлил глаза и сказал таинственно:

– А вдруг этот колос тоже волшебный? Вдруг он нарочно из снопа выпрыгнул и забрался в ящик? Вдруг это он наколдовал, чтобы мы к тебе приехали?

– Вот выдумщик! – засмеялась Тоня. – Всё бы ему как в сказке, всё бы ему волшебное.

– А ты знаешь, Тоня... – тихо сказала Ксения Сергеевна. – Я вот седьмой десяток на свете живу, а всё ещё иногда не могу различить, что волшебное, а что нет.

А сама подумала: разве не чудо это, что через столько лет после войны услышала она сегодня живой голос Михея?

Определяем композицию

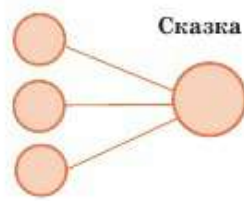
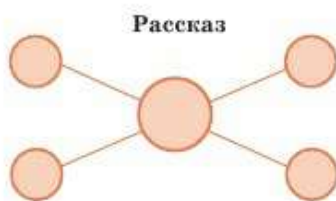

1. Из каких двух крупных композиционных элементов состоит это произведение? Как можно назвать такое построение повествования (рассказ в рассказе, рамочная композиция, сказка в сказке и т. п.)? Составьте композиционную схему этого произведения. Что общего между двумя композиционными частями этого текста?

2. Сколько поколений семьи описано в произведении Г. Черноголовиной? Составьте схемы взаимодействия персонажей в рассказе и в сказке.

Заполните схемы:

Почему бабушка Ксения называет своих внучат «подсолнушки»?

3. Каково значение слова «семья»? Как оно связано с числом «семь» в сказке?
4. Можно ли провести параллели между структурой семьи, связью поколений в семье и зёрнышками в колоске, ростом пшеницы, её производством?

Изучаем термины

1. Какая связь между фразой зёрнышка «Бросай, бросай, я к тебе вернусь», мыслями младшего брата из сказки «Бросал в землю одно зерно – вернулось сорок. Брошу сорок – вернутся сорок сороков!» и финалом рассказа, когда обнаруживается «посылка» бабушки с колоском?

Какой символический смысл содержит это сопоставление?

2. Какую известную поговорку иллюстрируют и эта сказка, и этот рассказ?
3. Что «посеяли» три брата из сказки об одном зёрнышке? Какие аллегорические значения скрыты за их судьбами?
4. Чему младший брат научился у маленького зёрнышка? Как показывается в этом произведении важность труда?
5. Почему младший брат принял к себе старших?
6. Что «посеяли» и вырастили бабушка Ксения, дедушка Михей в своей семье? Какие самые важные семейные и человеческие ценности вы знаете?

Символ – художественный образ, воплощающий какую-либо идею.

Аллегория – выражение чего-либо отвлечённого, какой-либо мысли, идеи в конкретном образе.

Самостоятельная работа

1. Какой вывод вы сделали, прочитав рассказ Г. Черноголовиной?
2. Напишите сочинение на тему правильных отношений в семье.

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ

1. Заполните таблицу; запишите примеры сказок.

	Различия	Примеры
Народная сказка		
Литературно-поэтическая сказка		
Литературно-прозаическая сказка		

2. Вы познакомились с разными видами сказок, изучили принципы, по которым создаётся сказочный мир. Теперь вы можете и сами выступить в роли творца сказки. Попробуйте сочинить сказку на любую тему. Как вы думаете, сочинённая вами сказка народная или литературная? По каким признакам вы это определили? Прослушайте и оцените сказки ваших одноклассников.

3. Сравните литературные прозаические сказки, прочитанные в учебнике, с литературными сказками А. Куприна «Синяя звезда» и Н. Верёвочкина «Нарисуй мне золотое сердце» из хрестоматии. Какие общие художественные черты литературной сказки вы можете назвать?

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

*То были тайные преданья
Сердечной, тёмной старины.*

А.С. Пушкин

Вы уже знаете, что фольклор и литература живут рядом в постоянном взаимодействии. К фольклору обращались уже поэты XVIII века, но подлинное открытие фольклорного мира началось в XIX веке. Так, В.А. Жуковский восторженно комментировал русские народно-поэтические сказания и легенды. Самозабвенно погружаясь в мир народных преданий, обрядов, поверий, А.С. Пушкин восклицал: «... но у нас есть свой язык; <...> – обычай, история, песни, сказки...»

Выдающиеся писатели и поэты XIX века великолепно знали фольклор и потому, что им в детстве рассказывали сказки и пели песни, и потому, что они сами записывали народные легенды, сказки, пословицы, как это делали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.И. Даль. Для писателя XIX века было естественно включать в свои произведения элементы фольклорной речи, образы, использовать возможности какого-либо фольклорного жанра. Помните, что на поэтику волшебной сказки опирались В.А. Жуковский и А.С. Пушкин при создании своих литературных сказок. А.С. Пушкин при написании поэмы «Руслан и Людмила», кроме народной сказки, использовал приёмы былинного эпоса.

В XX веке фольклор отступает всё дальше, а литература достигает новых высот в развитии, но, не забывая о своих истоках, постоянно обращается к народной словесности.

Поэты и писатели по-новому открывают для себя мир народной поэзии. М.М. Пришвин, к примеру, отправился на Север в поисках «старин стародавних». В своём творчестве он одушевляет, как и в фольклоре, явления природы, соотносит их с бытом и жизнью человека, как, например, в своей сказке-были «Кладовая солнца».

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Пушкинская сказка – прямая наследница сказки народной.

С. Я. Маршак

В 1817 году А. С. Пушкин начал работать над поэмой «Руслан и Людмила».

Известный критик XIX века В. Г. Белинский писал: «Ни одно произведение Пушкина не произвело столько шума и криков, как «Руслан и Людмила»...; «Нельзя ни с чем сравнить восторга и негодования, возбуждённых первою поэмой Пушкина»...; «В этой поэме всё было ново: и стих, и поэзия, и шутка, и сказочный характер вместе с серьёзными картинами».

В своей поэме Пушкин опирался на художественные особенности волшебной сказки и былины. Волшебная сказка повлияла на систему образов, сюжет (сватовство героя) и композицию. Признаки былины можно заметить в богатырстве Руслана, в описании князя Владимира и других моментах.

В поэме большое значение имеет образ повествователя, который объединяет художественное пространство большого эпического полотна. Его отношение к описываемым событиям, их оценка обнаруживаются в стиле произведения, в свободно льющейся авторской речи.

В 1828 году во втором издании поэмы появляется «Пролог», в котором поэт даёт художественное исследование волшебной сказки, а сам «Пролог» (от греческого *pro* – перед, *logos* – речь) выполняет роль присказки и может восприниматься как законченное произведение, но композиционно связанное со всей поэмой.

Свою поэму о Руслане и Людмиле Пушкин теперь представляет читателям как одну из сказок, рассказанных котом.

Портрет А. С. Пушкина.
О. А. Купренский. 1827

Пролог – вступление к произведению, описание событий, совершившихся ранее, до сюжетного действия.

А. С. Пушкин

ПРОЛОГ К ПОЭМЕ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

У лукоморья¹ дуб зелёный;
 Златая цепь на дубе том:
 И днём и ночью кот учёный
 Всё ходит по цепи кругом;
 Идёт направо – песнь заводит,
 Налево – сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
 Русалка на ветвях сидит;
 Там на неведомых дорожках
 Следы невиданных зверей;
 Избушка там на курьих ножках
 Стоит без окон, без дверей;
 Там лес и дол видений полны;
 Там о заре прихлынут волны
 На брег песчаный и пустой,

¹ *Лукоморье* – морской берег, морская лука: изгиб, кривизна, излучина, дуга.

* Иллюстрация к поэме «Руслан и Людмила» художника Н. М. Кочергина. 1957

И тридцать витязей прекрасных
 Чредой из вод выходят ясных,
 И с ними дядька их морской;
 Там королевич мимоходом
 Пленяет грозного царя;
 Там в облаках перед народом
 Через леса, через моря
 Колдун несёт богатыря;
 В темнице там царевна тужит,
 А бурый волк ей верно служит;
 Там ступа с Бабою-Ягой
 Идёт, бредёт сама собой;
 Там царь Кащей над златом чахнет;
 Там русский дух... там Русью пахнет!
 И там я был, и мёд я пил;
 У моря видел дуб зелёный;
 Под ним сидел, и кот учёный
 Свои мне сказки говорил.
 Одну я помню: сказку эту
 Поведаю теперь я свету...

Обсудим произведение

1. Пролог к «Руслану и Людмиле» соотносится с присказкой в волшебной сказке. Какая строчка в «Прологе» не соответствует присказке? Где её место в сказке? К какому виду сказочных формул она относится? Почему же она появляется в этом тексте? Какова её роль здесь?
2. Воспринимается ли «Пролог» как самостоятельное, законченное произведение? А какая строка указывает, что это всё-таки вступление к поэме-сказке?

3. Перечитайте внимательно вторую часть «Пролога». О каких чудесах говорит поэт? Что вам показалось самым невероятным, и даже в сказках такое не встречалось? Чем вы это объясните? (Посмотрите в интернете, поиск в Google).

Характеризуем героев

1. Какие виды сказочных героев описывает Пушкин?
2. Распределите названных поэтом героев по этим видам.
3. В каких сказках встречаются эти персонажи?

Сопоставляем литературное произведение с другими видами искусств

1. Каким строкам стихотворения соответствуют картина А. М. Куркина «У лукоморья...» (см. цветную вклейку) и иллюстрация Н. М. Кочергина

на с. 152? Нарисуйте свою иллюстрацию к любому фрагменту «Пролога».

2. Мозаичное построение «Пролога» на протяжении почти двух веков привлекает внимание художников. С помощью интернета (поиск в Google) создайте свою галерею иллюстраций и к «Прологу», и ко всей поэме и проведите её презентацию в классе.

Исследовательская работа.

Сравниваем фольклорный и литературный тексты

- I. 1. Сравните первые 6 строк «Пролога» с отрывком из записи Пушкина народной сказки: «...вот так чудо: у лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот: вверх идёт – сказки сказывает, вниз идёт – песни поёт».
2. Как изменил Пушкин фольклорный текст?
3. Какие он добавляет эпитеты?
4. Какое описание вам больше понравилось и почему?

- II. 1. Для выполнения следующего задания разделитесь на 6 микрогрупп и сравните строки «Пролога» с 14 по 18 со следующим отрывком из пушкинской записи сказки: «...из моря выходят 30 отроков, точь-в-точь равны и голосом, и волосом, и лицом, и ростом, а выходят они из моря только на один час. Караулит их и гонит обратно в море старик».

Фольклорный текст		Пушкинский текст	
Выписки из текста	Комментарии	Выписки из текста	Комментарии
Человек			
Место			
Время			
Движение			
Звук (звукозапись)			
Цвет (цветопись)/свет			

2. Обобщите, какая картина проникнута большим динамизмом, будит воображение. Как этого достигает поэт?
3. Какие изменения произошли с фольклорным текстом? Чем это объясняется?

А. С. Пушкин

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Вре́мён минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шёпот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои.*

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице¹ высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мёд из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

¹ *Грядница* – в Древней Руси дворцовое помещение, где жили княжеские дружинники, телохранители князя, а также комната, где играли свадьбы.

Слилися речи в шум невнятный;
 Жужжит гостей весёлый круг;
 Но вдруг раздался глас приятный
 И звонких гуслей беглый звук;
 Все смолкли, слушают Баяна¹:
 И славит сладостный певец
 Людмилу-прелесть, и Руслана,
 И Лелем² свитый им венец.

.....

В унынье, с пасмурным челом,
 За шумным, свадебным столом
 Сидят три витязя молодые;
 Безмолвны, за ковшом пустым,
 Забыты кубки круговые,
 И брашна³ неприятны им;
 Не слышат вещего Баяна;
 Потушили смущённый взгляд:
 То три соперника Руслана;
 В душе несчастные таят
 Любви и ненависти яд.
 Один – Рогдай, воитель смелый,
 Мечом раздвинувший пределы
 Богатых киевских полей;
 Другой – Фарлаф, крикун надменный,
 В пирах никем не побежденный,
 Но воин скромный средь мечей;
 Последний, полный страстной думы,
 Младой хазарский хан Ратмир:
 Все трое бледны и угрюмы,
 И пир весёлый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
 Смешались шумными толпами,
 И все глядят на молодых:

¹ *Баян (Боян)* – древнерусский песнопевец, упоминаемый в «Слове о полку Игореве».

² *Лель* – славянский бог любви.

³ *Брашна* – яство, пища, кушанье, еда.

Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от мёду,
С поклоном убрались домой.

.....

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.

.....

Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,

И кто-то в дымной глубине
 Взвился чернее мглы туманной...
 И снова терем пуст и тих;
 Встаёт испуганный жених,
 Трепеща, хладною рукой
 Он вопрошает мрак немой...
 О горе: нет подруги милой!
 Хватает воздух он пустой;
 Людмилы нет во тьме густой,
 Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
 Страдает страстью безнадёжно,
 Хоть грустно жить, друзья мои,
 Однако жить ещё возможно.
 Но после долгих, долгих лет
 Обнять влюблённую подругу,
 Желаний, слёз, тоски предмет,
 И вдруг минутную супругу
 Навек утратить... о друзья,
 Конечно лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
 Но что сказал великий князь?
 Сражённый вдруг молвой ужасной,
 На зятя гневом распался,
 Его и двор он созывает:
 «Где, где Людмила?» – вопрошает
 С ужасным, пламенным челом¹.
 Руслан не слышит. «Дети, други!
 Я помню прежние заслуги:
 О, сжальтесь вы над стариком!
 Скажите, кто из вас согласен
 Скакать за дочерью моей?
 Чей подвиг будет не напрасен,
 Тому – терзайся, плачь, злодей!
 Не мог сберечь жены своей! –
 Тому я дам её в супруги
 С полцарством прадедов моих.

¹ Челó – лоб.

Кто ж вызовется, дети, други?..»
 «Я!» – молвил горестный жених.
 «Я! я!» – воскликнули с Рогдаем
 Фарлаф и радостный Ратмир:
 «Сейчас коней своих седлаем;
 Мы рады весь изездить мир.
 Отец наш, не продлим разлуки;
 Не бойся: едем за княжной».
 И с благодарностью немой
 В слезах к ним простирает руки
 Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе;
 Руслан уныньем как убит;
 Мысль о потерянной невесте
 Его терзает и мертвит.
 Садятся на коней ретивых;
 Вдоль берегов Днепра счастливых
 Летят в клубящейся пыли;
 Уже скрываются вдаль;
 Уж всадников не видно боле...
 Но долго всё ещё глядит
 Великий князь в пустое поле
 И думой им вослед летит.

Руслан томился молчаливо,
 И смысл и память потеряв.
 Через плечо глядя спесиво
 И важно подбочась, Фарлаф,
 Надувшись, ехал за Русланом.
 Он говорит: «Насилу я
 На волю вырвался, друзья!
 Ну, скоро ль встречусь с великаном?
 Уж то-то крови будет течь,
 Уж то-то жертв любви ревнивой!
 Повеселись, мой верный меч,
 Повеселись, мой конь ретивый!»

Хазарский хан, в уме своём
 Уже Людмилу обнимая,
 Едва не пляшет над седлом;

В нём кровь играет молодая,
 Огня надежды полон взор:
 То скачет он во весь опор,
 То дразнит бегуна лихого,
 Кружит, подьёмлет на дыбы
 Иль дерзко мчит на холмы снова.

Рогдай угрюм, молчит – ни слова...
 Страшась неведомой судьбы
 И мучась ревностью напрасной,
 Всех больше беспокоен он,
 И часто взор его ужасный
 На князя мрачно устремлён.

Соперники одной дорогой
 Все вместе едут целый день.
 Днепра стал тёмн брег отлогий;
 С востока льётся ночи тень;
 Туманы над Днепром глубоким;
 Пора коням их отдохнуть.
 Вот под горой путём широким
 Широкий пересёкся путь.
 «Разъедемся, пора! – сказали, –
 Безвестной вверимся судьбе».
 И каждый конь, не чуя стали,
 По воле путь избрал себе.

Что делаешь, Руслан несчастный,
 Один в пустынной тишине?
 Людмилу, свадьбы день ужасный,
 Всё, мнится, видел ты во сне.
 На брови медный шлем надвинув,
 Из мощных рук узду покинув,
 Ты шагом едешь меж полей,
 И медленно в душе твоей
 Надежда гибнет, гаснет вера.

Но вдруг пред витязем пещера;
 В пещере свет. Он прямо к ней
 Идёт под дремлющие своды,
 Ровесники самой природы.

Вошёл с уныньем: что же зрит?
 В пещере старец; ясный вид,
 Спокойный взор, брада седая;
 Лампада перед ним горит;

За древней книгой он сидит,
 Её внимательно читая.
 «Добро пожаловать, мой сын! –
 Сказал с улыбкой он Руслану. –
 Уж двадцать лет я здесь один
 Во мраке старой жизни вяну;
 Но наконец дождался дня,
 Давно предвиденного мною.
 Мы вместе сведены судьбою;
 Садись и выслушай меня.
 Руслан, лишился ты Людмилы;
 Твой твёрдый дух теряет силы;
 Но зла промчится быстрый миг:
 На время рок тебя постиг.
 С надеждой, верою весёлой
 Иди на всё, не унывай;

Вперёд! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.

Узнай, Руслан: твой оскорбитель –
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полночных обладатель гор.
Ещё ничей в его обитель¹
Не проникал донныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В неё ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.
Тебе сказать не должен боле:
Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле».

Наш витязь старцу пал к ногам
И в радости лобзает руку.
Светлеет мир его очам,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожил он; и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
«Ясна тоски твоей причина;
Но грусть не трудно разогнать, –
Сказал старик, – тебе ужасна
Любовь седого колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна.
Он звёзды сводит с небосклона,
Он свистнет – задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
Вокруг неё он молча бродит,
Клянёт жестокий жребий свой...
Но, добрый витязь, день проходит,
А нужен для тебя покой».

¹ *Обитель* (устар.) – монастырь: место проживания, обитания.

Руслан на мягкий мох ложится
 Пред умирающим огнём;
 Он ищет позабыться сном,
 Вздыхает, медленно вертится...
 Напрасно! Витязь наконец:
 «Не спится что-то, мой отец!
 Что делать: болен я душою,
 И сон не в сон, как тошно жить.
 Позволь мне сердце освежить
 Твоей беседою святою.
 Прости мне дерзостный вопрос.
 Откройся: кто ты, благодатный,
 Судьбы наперсник¹ непонятный?
 В пустыню кто тебя занёс?»

Вдохнув с улыбкою печальной,
 Старик в ответ: «Любезный сын,
 Уж я забыл отчизны дальней
 Угрюмый край. Природный финн,
 В долинах, нам одним известных,
 Гоня стадо сёл окрестных,
 В беспечной юности я знал
 Одни дремучие дубравы,
 Ручьи, пещеры наших скал
 Да дикой бедности забавы.
 Но жить в отрадной тишине
 Дано не долго было мне.

Тогда близ нашего селенья,
 Как милый цвет уединенья,
 Жила Наина. Меж подруг
 Она гремела красотою.
 Однажды утренней порою
 Свои стада на тёмный луг
 Я гнал, волынку² надувая;
 Передо мной шумел поток.

¹ *Наперсник* – любимец, пользующийся особым доверием.

² *Волынка* – народный духовой музыкальный инструмент из нескольких трубок, вделанных в кожаный мешок или пузырь, через который вдувается воздух.

Одна, красавица молодая
 На берегу плела венки.
 Меня влекла моя судьбина...
 Ах, витязь, то была Наина!
 Я к ней – и пламень роковой
 За дерзкий взор мне был наградой,
 И я любовь узнал душой
 С её небесною отрадой,
 С её мучительной тоской.

Умчалась года половина;
 Я с трепетом открылся ей,
 Сказал: «Люблю тебя, Наина».
 Но робкой горести моей
 Наина с гордостью внимала,
 Лишь прелести свои любя,
 И равнодушно отвечала:
 «Пастух, я не люблю тебя!»

И всё мне дико, мрачно стало:
 Родная куца¹, тень дубров,
 Весёлы игры пастухов –
 Ничто тоски не утешало.
 В унынье сердце сохло, вяло.
 И наконец задумал я
 Оставить финские поля;
 Морей неверные пучины
 С дружиной братской переплыть
 И бранной² славой заслужить
 Вниманье гордое Наины.
 Я вызвал смелых рыбаков
 Искать опасностей и злата.
 Впервые тихий край отцов
 Услышал бранный звук булата
 И шум немирных челноков.
 Я вдаль уплыл, надежды полный,
 С толпой бесстрашных земляков;

¹ *Куца* – шатёр, хижина, временная лачуга в лесу.

² *Бранная* – военная.

Мы десять лет снега и волны
 Багрили кровию врагов.
 Молва неслась: цари чужбины
 Страшились дерзости моей;
 Их горделивые дружины
 Бежали северных мечей.
 Мы весело, мы грозно бились,
 Делили дани и дары,
 И с побеждёнными садились
 За дружелюбные пиры.
 Но сердце, полное Наинной,
 Под шумом битвы и пиров,
 Томилось тайною кручиной,
 Искало финских берегов.
 «Пора домой, – сказал я, – други!
 Повесим праздные кольчуги
 Под сенью хижины родной».
 Сказал – и вёсла зашумели;
 И, страх оставя за собой,
 В залив отчизны дорогой
 Мы с гордой радостью влетели.

Сбылись давнишние мечты,
 Сбылися пылкие желанья!
 Минута сладкого свиданья,
 И для меня блеснула ты!
 К ногам красавицы надменной
 Принёс я меч окровавлённый,
 Кораллы, злато и жемчуг;
 Но дева скрылась от меня,
 Промолвя с видом равнодушным:
 «Герой, я не люблю тебя!»

К чему рассказывать, мой сын,
 Чего пересказать нет силы?
 Ах, и теперь один, один,
 Душой уснув, в дверях могилы,
 Я помню горечь, и порой,
 Как о минувшем мысль родится,
 По бороде моей седой
 Слеза тяжёлая катится.

Но слушай: в родине моей
Между пустынных рыбарей
Наука дивная таится.
Под кровом вечной тишины,
Среди лесов, в глуши далёкой
Живут седые колдуны;
К предметам мудрости высокой
Все мысли их устремлены;
Всё слышит голос их ужасный,
Что было и что будет вновь,
И грозной воле их подвластны
И гроб и самая любовь.

И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И в гордом сердце девы хладной
Любовь волшебствами зажечь.
Спешил в объятия свободы,
В уединённый мрак лесов;
И там, в ученье колдунов,
Провёл невидимые годы.
Настал давно желанный миг,
И тайну страшную природы
Я светлой мыслию постиг:
Узнал я силу заклинаньям.
Венец любви, венец желаньям!
Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.
Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.

В мечтах надежды молодой,
В восторге пылкою желанья,
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов – и в тьме лесной
Стрела промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднял вой,
Земля вздрогнула под ногой...

И вдруг сидит передо мной
 Старушка дряхлая, седая,
 Глазами впалыми сверкая,
 С горбом, с трясучей головой,
 Печальной ветхости картина.
 Ах, витязь, то была Наина!..
 Я ужаснулся и молчал,
 Глазами страшный призрак мерил,
 В сомнение всё ещё не верил
 И вдруг заплакал, закричал:
 «Возможно ль! ах, Наина, ты ли!
 Наина, где твоя краса?
 Скажи, ужели небеса
 Тебя так страшно изменили?
 Скажи, давно ль, оставя свет,
 Расстался я с душой и с милой?
 Давно ли?..» «Ровно сорок лет, –
 Был девы роковой ответ, –
 Сегодня семьдесят мне было.
 Что делать, – мне пищит она, –
 Толпою годы пролетели.
 Прошла моя, твоя весна –
 Мы оба постареть успели.
 Но, друг, послушай: не беда
 Неверной младости утрата.
 Конечно, я теперь седа,
 Немножко, может быть, горбата;
 Не то, что в старину была,
 Не так жива, не так мила;
 Зато (прибавила болтунья)
 Открою тайну: я колдунья!»

И было в самом деле так.
 Немой, недвижимый перед нею,
 Я совершенный был дурак
 Со всей премудростью моею.

Но вот ужасно: колдовство
 Вполне свершилось по несчастью.
 Моё седое божество
 Ко мне пылало новой страстью.

Скривив улыбкой страшный рот,
 Могильным голосом урод
 Бормочет мне любви признание.
 Вообрази моё страданье!

.....

И между тем она, Руслан,
 Мигала томными глазами;
 И между тем за мой кафтан
 Держалась тощими руками;
 И между тем – я обмирал,
 От ужаса зажмурия очи;
 И вдруг терпеть не стало мочи;
 Я с криком вырвался, бежал.
 Она вослед: «О, недостойный!
 Ты возмутил мой век спокойный,
 Невинной девы ясны дни!
 Добился ты любви Наины,
 И презираешь – вот мужчины!
 Изменой дышат все они!
 Увы, сама себя вини;
 Он обольстил меня, несчастный!
 Я отдалась любви страстной...
 Изменник, изверг! о позор!
 Но трепещи, девичий вор!»

Так мы расстались. С этих пор
 Живу в моём уединенье
 С разочарованной душой;
 И в мире старцу утешенье
 Природа, мудрость и покой.
 Уже зовёт меня могила;
 Но чувства прежние свои
 Ещё старушка не забыла
 И пламя позднее любви
 С досады в злобу превратила.
 Душою чёрной зло любя,
 Колдунья старая, конечно,
 Возненавидит и тебя;
 Но горе на земле не вечно».

Наш витязь с жадностью внимал
 Рассказы старца; ясны очи
 Дремотой лёгкой не смыкал
 И тихого полёта ночи
 В глубокой думе не слышал.
 Но день блистает лучезарный...
 Со вздохом витязь благодарный
 Объемлет старца-колдуна;
 Душа надеждою полна;
 Выходит вон. Ногами стиснул
 Руслан заржавшего коня,
 В седле оправился, присвистнул.
 «Отец мой, не оставь меня».
 И скачет по пустому лугу.
 Седой мудрец младому другу
 Кричит вослед: «Счастливый путь!
 Прости, люби свою супругу,
 Советов старца не забудь!»

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Соперники в искусстве брани,
 Не знайте мира меж собой;
 Несите мрачной славе дани
 И упивайтесь враждой!
 Пусть мир пред вами цепенеет,
 Дивясь грозным торжествам:
 Никто о вас не пожалеет,
 Никто не помешает вам.
 Соперники другого рода,
 Вы, рыцари парнасских гор¹,
 Старайтесь не смешить народа
 Нескромным шумом ваших ссор;
 Бранитесь – только осторожно.
 Но вы, соперники в любви,
 Живите дружно, если можно!

¹ *Парнас* – горный массив, место обитания Аполлона и муз; в переносном смысле – сообщество поэтов.

Поверьте мне, друзья мои:
 Кому судьбою неперменной
 Девичье сердце суждено,
 Тот будет мил назло вселенной;
 Сердиться глупо и грешно.

Когда Рогдай неукротимый,
 Глухим предчувствием томимый,
 Оставя спутников своих,
 Пустился в край уединённый
 И ехал меж пустынь лесных,
 В глубоку думу погружённый –
 Злой дух тревожил и смущал
 Его тоскующую душу,
 И витязь пасмурный шептал:
 «Убью!.. преграды все разрушу...
 Руслан!.. узнаешь ты меня...
 Теперь-то девица поплачет...»
 И вдруг, поворотив коня,
 Во весь опор назад он скачет.

В то время доблестный Фарлаф,
 Всё утро сладко продремав,
 Укрывшись от лучей полдневных,
 У ручейка, наедине,
 Для подкрепленья сил душевных,
 Обедал в мирной тишине.
 Как вдруг он видит: кто-то в поле,
 Как буря, мчится на коне;
 И, времени не тратя боле,
 Фарлаф, покинув свой обед,
 Копьё, кольчугу, шлем, перчатки,

Вскочил в седло и без оглядки
 Летит – а тот за ним вослед.
 «Остановись, беглец бесчестный! –
 Кричит Фарлафу неизвестный. –
 Презренный, дай себя догнать!
 Дай голову с тебя сорвать!»

Фарлаф, узнавши глас Рогдая,
Со страха скорчась, обмирал
И, верной смерти ожидая,
Коня ещё быстрее гнал.
Так точно заяц торопливый,
Прижавши уши боязливо,
По кочкам, полем, сквозь леса
Скачками мчится ото пса.
На месте славного побега
Весной растопленного снега
Потоки мутные текли
И рыли влажную грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивый,
Взмахнул хвостом и белой гривой,
Бразды стальные закусил
И через ров перескочил;
Но робкий всадник вверх ногами
Свалился тяжко в грязный ров,
Земли не взвидел с небесами
И смерть принять уж был готов.
Рогдай к оврагу подлетает;
Жестокий меч уж занесён;
«Погибни, трус! умри!» – вещает...
Вдруг узнаёт Фарлафа он;
Глядит, и руки опустились;
Досада, изумленье, гнев
В его чертах изобразились;
Скрыпя зубами, онемев,
Герой, с поникшею главою
Скорей отъехав ото рва,
Бесился... но едва, едва
Сам не смеялся над собою.

Тогда он встретил под горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсем седую.
Она дорожною клюкой
Ему на север указала.
«Ты там найдёшь его», – сказала.

Рогдай весельем закипел
И к верной смерти полетел.

А наш Фарлаф? Во рву остался,
Дохнуть не смея; про себя
Он, лёжа, думал: жив ли я?
Куда соперник злой девался?
Вдруг слышит прямо над собой
Старухи голос гробовой:
«Встань, молодец: всё тихо в поле;
Ты никого не встретишь боле;
Я привела тебе коня;
Вставай, послушайся меня».

Смущённый витязь поневоле
Ползком оставил грязный ров;
Окрестность робко озирая,
Вздыхнул и молвил оживая:
«Ну, слава богу, я здоров!»

«Поверь! – старуха продолжала, –
Людмилу мудрено сыскать;
Она далёко забежала;
Не нам с тобой её достать.
Опасно разъезжать по свету;
Ты, право, будешь сам не рад.
Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своём наследственном селенье
Останься лучше без забот:
От нас Людмила не уйдёт».

Сказав, исчезла. В нетерпенье
Благоразумный наш герой
Тотчас отправился домой,
Сердечно позабыв о славе
И даже о княжне младой;
И шум малейший по дубраве,

Полёт синицы, ропот вод
Его бросали в жар и в пот.

Меж тем Руслан далёко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей,
И говорит: «Найду ли друга?
Где ты, души моей супруга?
Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
Иль суждено, чтоб чародея
Ты вечной пленницей была
И, скорбной девою старея,
В темнице мрачной отцвела?
Или соперник дерзновенный
Придёт?.. Нет, нет, мой друг бесценный:
Ещё при мне мой верный меч,
Ещё глава не пала с плеч».

Однажды, тёмною порою,
По камням берегом крутым
Наш витязь ехал над рекою.
Всё утихало. Вдруг за ним
Стрелы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звон, и крик, и ржанье,
И топот по полю глухой.
«Стой!» – грянул голос громовой.
Он оглянулся: в поле чистом,
Подняв копьё, летит со свистом
Свирепый всадник, и грозой
Помчался князь ему навстречу.
«Ага! догнал тебя! постой! –
Кричит наездник удалой, –
Готовься, друг, на смертну сечу;
Теперь ложись средь здешних мест;
А там ищи своих невест».
Руслан вспылал, вздрогнул от гнева;
Он узнаёт сей буйный глас...

Определяем композицию

1. Дочитайте поэму в хрестоматии. Используя условные обозначения, изобразите сюжетно-композиционную схему поэмы, указав номер песен.

2. Прокомментируйте созданную вами схему композиции, кратко пересказав содержание поэмы.

3. Расположите иллюстрации к поэме (см. цветную вклейку), пронумеровав их в хронологической последовательности. Подпишите их соответствующими строками из поэмы.

Определяем жанр и его признаки

1. Найдите в поэме черты былины и волшебной сказки и систематизируйте их в таблице:

Признаки былины	Признаки волшебной сказки

2. Как вы думаете, почему поэт обратился именно к этим фольклорным жанрам?

Характеризуем героев

1. Перечислите героев по следующей схеме:

герой: 1) мужские образы _____ ;

2) женские образы _____ ;

враги героя: 1) «своего» мира _____ ;

2) «чужого» мира _____ ;

Волшебные помощники: _____ ;

Волшебные предметы: _____ ;

Нарисуйте понравившегося вам персонажа или эпизод с его участием.

2. Распределитесь на микрогруппы, выберите героя и охарактеризуйте его. Работа по таблице:

Герой поэмы	Выписки из текста	Комментарий
1. Руслан 2. Рогдай 3. Фарлаф 4. Ратмир 5. Финн 6. Черномор 7. Людмила 8. Наина		

3. Расскажите историю каждого героя, определите его роль в развитии действия поэмы. Какими художественными средствами созданы образы? Укажите это в комментарии. Свой рассказ сопроводите

выразительным чтением эпизода, наиболее ярко характеризующего героя.

Выясняем позицию автора

1. Найдите в поэме и выпишите строки, раскрывающие позицию автора произведения, его отношение к описываемым событиям, передающие его «весёлое лукавство ума»:

Найдите:	Работа с текстом (или выписать, или сделать закладки, или указать страницы), комментарий
<ul style="list-style-type: none"> • Лирические отступления, размышления, факты биографии • Шутливая речь • Ирония, насмешка • Разговорно-грубоватые просторечия 	

2. Каким вы представили себе автора произведения? Что вы можете о нём рассказать? Интересно ли вам было с ним «общаться», читать его комментарии о событиях, героях?
3. Напишите небольшую заметку, в чём вы согласны с А. С. Пушкиным в оценке событий, а в чём – нет.

Анализируем художественное пространство

1. Определите, где и когда происходит действие поэмы.
2. Изобразите перемещение героя в художественном пространстве на рисунке или в схеме.
3. Найдите описание картин русской природы и с их помощью установите художественное время действия.

Исследовательская работа

1. Напишите научный проект. Исследуйте, какими строками и как «Посвящение» и «Пролог» переключаются с текстом самой поэмы (возможна работа группами):

- 1)

«Посвящение» Цитаты	Поэма Цитаты	Комментарий, анализ, вывод

- 2)

«Пролог» Цитаты	Поэма Цитаты	Комментарий, анализ, вывод

Читаем выразительно и наизусть

1. Осмыслите содержание «Пролога»: представьте в своём воображении описанные поэтом действия, последовательность образов.
2. Подумайте, с какой интонацией надо читать разные эпизоды произведения.
3. Определите темп, силу голоса; расставьте логические ударения, паузы.
4. Выучите наизусть «Пролог» или любой другой понравившийся отрывок из поэмы, так же подготовив его к выразительному чтению.

**МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ
ПРИШВИН**
(1873–1954)

М. М. Пришвин родился в многодетной семье в родовом имении Хрущёво-Лёвшино. Отец писателя разводил орловских рысаков¹, занимался садоводством и цветами, был страстным охотником. Будущий писатель получил хорошее образование: учился на агрономическом отделении Лейпцигского университета, служил агрономом, написал несколько книг и статей по агрономии.

М. М. Пришвин был человеком разносторонних интересов. Работал корреспондентом различных газет, увлекался фольклором, собирал и записывал народные сказки. Учителем, много путешествовал, результатом чего стала его книга очерков «В краю непуганых птиц», за которую он был награждён серебряной медалью Русского географического общества. В путешествии по Русскому Северу Пришвин знакомился с бытом и речью северян, записывал сказы, передавая их в своеобразной форме путевых очерков («За волшебным колобком»). Довелось ему побывать и в Казахстане.

Всю жизнь Пришвин писал о природе, предпочитая такие жанры, как путевой очерк («Берендеева чаща»), роман-сказка, повесть-сказка, сказка-быль («Кладовая солнца») и др. Писатель очень бережно относился к природе родного края, протестовал против вырубki леса торфоразработчиками.

Почти все произведения Пришвина посвящены описаниям собственных впечатлений от встреч с природой, и описания эти

¹ *Рысак* – порода лошади.

Эти фотографии принадлежат писателю М. М. Пришвину.

отличаются необычайной красотой языка. Не случайно Константин Паустовский называл его «певцом русской природы». Максим Горький говорил, что Пришвин обладал «совершенным умением придавать гибким сочетанием простых слов почти физическую осязаемость всему».

Уже первую книгу – «В краю непуганых птиц» – Пришвин проиллюстрировал своими собственными фотографиями. Писатель серьезно изучал технику фотографирования, считая, что использование фотографий в тексте поможет дополнить авторский словесный образ авторским же зрительным образом: «К моему несовершенному словесному искусству я прибавлю фотографическое изобретательство».

Пришвин называл себя «художником света». Именно такое сочетание фантазии и образов реальной действительности мы и встречаем в его произведениях.

В своём творчестве писатель исследует важнейшие вопросы человеческого бытия, размышляя о смысле жизни, о религии, отношениях между женщиной и мужчиной, о связи человека с природой.

Вы можете посетить виртуальный дом-музей М. М. Пришвина по этой ссылке – <http://www.prishvin.ru/>.

КЛАДОВАЯ СОЛНЦА

Сказка-быль

1

В одном селе возле Блудова болота, в районе города Переславля-Залесского, осиротели двое детей. Их мать умерла от болезни, отец погиб на войне.

Мы жили в этом селе всего только через один дом от детей. И, конечно, мы тоже вместе с другими соседями старались помочь им, чем только могли. Они были очень милые. Настя была как золотая курочка на высоких ногах. Волосы у неё, ни тёмные, ни светлые, отливали золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик один был чистенький и глядел вверх попугайчиком.

Митраша был моложе сестры на два года, ему было только десять лет с хвостиком. Он был коротенький, но очень плотный, лобастый, затылок широкий. Это был мальчик упрямый и сильный.

«Мужичок в мешочке», улыбаясь, называли его между собой учителя в школе.

«Мужичок в мешочке», как и Настя, был весь в золотых веснушках, а носик его, чистенький тоже, как у сестры, глядел вверх попугайчиком.

После родителей всё их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безымянные овцы, куры, золотой петух Петя и поросёнок Хрен.

* Иллюстрации к сказке-были художника Л. Петуховой.

Вместе с этим богатством досталось, однако, детишкам бедным и большая забота о всех этих живых существах. Но с такой ли бедой справлялись наши дети в тяжкие годы Отечественной войны! Вначале, как мы уже говорили, к детям приходили помогать их дальние родственники и все мы, соседи. Но очень что-то скоро умненькие дружные ребята сами всему научились и стали жить хорошо.

И какие это были умные детишки! Если только возможно было, они присоединялись к общественной работе. Их носики можно было видеть и на колхозных полях, на скотном дворе, на собраниях, в противотанковых рвах: носики такие задорные.

В этом селе мы, хотя и приезжие люди, знали хорошо жизнь каждого дома. И теперь можем сказать: не было ни одного дома, где бы жили и работали так дружно, как жили наши любимцы.

Точно так же, как и покойная мать, Настя вставала далеко до солнца, в предрассветный час, по трубе пастуха. С хворостиной в руке выгоняла она своё любимое стадо и катилась обратно в избу. Не ложась уже больше спать, она растопляла печь. Чистила картошку, заправляла обед и так хлопотала по хозяйству до ночи.

Митрашка выучился у отца делать деревянную посуду, бочонки, шайки, лоханки. У него есть ладило¹ – фуганок² длиной больше чем в два его роста. И этим ладилом он подгоняет дощечки одну к другой, складывает и обдерживает железными или деревянными обручами. При корове двум детям не было такой уж нужды, чтобы продавать на рынке деревянную посуду, но добрые люди просят: кому шайку на умывальник, кому нужен под капели бочонок, кому кадушечка – солить огурцы или грибы, или даже простая посудина с зубчиками – домашний цветок посадить.

Сделает, и потом ему тоже оплатят добром. Но, кроме бондарства³, на нём лежит и всё мужское хозяйство и общественное дело. Он бывает на всех собраниях, старается понять общественные заботы и, наверно, что-то смекает.

Очень хорошо, что Настя постарше брата на два года, а то бы он непременно зазнался и в дружбе у них не было бы, как теперь,

¹ *Лади́ло* – бондарный инструмент Переславского района Ивановской области.

² *Фу́ганок* – длинный столярный рубанок: инструмент для строгания дерева в виде деревянной колодки с широким лезвием.

³ *Бо́ндарство* – ремесло бондаря. *Бо́ндарь* – мастер по изготовлению деревянных бочек.

прекрасного равенства. Бывает, и теперь Митрашка вспомнит, как отец наставлял мать, и вздумает, подражая отцу, тоже учить свою сестру Настю. Но сестрёнка мало слушается, стоит и улыбается. Тогда «Мужичок в мешочке» начинает злиться и хорохориться и всегда говорит, задрав нос:

– Вот ещё!

– Да что ты хорохоришься? – возражает сестра.

– Вот ещё! – сердится брат. – Ты, Настя, сама хорохоришься.

– Нет, это ты!

– Вот ещё!

Так, помучив строптивного брата, Настя оглаживает его по затылку, и как только маленькая ручка сестры коснётся широкого затылка брата, отцовский задор покидает хозяина.

– Давай-ка вместе полоть! – скажет сестра.

И брат начинает полоть огурцы, или свёклу мотыжить, или картошку сажать.

Да, очень, очень трудно было всем во время Отечественной войны, так трудно, что, наверное, и на всём свете так никогда не бывало. Вот и детям пришлось хлебнуть много всяких забот, неудач, огорчений. Но их дружба перемогла всё, они жили хорошо. И мы опять твёрдо можем сказать: во всём селе ни у кого не было такой дружбы, как жили между собой Митраша и Настя Весёлкины. И думаем, наверное, это горе о родителях так тесно соединило сирот.

2

Кислая и очень полезная для здоровья ягода клюква растёт в болотах летом, а собирают её поздней осенью. Но не все знают, что самая-самая хорошая клюква – сладкая, как у нас говорят, – бывает, когда она перележит зиму под снегом. Эту весеннюю тёмно-красную клюкву парят у нас в горшках вместе со свёклой и пьют чай с ней, как с сахаром. У кого же нет сахарной свёклы, то пьют чай с одной клюквой. Мы это сами пробовали – и ничего, пить можно: кислое заменяет сладкое и очень даже хорошо в жаркие дни. А какой замечательный кисель получается из сладкой клюквы, какой морс! И ещё в народе у нас считают эту клюкву целебным лекарством от всех болезней.

Этой весной снег в густых ельниках ещё держался и в конце апреля, но в болотах всегда бывает много теплее – там в это время снега уже не было вовсе. Узнав об этом от людей, Митраша и Настя стали собираться за клюквой. Ещё до свету Настя задала

корм всем своим животным. Митраша взял отцовское двуствольное ружьё «Тулку», манки на рябчиков и не забыл тоже и компас. Не раз Митраша спрашивал отца:

– Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес известен весь, как ладонь. Зачем же тебе ещё нужна эта стрелка?

– Видишь, Дмитрий Павлович, – отвечал отец, – в лесу эта стрелка тебе добрей матери: бывает, небо закроется тучами, и по солнцу в лесу ты определиться не можешь, пойдёшь наугад, ошибёшься, заблудишься, заголодаешь. Вот тогда взгляни только на стрелку, и она укажет тебе, где твой дом. Пойдёшь прямо по стрелке домой, и тебя там покормят. Стрелка эта тебе верней друга: бывает, друг твой изменит тебе, а стрелка неизменно всегда, как её ни верти, всё на север глядит.

Осмотрев чудесную вещь, Митраша запер компас, чтобы стрелка в пути зря не дрожала. Он хорошо, по-отцовски, обернул вокруг ног портянки, вправил в сапоги, картузик надел – такой старый, что козырёк его разделился надвое: верхняя, кожаная корочка задралась выше солнца, а нижняя спускалась почти до самого носика. Оделся же Митраша в отцовскую старую куртку, вернее же в воротник, соединяющий полосы когда-то хорошей домотканой материи. На животике своём мальчик связал эти полосы кушаком, и отцовская куртка села на нём, как пальто, до самой земли. Ещё сын охотника заткнул за пояс топор, сумку с компасом повесил на правое плечо, двуствольную «Тулку» на левое – и так сделался ужасно страшным для всех птиц и зверей.

Настя, начиная собираться, повесила себе через плечо на полотенце большую корзину.

– Зачем тебе полотенце? – спросил Митраша.

– А как же, – ответила Настя, – ты разве не помнишь, как мама за грибами ходила?

– За грибами! Много ты понимаешь: грибов бывает много, так плечо режет.

– А клюквы, может быть, у нас ещё больше будет.

И только хотел сказать Митраша своё «вот ещё», вспомнилось ему, как отец о клюкве сказал, ещё когда собирали его на войну.

– Ты это помнишь, – сказал Митраша сестре, – как отец нам говорил о клюкве, что есть палестинка¹ в лесу.

¹ Палестинкой называют в народе какое-нибудь отменно приятное местечко в лесу.

– Помню, – ответила Настя, – о клюкве говорил, что знает местечко и клюква там осыпучая, но что он о какой-то палестинке говорил, не знаю. Ещё помню, говорил про страшное место Слепую елань¹.

– Вот там, возле елани, и есть палестинка, – сказал Митраша. – Отец говорил: идите на Высокую гриву и после того держите на север и, когда перевалите через Звонкую борину, держите всё прямо на север и увидите – там придёт вам палестинка, вся красная, как кровь, от одной только клюквы. На этой палестинке ещё никто не бывал!

Митраша говорил это уже в дверях. Настя во время рассказа вспомнила: у неё от вчерашнего дня остался целый, нетронутый чугунок варёной картошки. Забыв о палестинке, она тихонечко шмыгнула к загнётке и опрокинула в корзинку весь чугунок.

«Может быть, ещё и заблудимся, – подумала она. – Хлеба у нас взято довольно, есть бутылка молока, и картошка, может быть, тоже пригодится».

А брат в это время, думая, что сестра всё стоит за его спиной, рассказывал ей о чудесной палестинке и что, правда, на пути к ней есть Слепая елань, где много погибло людей, и коров, и коней.

– Ну, так что это за палестинка? – спросила Настя.

– Так ты ничего не слыхала?! – спохватился он.

И терпеливо повторил ей уже на ходу всё, что слышал от отца о не известной никому палестинке, где растёт сладкая клюква...

3

Блудово болото, где и мы сами не раз тоже блуждали, начиналось, как почти всегда начинается большое болото, непроходимую зарослью ивы, ольхи и других кустарников. Первый человек прошёл эту приболотицу с топором в руке и вырубил проход для других людей. Под ногами человеческими после осели кочки, и тропа стала канавкой, по которой струилась вода. Дети без особого труда перешли эту приболотицу в предрассветной темноте. И когда кустарники перестали заслонять вид впереди, при первом утреннем свете им открылось болото, как море. А впрочем, оно же и было, это Блудово болото, дном древнего моря. И как там, в настоящем море, бывают острова, как в пустынях оазисы, так и в болотах бывают холмы. У нас в Блудовом болоте

¹ Елань – топкое место в болоте, всё равно что прорубь на льду.

эти холмы песчаные, покрытые высоким бором, называют бори-нами. Пройдя немного болотом, дети поднялись на первую борину, известную под названием Высокая грива. Отсюда, с высокой про-лысинки, в серой дымке первого рассвета чуть виднелась борина Звонкая.

Ещё не доходя до Звонкой борины, почти возле самой тропы, стали показываться отдельные кроваво-красные ягоды. Кто не пробовал в жизни своей осеннюю клюкву и сразу бы хватил весенней, у него бы дух захватило от кислоты. Но деревенские сироты знали хорошо, что такая осенняя клюква, и оттого, когда теперь ели весеннюю, то повторяли:

– Какая сладкая!

Борина Звонкая открыла детям свою широкую прósеку, по-крытую и теперь, в апреле, тёмно-зелёной брусничной травой. Среди этой зелени прошлого года кое-где виднелись новые цветочки белого подснежника и лиловые мелкие и ароматные цветочки волчьего лыка.

– Они хорошо пахнут, попробуй сорви цветочек волчьего лыка, – сказал Митраша.

Настя попробовала надломить прутик стебелька и никак не могла.

– А почему это лыко называется волчьим? – спросила она.

– Отец говорил, – ответил брат, – волки из него себе корзинки плетут.

И засмеялся.

– А разве тут есть ещё волки?

– А как же! Отец говорил, тут есть страшный волк, Серый Помещик.

– Помню: тот самый, что порезал перед войной наше стадо.

– Отец говорил, он живёт теперь на Сухой речке, в завалах.

– Нас с тобой он не тронет?

– Пусть попробует! – ответил охотник с двойным козырьком.

Пока дети так говорили и утро подвигалось всё больше к рассвету, борина Звонкая наполнялась птичьими песнями, воем, стоном и криком зверьков. Не все они были тут, на борине, но с болота сырого, глухого все звуки собирались сюда. Борина с лесом сосновым и звонким на суходоле отзывалась всему.

Но бедные птички и зверушки, как мучились они, стараясь выговорить какое-то общее всем, единое прекрасное слово! И даже дети, такие простые, как Настя и Митраша, понимали их усилие. Им всем хотелось сказать одно только какое-то слово прекрасное.

Видно, как птица поёт на сучке и каждое пёрышко дрожит у неё от усилия. Но всё-таки слова, как мы, они сказать не могут, и им приходится выпевать, выкрикивать, выстукивать.

– Тэк-тзек! – чуть слышно постукивает огромная птица глухарь в тёмном лесу.

– Шварк – шварк! – дикий селезень в воздухе пролетел над речкой.

– Кряк – кряк! – дикая утка кряква на озере.

– Гу-гу-гу! – красная птичка снегирь на берёзе.

Бекас, небольшая серая птичка с носом длинным, как сплюснутая шпилька, раскатывается в воздухе диким барашком. Вроде как бы «жив, жив!» кричит большой кулик кроншнеп. Тетерев там где-то бормочет и чуфыкает, белая куропатка, как будто ведьма, хохочет.

Мы, охотники, с детства своего слышим эти звуки и знаем их и различаем. Мы радуемся и хорошо понимаем, над каким словом все они трудятся и не могут сказать. Вот почему мы, когда придём в лес на рассвете и услышим, так и скажем им, как людям, это слово:

– Здравствуйте!

И как будто они тогда тоже обрадуются, как будто тогда они тоже подхватят чудесное слово, слетевшее с языка человеческого. И закрикают в ответ, и зачүфыкают, и затэтэкают, и зашваркают, и закаркают, стараясь всеми голосами этими ответить нам:

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!

Но вот среди всех этих звуков вырвался один, ни на что не похожий.

– Ты слышишь? – спросил Митраша.

– Как же не слышать! – ответила Настя. – Давно слышу, и как-то страшно.

– Ничего нет страшного! Мне отец говорил и показывал: это так весной заяц кричит.

– А зачем так?

– Отец говорил, он кричит: «Здравствуй, зайчиха!»

– А это что ухаает?

– Отец говорил: это ухаает выпь, бык водяной.

– И чего он ухаает?

– Отец говорил, у него есть тоже своя подруга и он ей по-своему тоже так говорит, как и все: «Здравствуй, выпиха!».

И вдруг стало свежо и бодро, как будто вся земля сразу умылась, и небо засветилось, и все деревья запахло корой своей и почками. Вот тогда, как будто над всеми звуками вырвался, вылетел и покрыл собою торжествующий крик, похожий, как если бы все люди радостно, в стройном согласии могли закричать:

– Победа, победа!

– Что это? – спросила обрадованная Настя.

– Отец говорил, это так журавли солнце встречают. Это значит, что скоро солнце взойдёт.

Но солнце ещё не взошло, когда охотники за сладкой клюквой спустились в большое болото. Тут ещё совсем и не началось торжество встречи солнца. Над маленькими корявыми ёлочками и берёзками серой мглой висело ночное одеяло и глушило все чудесные звуки Звонкой борины. Только слышался тут тягостный, щемящий и нерадостный вой.

Настенька вся сжалась от холода, и в болотной сырости пахнул на неё резкий, одуряющий запах багульника. Маленькой и слабой почувствовала себя Золотая Курочка на высоких ножках перед этой какой-то неминуемой силой погибели.

– Что это, Митраша? – спросила она, ёжась, – так страшно воев вдали?

– Отец говорил, – ответил Митраша, – это воют на Сухой речке волки, и, наверное, сейчас воет волк Серый Помещик. Отец говорил, что все волки на Сухой речке убиты, но Серого убить невозможно.

– Так отчего же он так страшно воет теперь?

– Отец говорил, волки воют весной оттого, что им есть теперь нечего. А Серый ещё остался один, вот и воет.

Болотная сырость, казалось, проникла сквозь тело к костям и студила их. И так не хотелось ещё ниже спускаться в сырое, топкое болото!

– Мы куда же пойдём? – спросила Настя.

Митраша вынул компас, установил север, и указывая на более слабую тропу, идущую на север, сказал:

– Мы пойдём на север, по этой тропе.

– Нет, – ответила Настя, – мы пойдём вот по этой большой тропе, куда все люди идут. Отец нам рассказывал – помнишь? – какое это страшное место, Слепая елань, сколько погибло в нём людей и скота. Нет, нет, Митрашенька, не пойдём туда. Все идут в эту сторону, значит, там и клюква растёт.

– Много ты понимаешь! – оборвал её охотник. – Мы пойдём на север, как отец говорил: там есть палестинка, где ещё никто не бывал.

– Вот ещё! – воскликнула умная Золотая Курочка. – Отец наш сказки любил рассказывать, а может быть, вовсе и нет никакой палестинки.

– Понимаешь ты! – рассердился упрямый «Мужичок в мешочке».

Настя, заметив, что брат начинает сердиться, вдруг улыбнулась и погладила его по затылку. Митраша сразу успокоился, и друзья пошли по тропе, указанной стрелкой, теперь уже не рядом, как раньше, а друг за другом, гуськом.

4

Лет двести тому назад ветер-сеятель принёс два семечка в Блудово болото: семя сосны и семя ели. Оба семечка легли в одну ямку возле большого плоского камня... С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна вместе растут. Их корни с малолетства сплелись, их стволы тянулись вверх рядом к свету, стараясь обогнать друг друга. Деревья разных пород ужасно боролись между собой корнями за питание. Сучьями – за воздух

и свет. Поднимаясь всё выше, толстая стволами, они впивались сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья стонали и выли на всё Блудово болото, как живые существа. До того это было похоже на стон и вой живых существ, что личка, свёрнутая на моховой кочке в клубочек, поднимала вверх свою острую мордочку. До того близок был живым существам этот стон и вой сосны и ели, что одичавшая собака в Блудовом болоте, услышав его, выла от тоски по человеку, а волк выл от неизбывной злобы к нему.

Сюда, к Лежачему камню, пришли дети в то самое время, когда первые лучи солнца, пролетев над низенькими корявыми болотными ёлочками и берёзками, осветили Звонкую борину, и могучие стволы соснового бора стали как зажжённые свечи великого храма природы. Оттуда сюда, к этому плоскому камню, где сели отдохнуть дети, слабо долетало пение птиц, посвящённое восходу великого солнца. И светлые лучи, пролетавшие над головами детей, ещё не грели. Болотная земля была вся в ознобе, мелкие лужицы покрылись белым ледком.

Было совсем тихо в природе, и дети, озябшие, до того были тихи, что тетерев-косач не обратил на них никакого внимания. Он сел на самом верху, где сук сосны и ели сложились, как мостик между двумя деревьями. Устроившись на этом мостике, для него довольно широком, ближе к ели, косач как будто стал расцветать в лучах восходящего солнца. На голове его гребешок загорелся огненным цветком. Синяя в глубине чёрного грудь его стала переливаться из синего на зелёное. И особенно красив стал его радужный, раскинутый лиловый хвост. Завидев солнце над болотными ёлочками, он вдруг подпрыгнул на своём мостике, показал своё белое чистейшее бельё подхвостья, подкрылья и крикнул:

– Чуф! Ши!

По-тетеревиному «чуф», скорее всего, значило «солнце», а «ши», вероятно, было у них наше «здравствуй».

В ответ на это первое чуфыканье косача-токовика далеко по всему болоту раздалось такое чуфыканье с хлопаньем крыльев, и вскоре со всех сторон сюда стали прилетать и садиться вблизи Лежачего камня десятки больших птиц, как две капли воды похожие на косача.

Затаив дыхание, сидели дети на холодном камне, дожидаясь, когда к ним придут лучи солнца и обогреют их хоть немного.

И вот первый луч, скользнув по верхушкам ближайших, очень маленьких ёлочек, наконец-то заиграл на щеках у детей.

Солнце, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными ёлочками. Но случилось на небе в это время одно облако. Оно явилось, как холодная синяя стрелка, и пересекло собой пополам восходящее солнце. В то же время вдруг ветер рванул, ёлка нажала на сосну, и сосна простонала. Ветер рванул ещё раз, и тогда нажала сосна, и ель зарычала.

В это время, отдохнув на камне и согревшись в лучах солнца, Настя с Митрашей встали, чтобы продолжать дальше свой путь. Но у самого камня довольно широкая болотная тропа расходилась вилкой: одна, хорошая, плотная, тропа шла направо, другая, слабенькая, прямо.

Проверив по компасу направление троп, Митраша, указывая на слабую тропу сказал:

– Нам надо по этой на север.

– Это не тропа! – ответила Настя.

– Вот ещё! – рассердился Митраша. – Люди шли, значит, тропа. Нам надо на север. Идём, и не разговаривай больше.

Насте было обидно подчиниться младшему Митраше.

– Кра! – крикнула в это время ворона в гнезде.

И её самец мелкими шажками перебежал ближе к косачу на полмостика.

Вторая круто-синяя стрелка пересекла солнце, и сверху стала надвигаться серая хмарь. Золотая Курочка собралась с силами и попробовала уговорить своего друга.

– Смотри, – сказала она, – какая плотная моя тропа, тут все люди ходят. Неужели мы умней всех?

– Пусть ходят все люди, – решительно ответил упрямый «Мужичок в мешочке». – Мы должны идти по стрелке, как отец нас учил, на север, к палестинке.

– Отец нам сказки рассказывал, он шутил с нами, – сказала Настя, – и, наверное, на севере вовсе и нет никакой палестинки. Очень даже будет глупо нам по стрелке идти – как раз не на палестинку, а в самую Слепую елань угодим.

– Ну, ладно, – резко повернул Митраша, – я с тобой больше спорить не буду: ты иди по своей тропе, куда все бабы ходят за клюквой, я же пойду сам, по своей тропке, на север.

И в самом деле пошёл туда, не подумав ни о корзине для клюквы, ни о пище.

Насте бы надо было об этом напомнить ему, но она так сама рассердилась, что, вся красная, как кумач, отвернулась и пошла за клюквой по общей тропе.

– Кра! – закричала ворона.

И самец, быстро перебежав по мостику остальной путь до косача, со всей силы долбанул его. Как ошпаренный, метнулся косач к улетающим тетеревам, но разгневанный самец догнал его, вырвал, пустил по воздуху пучок белых и радужных пёрышек и погнал далеко.

Тогда серая хмарь плотно надвинулась и закрыла всё солнце от нас, со всеми его живительными лучами. Злой ветер очень резко рванул. Сплетённые корнями деревья, прокалывая друг друга сучьями, на всё Блудово болото зарычали, завывали, застонали.

5

Деревья так жалобно стонали, что из полуобвалившейся картофельной ямы возле сторожки Антипыча вылезла его гончая собака Травка и точно так же, в тон деревьям, жалобно завывала. Зачем же надо было вылезать собаке так рано из тёплого, належающего подвала и жалобно выть, отвечая деревьям?

Среди звуков стоны, рычания, ворчания, воя в это утро у деревьев иногда выходило так, будто где-то горько плакал в лесу потерянный или покинутый ребёнок.

Вот этот плач и не могла выносить Травка и, услышав его, вылезала из ямы в ночь и в полночь. Этот плач сплетённых навеки деревьев не могла выносить собака: деревья животному напоминали о его собственном горе. Уже целых два года прошло, как случилось ужасное несчастье в жизни Травки: умер обожаемый ею лесник, старый охотник Антипыч.

Мы с давних лет ездили к этому Антипычу на охоту, и старик, думается, сам позабыл, сколько ему было лет. Всё жил, жил в своей лесной сторожке, и казалось – он никогда не умрёт.

– Сколько тебе лет, Антипыч? – спрашивали мы. – Восемьдесят?

– Мало, – отвечал он.

– Сто?

– Много.

Думая, что это он шутит с нами, а сам хорошо знает, мы спрашивали:

– Антипыч, ну брось свои шутки, скажи нам по правде, сколько же тебе лет?

– По правде, – отвечал старик, – я вам скажу, если вы вперёд скажете мне, что есть правда, какая она, где живёт и как её найти.

Трудно было ответить нам.

– Ты, Антипыч, старше нас, – говорили мы, – и ты, наверное, сам лучше нас знаешь, где правда.

– Знаю, – усмехался Антипыч.

– Ну скажи.

– Нет, пока жив я, сказать не могу, вы сами ищите. Ну, а как умирать буду, приезжайте: я вам тогда на ушко перешепну всю правду. Приезжайте!

– Хорошо, приедем. А вдруг не угадаем, когда надо, и ты без нас померёшь?

Дедушка прищурился по-своему, как он всегда щурился, когда хотел посмеяться и пошутить.

– Детки вы, – сказал он, – не маленькие, пора бы самим знать, а вы всё спрашиваете. Ну ладно уж, когда помирать соберусь и вас тут не будет, я Травке своей перешепчу. Травка! – позвал он.

В хату вошла большая рыжая собака с чёрным ремешком по всей спине. У неё под глазами были чёрные полоски с загибом вроде очков. И от этого глаза казались очень большими, и ими она спрашивала: «Зачем позвал меня, хозяин?»

Антипыч как-то особенно поглядел на неё, и собака сразу поняла человека: он звал её по приятельству, по дружбе, не для чего, а просто так, пошутить, поиграть... Травка замахала хвостом, стала снижаться на ногах, всё ниже и ниже и, когда подползла так к коленям старика, легла на спину и повернула вверх светлый живот с шестью парами чёрных сосков. Антипыч только руку протянул было, чтобы погладить её, она как вдруг вскочит – и лапами на плечи, и чмок и чмок его: и в нос, и в щёки, и в самые губы.

– Ну, будет, будет, – сказал он, успокаивая собаку и вытирая лицо руками.

Погладил её по голове и сказал:

– Ну, будет, теперь ступай к себе.

Травка повернулась и вышла на двор.

– Ну-те, ребята, – сказал Антипыч, – вот Травка – собака гончая, с одного слова всё понимает, а вы, глупенькие, спрашиваете,

где правда живёт. Ладно же, приезжайте. А упустите меня, Травке я всё перешепну.

И вот умер Антипыч. Вскоре началась Великая Отечественная война. Другого сторожа на место Антипыча не назначили. И сторожку его бросили. Очень ветхий был домик, старше много самого Антипыча, и держался уже на подпорках. Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу весь развалился, как разваливается карточный домик от одного дыхания младенца. В один год высокая трава иван-чай проросла через брёвнушки, и от всей избушки остался на лесной поляне холмик, покрытый красными цветами. А Травка переселилась в картофельную яму и стала жить в лесу, как и всякий зверь.

Только очень трудно было Травке привыкать к дикой жизни. Она гоняла зверей для Антипыча, своего великого и милостивого хозяина, но не для себя. Много раз случалось ей на гону поймать зайца. Подмяв его под себя, она ложилась и ждала, когда Антипыч придёт, и часто, вовсе голодная, не позволяла себе есть зайца. Даже если Антипыч почему-нибудь не приходил, она брала зайца в зубы, высоко задирала голову, чтобы он не болтался, и тащила домой. Так она и работала на Антипыча, но не на себя. Хозяин любил её, кормил и берёг от волков. А теперь, когда умер Антипыч, ей нужно было, как и всякому дикому зверю, жить для себя. Случалось, не один раз на жарком гону она забывала, что гонит зайца только для того, чтобы поймать его и съесть. До того забывалась Травка на такой охоте, что, поймав зайца, тащила его к Антипычу и тут иногда, услышав стон деревьев, взбиралась на холм, бывший когда-то избушкой, и выла, и выла...

К этому вою давно уже прислушивался волк, Серый Помещик...

6

Сторожка Антипыча была вовсе не далеко от Сухой речки, куда несколько лет тому назад, по заявке местных крестьян, приезжала наша «волчья команда». Местные охотники проведали, что большой волчий выводок жил где-то на Сухой речке. Мы приехали помочь крестьянам и приступили к делу по всем правилам борьбы с хищным зверьём.

Ночью, забравшись в Блудово болото, мы выли по-волчьи и так вызывали ответный вой всей стаи волков на Сухой речке. И так мы точно узнали, где они живут и сколько их. Они жили в самых непроходимых завалах Сухой речки. Тут давным-давно вода

боролась с деревьями за свою свободу, деревья должны были закреплять берега. Вода победила, деревья попадали, а после того и сама вода разбежалась в болоте.

Многими ярусами были навалены деревья и гнили. Сквозь деревья пробиралась трава, лианы плюща завили частые молодые осинки. И так создалось болото, крепкое место, по-нашему, по-охотничьи, или даже можно сказать, волчья крепость.

Определив место, где жили волки, мы обошли его на лыжах и по лыжнице по кругу в три километра развесили по кустикам на верёвочке флаги, красные и пахучие. Красный цвет пугает волков и запах кумача страшит, и особенно боязливо им бывает, если ветерок, пробегая сквозь лес, там и тут шевелит этими флагами.

Сколько у нас было стрелков, столько мы сделали ворот в непрерывном кругу этих флагов. Против каждого ворот становился где-нибудь за густой ёлочкой стрелок. Осторожно покрикивая и постукивая палками, загонщики взбудили волков, и они сначала тихонько пошли в свою сторону. Впереди шла сама волчица, за ней молодые переярки и сзади в стороне, отдельно и самостоятельно, – огромный лобастый матёрый волк, известный крестьянам злодей, прозванный Серым Помещиком.

Волки шли очень осторожно. Загонщики нажали. Волчица пошла на рысях. И вдруг...

Стоп! Флаги!

Она повернула в другую сторону, и там тоже:

Стоп! Флаги!

Загонщики нажимали всё ближе и ближе. Старая волчица потеряла волчий смысл и, ткнувшись туда, сюда, как придётся, нашла себе выход и в самых воротцах была встречена выстрелом в голову всего в десятке шагов от охотника.

Так погибли все волки, но Серый не раз бывал в таких переделках и, услышав первые выстрелы, махнул через флаги. На прыжке в него было пущено два заряда: один оторвал ему левое ухо, другой – половину хвоста.

Волки погибли, но Серый за одно лето порезал коров и овец не меньше, чем резала их раньше целая стая. Из-за куста можжевельника он дожидался, когда отлучатся или уснут пастухи. И, определив нужный момент, врывается в стадо и подряд резал овец и портил коров. После того схватив себе одну овцу на спину, мчал её, прыгая с овцой через изгороди, к себе в недоступное логовище на Сухой речке. Зимой, когда стада в поле не выходили,

ему очень редко приходилось ворваться в какой-нибудь скотный двор. Зимой он ловил больше собак в деревнях и питался почти только собаками. И до того обнаглел, что однажды, преследуя собаку, бегущую за санями хозяина, загнал её в сани и вырвал её прямо из рук хозяина.

Серый Помещик сделался грозой края, и опять крестьяне приехали за нашей «волчьей командой». Пять раз мы пытались его зафлажить, и все пять раз он у нас махал через флаги. И вот теперь, ранней весной, пережив суровую зиму в страшном холоде и голоде, Серый в своём логове дожидался с нетерпением, когда же наконец придёт настоящая весна и затрубит деревенский пастух.

В то утро, когда дети между собой поссорились и пошли по разным тропам, Серый лежал голодный и злой. Когда ветер замутил утро и завывли деревья возле Лежачего камня, он не выдержал и вылез из своего логова. Он стал над завалом, поднял голову, подобрал и так тощий живот, поставил единственное ухо на ветер, выпрямил половинку хвоста и завыл.

Какой это жалобный вой!

Но ты, прохожий человек, если услышишь и у тебя появится ответное чувство, не верь жалости: воет не собака, вернейший друг человека, это – волк, злейший враг его, самой злобой своей обречённый на гибель. Ты, прохожий, побереги свою жалость не для того, кто о себе воет, как волк, а для того, кто как собака, потерявшая хозяина, воет, не зная, кому же теперь после него ей послужить.

7

Сухая речка большим полукругом огибает Блудово болото. На одной стороне полукруга воет собака, на другой воет волк. А ветер нажимает на деревья и разносит их вой и стон, вовсе не зная, кому он служит: ему всё равно, кто воет: дерево, собака – друг человека или волк – злейший враг его, – лишь бы выл. Ветер предательски доносит волку жалобный вой покинутой человеком собаки. И Серый, разобрав живой стон собаки от стога деревьев, тихонечко выбрался из завалов и с настороженным единственным ухом и прямой половинкой хвоста поднялся на взлобок. Тут, определив место воя возле сторожки Антипыча, с холма прямо на широких махах пустился в том направлении.

К счастью для Травки, сильный голод заставил её прекратить свой печальный плач или, может быть, призыв к себе

нового человека. Может быть, она даже и так понимала, что «весь человек» – это и есть один Антипыч со множеством лиц. И если одно лицо его отвернулось, то может быть, скоро её позовёт к себе опять тот же Антипыч, только с другим лицом, и она этому лицу будет так же верно служить, как тому...

Так-то, скорее всего, и было: Травка воем своим призывала к себе Антипыча.

И волк, услышав эту ненавистную ему собачью «молитву» о человеке, пошёл туда на махах. Повой она ещё каких-нибудь минут пять, и Серый схватил бы её. Но, «помолившись» Антипычу, она почувствовала сильный голод. Она перестала звать Антипыча и пошла для себя искать заячий след.

Это было в то время года, когда ночное животное заяц не ложится при первом наступлении утра, чтобы весь день в страхе лежать с открытыми глазами. Весной заяц долго и при белом свете бродит открыто и смело по полям и долам. И вот один старый русак после ссоры детей пришёл туда, где они разошлись, и тоже, как они, сел отдохнуть и прислушаться на Лежачем камне. Внезапный порыв ветра с воем деревьев испугал его, и он, прыгнув с Лежачего камня, побежал своими заячьими прыжками, бросая задние ножки вперёд, прямо к месту страшной для человека Слепой елани. Он ещё хорошенько не вылинял и оставлял следы не только на земле, но и ещё развешивал зимнюю шёрсточку на кустарниках и на старой, прошлогодней высокой траве.

С тех пор как заяц на камне посидел, прошло довольно времени, но Травка сразу почуяла след русака. Ей помешали погнаться за ним следы на камне двух маленьких людей и их корзины, пахнувшие хлебом и варёной картошкой.

Так вот и стала перед Травкой задача трудная – решить, идти ли ей по следу русака на Слепую елань, куда тоже пошёл след одного из маленьких людей, или же идти по человеческому следу, идущему вправо, в обход Слепой елани. Трудный вопрос решился бы очень просто, если бы можно было понять, который из двух человечков понёс с собой хлеб. Вот бы поесть этого хлеба немного и начать гон не для себя и принести зайца тому, кто даст хлеб! Куда же идти, в какую сторону?

У людей в таких случаях является раздумье, а про гончую собаку охотники говорят: собака скололась.

Так и Травка скололась. И, как всякая гончая в таком случае, начала делать круги с высокой головой, с чутьём, направленным и вверх, и вниз, и в стороны, и с пытливым напряжением глаз.

Вдруг порыв ветра с той стороны, куда пошла Настя, мгновенно остановил быстрый ход собаки по кругу. Травка, постояв немного, даже поднялась вверх на задние лапы, как заяц...

С ней было так однажды ещё при жизни Антипыча. Была у лесника трудная работа в лесу по отпуску дров. Антипыч, чтобы не мешала ему Травка, привязал её у дома. Рано утром, на рассвете, лесник ушёл, но только к обеду Травка догадалась, что цепь на другом конце привязана к железному крюку на толстой верёвке. Поняв это, она стала на завалинку, поднялась на задние лапы, передними подтянула к себе верёвку и к вечеру перемяла её. Сейчас же после того с цепью на шее она пустилась на поиски Антипыча. Больше полусуток истекло времени с тех пор, как Антипыч прошёл, след его простыл и потом был смыт мелким моросливым дождиком, похожим на росу. Но тишина весь день в лесу была такая, что за день ни одна струйка воздуха не переместилась, и тончайшие пахучие частицы табачного дыма из трубки Антипыча провисели в неподвижном воздухе с утра и до вечера. Поняв сразу, что по следам найти Антипыча невозможно, сделав круг с высоко поднятой головой, Травка вдруг попала на табачную струю воздуха и по табаку мало-помалу, то теряя воздушный след, то опять встречаясь с ним, добралась-таки до хозяина.

Был такой случай. Теперь, когда ветер порывом сильным и резким принёс в её чутьё подозрительный запах, она окаменела, выждала.

И когда ветер опять рванул, стала, как и тогда, на задние лапы по-заячьи и уверилась: хлеб и картошка были в той стороне, откуда ветер летел и куда ушёл один из маленьких человечков.

Травка вернулась к Лежачему камню, сверила запах корзины на камне с тем, что ветер нанёс. Потом она проверила след другого маленького человечка и тоже заячий след.

Можно догадываться, она так подумала:

«Заяц-русак пошёл прямым следом на дневную лёжку, он где-нибудь тут же недалеко, возле Слепой елани, и лёг на весь день и никуда не уйдёт... А тот человечек с хлебом и картошкой может уйти. Да и какое же может быть сравнение: трудиться, надрываться, гоняя для себя зайца, чтобы разорвать его и сожрать самому, или же получить кусок хлеба и ласку от руки человека и, может быть, даже найти в нём Антипыча...»

Поглядев ещё раз внимательно в сторону прямого следа, на Слепую елань, Травка окончательно повернулась в сторону

тропы, обходящей елань с правой стороны, ещё раз поднялась на задние лапы, уверясь, вильнула хвостом и рысью побежала туда.

8

Слепая елань, куда повела Митрашу стрелка компаса, было место погибельное, и тут на веках немало затянуло в болото людей и ещё больше скота. И, уж конечно, всем, кто идёт в Блудово болото, надо хорошо знать, что это такое – Слепая елань.

Мы это так понимаем, что всё Блудово болото, со всеми своими огромными запасами горючего, торфа, есть кладовая солнца. Да, вот именно так и есть, потому что горячее солнце было матерью каждой травинки, каждого цветочка, каждого болотного кустика и ягодки. Всем им солнце отдавало своё тепло, и они, умирая, разлагаясь, в удобрении передавали его как наследство другим растениям, кустикам, ягодкам, цветам и травинкам. Но в болотах вода не даёт родителям-растениям передать всё своё добро детям. Тысячи лет это добро под водой сохраняется, болото становится кладовой солнца, и потом вся эта кладовая солнца как торф достаётся человеку от солнца в наследство.

Блудово болото содержит огромные запасы горючего, но слой торфа не везде одинаковой толщины. Там, где сидели дети, у Лежачего камня, растения слой за слоем ложились друг на друга тысячи лет. Тут был старейший пласт торфа, но дальше, чем ближе к Слепой елани, слой становился всё моложе и тоньше.

Мало-помалу по мере того как Митраша продвигался вперёд по указанию стрелки, тропы и кочки под его ногами становились не просто мягкими, как раньше, а полужидкими. Ступит ногой как будто на твёрдое, а нога уходит, и становится страшно: не совсем ли в пропасть уходит нога? Попадаются какие-то вертлявые кочки, приходится выбирать место, куда ногу поставить. А потом и так пошло, что ступишь, а у тебя под ногой от этого вдруг, как в животе, заурчит и побежит куда-то под болотом.

Земля под ногой стала как гамак, подвешенный над теневой бездной. На этой подвижной земле, на тонком слое сплетённых между собой корнями и стеблями растений, стоят редкие маленькие корявые и заплесневелые ёлочки. Кислая болотная почва не даёт им расти, и им, таким маленьким, лет уже по сто, а то и побольше... Ёлочки-старушки – не как деревья в бору, все одинаковые, высокие, стройные, дерево к дереву, колонна к колонне, свеча к свече. Чем старше старушка на болоте, тем

кажется она чуднее. То вот голый сук подняла, как руку, чтобы обнять тебя на ходу, а у другой палка в руке, и она ждёт тебя, чтобы хлопнуть; третья присела зачем-то; четвёртая стоя вяжет чулок. И так все: что ни ёлочка, то непременно на что-то похожа. Слой под ногами у Митраши становился всё тоньше и тоньше. Но растения, наверное, очень крепко сплелись и хорошо держали человека, и, качаясь и покачивая всё далеко вокруг, он шёл и шёл вперёд. Митраше оставалось верить тому человеку, кто шёл впереди его и оставил даже тропу после себя.

Очень волновались старушки-ёлки, пропуская между собой мальчика с длинным ружьём, в картузе с двумя козырьками. Бывает, одна – вдруг поднимется, как будто хочет смельчака палкой ударить по голове. И закроет собой впереди всех других старушек. А потом опустится, и другая тянет к тропе костлявую руку.

Теперь уже непрерывно от каждого шага поднимается под землёй урчанье и ворчанье.

Вдруг над головой, совсем близко, показывается головка с хохолком, и встревоженный на гнезде чибис с круглыми чёрными крыльями и белыми подкрыльями резко кричит:

– Чьи вы, чьи вы?

– Жив, жив! – как будто отвечая чибису, кричит большой кулик кроншнеп, серая птица, с большим кривым клювом.

И чёрный ворон, стерегущий своё гнездо на борине, облетая по сторожевому кругу болото, заметил маленького охотника с двойным козырьком. Весной и у ворона тоже является особенный крик, похожий на то, как если человек крикнет горлом и в нос: «Дрон-тон!» Есть непонятные и неуловимые ухом оттенки в основном звуке, и оттого мы не можем понять разговор воронов, а только догадываемся, как глухонемые.

– Дрон-тон! – крикнул сторожевой ворон в том смысле, что какой-то маленький человек с двойным козырьком и ружьём близится к Слепой елани и что, может быть, скоро будет пожива.

– Дрон-тон! – ответила издали на гнезде ворона-самка.

И это значило у неё:

– Слышу и жду!

Сороки, состоящие с воронами в близком родстве, заметили перекличку воронов и застрекотали. И даже лисичка после неудачной охоты за мышами наострила уши на крик ворона.

Митраша всё это слышал, но ничуть не струсил: что ему было трусить, если под его ногами была тропа человеческая! Шёл такой

же человек, как и он, значит, и он сам, Митраша, мог по ней смело идти. И, услышав ворона, он даже зашел:

Ты не вейся, чёрный ворон,
Над моею головой!

Пение подбодрило его ещё больше, и он даже смекнул, как ему сократить трудный путь по тропе. Поглядывая себе под ноги, он заметил, что нога его, опускаясь в грязь, сейчас же собирает туда в ямку воду. Так и каждый человек, проходя по тропе, спускал воду из моха пониже, и оттого на осушенной бровке, рядом с ручейком тропы, по ту и другую сторону аллежкой выростала высокая сладкая трава белоус. По этой – не жёлтого цвета, как всюду было теперь, ранней весной, а скорее цвета белого – траве можно было далеко вперёд себя понять, где проходит тропа человеческая. Вот Митраша увидел: его тропа круто заворачивает влево и туда идёт и там совсем исчезает. Он проверил по компасу: стрелка глядела на север, тропа уходила на запад.

– Чьи вы? – закричал в это время чибис.

– Жив, жив! – ответил кулик.

– Дрон-тон! – ещё уверенней крикнул ворон.

И кругом в ёлочках затрещали сороки.

Оглядев местность, Митраша увидел прямо перед собой чистую, хорошую поляну, где кочки, постепенно снижаясь, переходили в совершенно ровное место. Но самое главное, что он увидел, – это совсем близко по той стороне поляны змеилась высокая трава белоус – неизменный спутник тропы человеческой. Узнавая по направлению белоуса тропу, идущую не прямо на север, Митраша подумал: «Зачем же я буду поворачивать налево, на кочки, если тропа вон, рукой подать, виднеется там за полянкой!»

И он смело пошёл вперёд, пересекая чистую полянку...

.....
– Эх, вы! – бывало говорил нам Антипыч, когда мы провалимся в болото, придём домой грязные, мокрые. – Ходите вы, ребята, одетые и обутые.

– А то как же? – спрашивали мы.

– Ходили бы, – отвечал он, – голенькие и разутые.

– Зачем же голенькие и разутые?

А он то-то над нами покатывался.

Так мы ничего и не понимали, чему смеялся старик.

Теперь только, через много лет, приходят в голову слова Антипыча, и всё становится понятным: обращал к нам Антипыч

эти слова, когда мы, ребяташки, задорно и уверенно посвистывая, говорили о том, чего ещё вовсе не испытали. Антипыч, предлагая ходить нам голенькими и разутыми, только не договаривал: «Не зная броду, не лезьте в воду».

Так вот и Митраша. И благоразумная Настя предупреждала его. И трава белоус показывала направление обхода елани. Нет! Не зная броду, оставил выбитую тропу человеческую и прямо полез в Слепую елань. А между тем тут-то вот именно, на этой полянке, вовсе прекращалось сплетение растений, тут была елань, то же самое, что зимой в пруду прорубь. В обыкновенной елани всегда бывает видна хоть чуть-чуть водица, покрытая большими белыми прекрасными купавами, водяными лилиями. Вот за то это елань и называлась Слепою, что по виду её было невозможно узнать.

Митраша по елани шёл вначале лучше, чем даже раньше шёл по болоту. Постепенно, однако, ноги его стали утопать всё глубже и глубже, и становилось всё труднее и труднее вытаскивать их обратно. Тут лосю хорошо, у него страшная сила в длинной ноге, и, главное, он не задумывается и мчится одинаково и в лесу, и в болоте. Но Митраша, почуяв опасность, остановился и призадумался над своим положением. В один миг остановки он погрузился по колени, в другой миг ему стало выше колен. Он ещё мог бы, сделав усилие, выбраться из елани обратно. И надумал было он повернуться, положить ружьё на болото и, опираясь на него, выскочить. Но тут же, совсем недалеко от себя впереди, увидел высокую белую траву, на следу человеческом.

– Перескочу! – сказал он.

И рванулся.

Но было уже поздно. Сгоряча, как раненый – пропадать, так уж пропадать! – на авось, рванулся ещё, и ещё, и ещё. И почувствовал себя плотно схваченным со всех сторон по самую грудь. Теперь даже и сильно дыхнуть ему нельзя было, при малейшем движении его тянуло вниз. Он мог сделать только одно: положить плашмя ружьё на болото и, опираясь на него двумя руками, не шевелиться и успокоить поскорее дыхание. Так он и сделал: снял с себя ружьё, положил его перед собой, опёрся на него той и другой рукой.

Внезапный порыв ветра принёс ему пронзительный Настин крик:

– Митраша!

Он ей отвечал.

Но ветер был с той стороны, где была Настя, и уносил его крик в ту сторону Блудова болота, на запад, где без конца были только ёлочки. Одни сороки отозвались ему и, перелетая с ёлочки на ёлочку с обычным их тревожным стрекотанием, мало-помалу окружили всю Слепую елань и, сидя на верхних пальчиках ёлок, тонкие, носатые, длиннохвостые, стали трещать, одни вроде: «Дри-ти-ти!», другие: «Дра-та-та!»

– Дрон-тон! – крикнул ворон сверху.

И, мгновенно остановив шумный помах своих крыльев, резко бросил себя вниз и опять раскрыл крылья почти над самой головой человека.

Маленький человек не решился даже показать ружьё чёрному вестнику своей гибели.

И очень умные на всякое поганое дело сороки смекнули о полном бессилии погружённого в болото маленького человека. Они соскочили с верхних пальчиков ёлок на землю и с разных сторон начали скачками-прыжками своё сорочье наступление.

Маленький человек с двойным козырьком кричать перестал. По его загорелому лицу, по щекам блестящими ручейками потекли слёзы.

9

Кто никогда не видал, как растёт клюква, тот может очень долго идти по болоту и не замечать, что он по клюкве идёт. Вот, взять ягоду чернику – та растёт, и её видишь: стебелёчек тоненький тянется вверх, по стебельку, как крылышки, в разные стороны зелёные маленькие листики, и у листиков сидят мелким горошком черничинки, чёрные ягодки с синим пушком. Так же брусника: кроваво-красная ягода, листики тёмно-зелёные, плотные, не желтеют даже под снегом, и так много бывает ягоды, что место кажется кровью полито. Ещё растёт в болоте голубика кустиком – ягода голубая, более крупная, не пройдёшь, не заметив. В глухих местах, где живёт огромная птица глухарь, встречается костяника – красно-рубиновая ягода кисточкой, и каждый рубинчик в зелёной оправе. Только у нас одна-единственная ягода клюква, особенно ранней весной, прячется в болотной кочке и почти невидима сверху. Только уж когда очень много её соберётся на одном месте, заметишь сверху и подумаешь: «Вот кто-то клюкву рассыпал». Наклонишься взять одну, попробовать, и тянешь вместе с одной ягодинкой зелёную ниточку со многими

клюквинками. Захочешь – и можешь вытянуть себе из кочки целое ожерелье крупных кроваво-красных ягод.

То ли, что клюква – ягода дорогая весной, то ли, что полезная и целебная и что чай с ней хорошо пить, только жадность при сборе её у женщин развивается страшная. Одна старушка у нас раз набрала такую корзину, что и поднять не могла. И отсыпать ягоду или вовсе бросить корзину тоже не посмела. Да так чуть и не померла возле полной корзины.

А то бывает, одна женщина нападёт на ягоду и, оглядев кругом – не видит ли кто? – приляжет к земле на мокрое болото и ползает, и уж не видит, что к ней ползёт другая, не похожая вовсе даже и на человека. Так встретятся одна с другой – и ну цапаться!

Вначале Настя срывала с плети каждую ягодку отдельно, для каждой красненькой наклонялась к земле. Но скоро из-за одной ягодки наклоняться перестала, ей больше хотелось.

Она стала уже теперь догадываться, где не одну-две ягодки можно взять, а целую горсточку, и стала наклоняться только за горсточкой. Так она сыпает горсточку за горсточкой, всё чаще и чаще, а хочется всё больше и больше.

Бывало, раньше, дома часу не работает Настенька, чтобы не вспомнился брат, чтобы не захотелось с ним перекликнуться.

А вот теперь он ушёл один неизвестно куда, она и не помнит, что ведь хлеб-то у неё, что любимый брат там где-то, в тёмном болоте, голодный идёт. Да она и о себе самой забыла и помнит только о клюкве, и ей хочется всё больше и больше.

Из-за чего же ведь и весь сыр-бор загорелся у неё при споре с Митрашей: именно, что ей захотелось идти по набитой тропе. А теперь, следуя ощупью за клюквой – куда клюква ведёт, туда и она, – Настя незаметно сошла с набитой тропы.

Было только один раз вроде пробуждения от жадности: она вдруг поняла, что где-то сошла с тропы. Повернула туда, где, показалось, проходила тропа, но там тропы не было. Она бросилась было в другую сторону, где маячили два дерева сухие с голыми сучьями, – там тоже тропы не было. Тут-то было к случаю и вспомнить ей про компас, как о нём говорил Митраша, и своего-то брата, своего любимого вспомнить, что он голодный идёт, и, вспомнив, перекликнуться с ним...

И только-только бы вспомнить, как вдруг Настенька увидела такое, что не всякой клюквеннице достаётся хоть раз в жизни своей увидеть...

В споре своём, по какой тропке идти, дети одного не знали: что большая тропа и малая, огибая Слепую елань, обе сходились на Сухой речке и там, за Сухой, больше уже не расходясь, в конце концов выводили на большую переславскую дорогу. Большим полукругом Настина тропа огибала по суходолу Слепую елань. Митрашина тропа шла напрямик возле самого края елани. Не сплошай он, не упусти из виду траву белоус на тропе человеческой, он давным-давно бы уже был на том месте, спрятанном между кустиками можжевельника, это и была как раз та самая палестинка, куда Митраша стремился по компасу. Приди сюда Митраша голодный и без корзины, что бы ему было тут делать, на этой палестинке кроваво-красного цвета!

На палестинку пришла Настя с большой корзиной, с большим запасом продовольствия, забытым и покрытым кислой ягодой.

И опять бы девочке, похожей на золотую курочку на высоких ногах, подумать при радостной встрече с палестинкой о брате своём и крикнуть ему:

– Милый друг, мы пришли!

Ах, ворон, вещая птица! Живёшь ты, может быть, сам триста лет, и кто породил тебя, тот в яичке своём пересказал всё, что он тоже узнал за свои триста лет жизни. И так от ворона к ворону переходила память обо всём, что было в этом болоте за тысячу лет. Сколько же ты, ворон, видел и знаешь, и отчего ты хоть один раз не выйдешь из своего вороньего круга и не перенесёшь к сестре на своих могучих крыльях весточку о брате, погибающем в болоте от своей отчаянной и бессмысленной смелости! Ты бы, ворон, сказал им...

– Дрон-тон! – крикнул ворон, пролетая над самой головой погибающего человека.

– Слышу! – тоже в таком же «дрон-тон» ответила ему на гнезде ворониха. – Только успевай, урви чего-нибудь, пока его совсем не затянуло болото.

– Дрон-тон! – крикнул второй раз ворон-самец, пролетая над девочкой, ползающей почти рядом с погибающим братом по мокрому болоту. И это «дрон-тон» у ворона значило, что от этой ползающей девочки вороновой семье, может быть, ещё больше достанется.

На самой середине палестинки не было клюквы. Тут выдался холмистой крутинкой частый осинник, и в нём стоял рогатый великан лось. Посмотреть на него с одной стороны – покажется, он

похож на быка, посмотреть с другой – лошадь и лошадь: и стройное тело, и стройные ноги сухие, и мурло с тонкими ноздрями. Но как выгнуто это мурло, какие глаза и какие рога! Смотришь и думаешь: а может быть, и нет ничего, ни быка, ни коня, а так, складывается что-то большое, серое в частом сером осиннике. Но как же складывается из осинника, если вот ясно видно, как толстые губы чудовища прищёпнулись к дереву и на нежной осинке остаётся узкая белая полоска: это чудовище так кормится. Да почти и на всех осинках виднеются такие загрызы. Нет, не видение в болоте эта громада. Но как понять, что на осиновой корочке и лепестках болотного трилистника может вырасти такое большое тело?

Откуда же у человека при его могуществе берётся жадность даже к кислой ягоде клюкве? Лось, обирая осинку, с высоты своей спокойно глядит на ползающую девочку, как на всякую ползающую тварь.

Ничего не видя, кроме своей клюквы, ползёт она и ползёт к большому чёрному пню. Еле передвигает за собой большую корзину, вся мокрая и грязная – прежняя Золотая Курочка на высоких ногах.

Лось её и за человека не считает: он смотрит равнодушно, как мы на бездушные камни.

А большой чёрный пень собирает в себя лучи солнца и нагревается. Вот уже начинается вечереть, и воздух и всё кругом охлаждается. Но пень, чёрный и большой, ещё сохраняет тепло. На него выползли из болота и припали к теплу шесть маленьких ящериц; четыре бабочки-лимонницы, сложив крылышки, припали усиками; большие чёрные мухи прилетели ночевать. Длинная клюквенная плеть, цепляясь за стебельки трав и неровностей, оплела чёрный тёплый пень и, сделав на самом вершине несколько оборотов, спустилась по ту сторону.

Ядовитые змеи-гадюки в это время года стерегут тепло, и одна огромная, в полметра длиной, вползла на пень и свернулась колечком на клюкве.

А девочка тоже ползла по болоту, не поднимая вверх высоко головы. И так она приползла к горелому пню и дёрнула за ту самую плеть, где лежала змея. Гадина подняла голову и зашипела.

Тогда-то наконец Настя очнулась, вскочила, и лось, узнав в ней человека, прыгнул из осинника и, выбрасывая вперёд

сильные длинные ноги-ходули, помчался легко по вязкому болоту, как мчится по сухой тропинке заяц-русак.

Испуганная лосем, Настенька изумлённо посмотрела на змею: гадюка по-прежнему лежала, свернувшись колечком, будто это она сама осталась там, на пне, и теперь вышла из шкуры змеиной и стоит, не понимая, где она.

Совсем недалеко стояла и смотрела на неё большая рыжая собака с чёрным ремешком на спине. Собака эта была Травка, и Настя даже вспомнила её: Антипыч не раз приходил с ней в село. Но кличку собаке вспомнить она не могла верно и крикнула ей:

– Муравка, Муравка, я дам тебе хлеба!

И потянулась к корзине за хлебом. Доверху корзина была наполнена клюквой, и под клюквой был хлеб. Сколько же времени прошло, сколько клюквинок легло с утра до вечера, пока огромная корзина наполнилась! Где же был за это время брат, голодный, и как она забыла о нём, как она забыла сама себя и всё вокруг!

Она опять поглядела на пень, где лежала змея, и вдруг пронзительно закричала:

– Братец, Митраша!

И, рыдая, упала возле корзины, наполненной клюквой.

Вот этот пронзительный крик и долетел тогда до елани. И Митраша это слышал и ответил, но порыв ветра тогда унёс крик его в другую сторону, где жили одни только сороки.

10

Тот сильный порыв ветра, когда крикнула бедная Настя, был ещё не последним перед тишиной вечерней зари. Солнце в это время проходило вниз через толстое облако и выбросило оттуда на землю золотые ножки своего трона. И тот порыв был ещё не последним, когда в ответ на крик Насти закричал Митраша.

Последний порыв был, когда солнце погрузило как будто под землю золотые ножки своего трона и, большое, чистое, красное, нижним краешком своим коснулось земли. Тогда на суходоле запел свою милую песенку маленький певчий дрозд-белобровик. Несмело возле Лежачего камня на успокоенных деревьях затосковал косач-токовик. И журавли прокричали три раза не как утром: «Победа!», а похоже на: «Спите. Но помните: мы вас всех скоро разбудим, разбудим, разбудим!»

День кончился, но не порывом ветра, а последним лёгким дыханием. Тогда наступила полная тишина, и везде стало всё

слышно, даже как пересвистывались рябчики в зарослях Сухой речки.

В это время, почуяв беду человеческую, Травка подошла к рыдающей Насте и лизнула её солёную от слёз щёку. Настя подняла было голову, поглядела на собаку и так, ничего не сказав ей, опустила голову обратно и положила её прямо на ягоду. Сквозь клюкву Травка явственно чуяла хлеб, и ей ужасно хотелось есть, но позволить себе покопаться лапами в клюкве она никак не могла. Вместо того, чуя беду человеческую, она подняла высоко голову и завывала.

Мы как-то раз, помнится, давным-давно тоже так под вечер ехали, как в старину было, лесной дорогой на тройке с колокольчиком. И вдруг ямщик осадил тройку; колокольчик замолчал; вслушавшись, ямщик нам сказал:

– Беда!

Мы сами что-то услышали.

– Что это?

– Беда какая-то: собака воев в лесу.

Мы тогда так и не узнали, какая была там беда.

Может быть, тоже где-то в болоте тонул человек и, провожая его, выла собака, верный друг человека.

В полной тишине, когда выла Травка, Серый сразу понял, что это было на палестинке, и скорей-скорей замахал туда напрямик.

Только очень скоро Травка выть перестала, и Серый остановился переждать, когда вой снова начнётся.

Травка в это время сама услышала в стороне Лежачего камня знакомый тоненький и редкий голосок:

– Тяв! Тяв!

И сразу поняла, что это тьякала лисица по зайцу. И то, конечно, она поняла: лисица нашла след того же самого зайцарусака, что и она понюхала там, на Лежачем камне. И то поняла, что лисице без хитрости никогда не догнать зайца и тьякает она только, чтобы он бежал и морился, а когда уморится и ляжет – тут-то она и схватит его на лёжке. С Травкой после Антипыча так не раз бывало при добывании зайца для пищи. Услышав такую лисицу, Травка охотилась по волчьему способу: как волк на гону молча становится на круг и, выждав ревушую по зайцу собаку, ловит её, так и она, затаиваясь, из-под гона лисицы зайца ловила.

Выслушав гон лисицы, Травка, точно так же, как и мы, охотники, поняла круг пробега зайца: от Лежачего камня заяц бежал на Слепую елань и оттуда на Сухую реку, оттуда долго полукругом на палестинку и опять непременно к Лежачему камню.

Поняв это, она прибежала к Лежачему камню и затаилась тут в густом кусту можжевельника.

Недолго пришлось Травке ждать. Тонким слухом своим она услышала недоступное человеческому слуху чавканье заячьей лапы по лужицам на болотной тропе. Лужицы эти выступили на утренних следах Насти. Русак непременно должен был сейчас показаться у самого Лежачего камня.

Травка за кустом можжевельника присела и напружинила задние лапы для могучего броска и, когда увидела уши, бросилась.

Как раз в это время заяц, большой, старый, матерый русак, ковыляя еле-еле, вздумал внезапно остановиться и даже, привстав на задние ноги, послушать, далеко ли тьякает лисица.

Так вот одновременно сошлось – Травка бросилась, а заяц остановился.

И Травку перенесло через зайца.

Пока собака выправлялась, заяц огромными скачками летел уже по Митрашиной тропе прямо на Слепую елань.

Тогда волчий способ охоты не удался: до темноты нельзя было ждать возвращения зайца. И Травка своим собачьим способом бросилась вслед зайцу и, взвизгнув заливисто, мерным, ровным собачьим лаем наполнила всю вечернюю тишину.

Услыхав собаку, лисичка, конечно, сейчас же бросила охоту за русаком и занялась повседневной охотой на мышей. А Серый, наконец-то услышав долгожданный лай собаки, понёсся на махах в направлении Слепой елани.

11

Сороки на Слепой елани, услышав приближение зайца, разделились на две партии. Одни остались при маленьком человеке и кричали:

– Дри-ти-ти!

Другие кричали по зайцу:

– Дра-та-та!

Трудно догадаться и разобраться в этой сорочьей тревоге. Сказать, что зовут на помощь, – какая тут помощь! Если на сорочий крик придёт человек или собака, сорокам же ничего не

достанется. Сказать, что они созывают своим криком своё сорочье племя на кровавый пир? Разве что так...

– Дри-ти-ти! – кричали сороки, подсакивая ближе и ближе к маленькому человеку.

Но подскочить совсем не могли: руки у человека были свободны. Вдруг сороки смешались: одна и та же сорока дрикнет на «и», то дракнет на «а».

Это значило, что на Слепую елань заяц подходит.

Русак уже не один раз увёртывался от Травки и хорошо знал, что эта гончая зайца догоняет и что, значит, надо действовать хитростью. Вот почему перед самой еланью, не доходя до маленького человека, он остановился и возбудил всех сорок. Вот они расселись по верхним пальчикам ёлок и все закричали по зайцу:

– Дри-та-та!

Но зайцы почему-то этому крику не придают значения и выдвывают свои скидки, не обращая на сорок никакого внимания. Вот почему и думается иной раз, что ни к чему это сорочье стрекотание и так это они, вроде как и люди иногда, от скуки в болтовне просто время проводят.

Заяц, чуть-чуть постояв, сделал свой первый огромный прыжок, или, как охотники говорят, свою скидку, в одну сторону, постояв там, скинулся в другую и через десяток малых прыжков – в третью, и там лёг глазами к своему следу, на тот случай, что если Травка разберётся в скидках, придёт к третьей скидке, так чтобы можно было вперёд увидеть её ...

Да, конечно, умён, умён, заяц, но всё-таки эти скидки – опасное дело: умная гончая тоже понимает, что заяц всегда глядит в свой след, и так исхитряется взять направление на скидках не по следам, а прямо по воздуху, верхним чутьём.

И как же, значит, бьётся сердчишко у зайчишки, когда он слышит – лай собаки прекратился, собака скололась и начала делать у места скола молча свой страшный круг...

Зайцу повезло в этот раз. Он понял: собака, начав делать свой круг по елани, с чем-то там встретилась, и вдруг там явственно послышался голос человека и поднялся страшный шум...

Можно догадаться: заяц, услышав непонятный шум, сказал себе что-нибудь вроде «подальше от греха» и – ковыль-ковыль! – тихонечко вышел на обратный след, к Лежачему камню. А Травка, разлетевшись по елани по зайцу, вдруг в десятки шагах от себя в глаза увидела маленького человека и, забыв о зайце, остановилась как вкопанная.

Что думала Травка, глядя на маленького человека в елани, можно легко догадаться. Ведь это для нас все мы разные. Для Травки все люди были, как два человека: один – Антипыч с разными лицами и другой человек – это враг Антипыча. И вот почему хорошая, умная собака не подходит сразу к человеку, а остановится и узнаёт, её это хозяин или враг её.

Так вот и стояла Травка и глядела в лицо маленького человека, освещённого последним лучом заходящего солнца.

Глаза у маленького человека были сначала тусклые, мёртвые, но вдруг в них загорелся огонёк, и вот это заметила Травка.

«Скорее всего, это Антипыч», – подумала Травка.

И чуть-чуть, еле заметно вильнула хвостом.

Мы, конечно, не можем знать, как думала Травка, узнавая своего Антипыча, но догадываться, конечно, можно.

Вы помните, бывало ли с вами так? Бывает, наклонись в лесу к тихой заводи ручья и там, как в зеркале, увидишь: весь-то человек, большой, прекрасный, как для Травки Антипыч, из-за своей спины наклонился и тоже смотрится в заводь, как в зеркало. И так он прекрасен там, в зеркале, со всею природой, с облаками, лесами, и солнышко там внизу тоже садится, и молодой месяц показывается, и частые звёздочки.

Так вот точно, наверно, и Травке в каждом лице человека, как в зеркале, виделся весь человек Антипыч, и к каждому стремилась она броситься на шею, но по опыту своему она знала: есть враг Антипыча с точно таким же лицом.

И она ждала.

А лапы её между тем понемногу тоже засасывало.

Если так дольше стоять, то и собачьи лапы так засосёт, что и не вытащить. Ждать больше нельзя.

И вдруг...

Ни гром, ни молния, ни солнечный восход со всеми победными звуками, ни закат с журавлиным обещанием нового прекрасного дня – ничто, никакое чудо природы не могло быть больше того, что случилось сейчас для Травки в болоте: она услышало слово человеческое, и какое слово!

Антипыч, как большой, настоящий охотник, назвал свою собаку вначале, конечно, по-охотничьи – от слова «травить», и наша Травка вначале у него называлась Затравка; но после охотничья кличка на языке оболталась, и вышло прекрасное имя Травка. В последний раз, когда приходил к нам Антипыч, собака его называлась ещё Затравка. И когда загорелся огонёк в глазах

маленького человека, это значило, что Митраша вспомнил имя собаки. Потом омертвелые, синеющие губы маленького человечка стали наливаясь кровью, краснеть, зашевелились. Вот это движение губ Травка заметила и второй раз чуть-чуть вильнула хвостом. И тогда произошло настоящее чудо в понимании Травки. Точно так же, как старый Антипыч в самое старое время, новый, молодой и маленький Антипыч сказал:

– Затравка!

Узнав Антипыча, Травка мгновенно легла.

– Ну! Ну! – сказал Антипыч. – Иди ко мне, умница!

И Травка в ответ на слова человека тихонечко поползла.

Но маленький человек звал её и манил сейчас не совсем прямо от чистого сердца, как думала, наверно, сама Травка. У маленького человека в словах не только дружба и радость была, как думала Травка, а тоже таился хитрый план своего спасения. Если бы он мог пересказать ей понятно свой план, с какой бы радостью бросилась она его спасать! Но он не мог сделать себя для неё понятным и должен был обманывать её ласковым словом. Ему даже надо было, чтобы она его боялась, а то, если бы она не боялась, не чувствовала хорошего страха перед могуществом великого Антипыча и по-собачьи, со всех ног бросилась бы ему на шею, то неминуемо болото бы затащило в свои недра человека и его друга собаку. Маленький человек просто не мог быть сейчас тем великим человеком, какой мерещился Травке.

Маленький человек принуждён был хитрить.

– Затравушка, милая Затравушка! – ласкал он её сладким голосом.

А сам думал: «Ну, ползи, только ползи!»

И собака, своей чистой душой подозревая что-то не совсем чистое в ясных словах Антипыча, ползла с остановками.

– Ну, голубушка, ещё, ещё!

А сам думал: «Ползи только, ползи!»

И вот понемногу она подползла. Он мог бы уже и теперь, опираясь на распластанное на болоте ружьё, наклониться немного вперёд, протянуть руку, погладить по голове. Но маленький хитрый человек знал, что от одного его малейшего прикосновения собака с визгом радости бросится на него и утопит.

И маленький человек остановил в себе большое сердце. Он замер в точном расчёте движения, как боец в определяющем исход борьбы ударе: жить ему или умереть.

Вот ещё бы маленький ползок по земле и Травка бы бросилась на шею человеку, но в расчёте своём маленький человек не ошибся: мгновенно он выбросил свою правую руку вперёд и схватил большую, сильную собаку за левую заднюю ногу.

Так неужели же враг человека так мог обмануть?

Травка с безумной силой рванулась, и она бы вырвалась из руки маленького человека, если бы тот, уже достаточно выволоченный, не схватил её другой рукой за другую ногу.

Мгновенно вслед за тем он лёг животом на ружьё, выпустил собаку и на четвереньках сам, как собака, переставляя опору ружьё всё вперёд и вперёд, подполз к тропе, где постоянно ходил человек и где от ног его по краям росла высокая трава белоус. Тут на тропе он поднялся, тут он отёр последние слёзы с лица, отряхнул грязь с лохмотьев своих и, как настоящий, большой человек, властно приказал:

– Иди же теперь ко мне, моя Затравка!

Услышав такой голос, такие слова, Травка бросила все свои колебания – перед нею стоял прежний прекрасный Антипыч. С визгом радости, узнав хозяина, кинулась она ему на шею, и большой человек целовал своего друга и в нос, и в глаза, и в уши.

Не пора ли сказать теперь уж, как мы сами думаем о загадочных словах нашего старого лесника Антипыча, когда он обещал нам перешепнуть свою правду собаке, если мы сами его не застанем живым? Мы думаем, Антипыч не совсем в шутку об этом сказал.

Очень может быть, тот Антипыч, как Травка его понимает, или, по-нашему, весь человек в древнем прошлом его, перешепнул своему другу собаке какую-то свою большую человеческую правду, и мы думаем, эта правда есть правда вековой суровой борьбы людей за любовь.

12

Нам теперь остаётся уж немного досказать о всех событиях этого большого дня в Блудовом болоте. День, как ни долог был, ещё не совсем кончился, когда Митраша выбрался из елани с помощью Травки. После бурной радости от встречи с Антипычем деловая Травка сейчас же вспомнила прерванный гон по зайцу. И понятно: Травка – гончая собака, и дело её – гонять и даже иногда догнать зайца для хозяина. Ей было очень тяжело гонять для себя. Но для хозяина Антипыча поймать зайца – это всё её счастье. Узнав теперь в Митраше Антипыча, она продолжала свой прерванный круг и вскоре попала на выходной след русака и по этому свежему следу сразу пошла с голосом. Голодный Митраша, еле живой, сразу понял, что всё спасение его будет в этом зайце, что если он убьёт зайца, то огонь добудет выстрелом и, как не раз бывало при отце, испечёт зайца в горячей золе.

Осмотрев ружьё, переменив подмокшие патроны, он вышел на круг и притаился в кусту можжевельника.

Ещё хорошо можно было видеть на ружье мушку, когда Травка завернула зайца от Лежачего камня на большую Настину тропу, выгнала на палестинку, направила его отсюда на куст можжевельника, где таился охотник. Но тут случилось, что Серый, услышав возобновлённый гон собаки, выбрал себе как раз тот самый куст можжевельника, где стоял охотник, и два охотника, человек и злейший враг его, встретились... Увидев серую морду от себя в пяти каких-то шагах, Митраша забыл о зайце и выстрелил почти в упор.

Серый Помещик окончил жизнь свою без мучений.

Гон был, конечно, сбит этим выстрелом, но Травка дело своё продолжала. Самое же главное, самое счастливое было не заяц, не волк, а что Настя, услышав близкий выстрел, закричала. Митраша узнал её голос, ответил, и она вмиг к нему прибежала. После того вскоре и Травка принесла русака своему новому молодому Антипычу, и друзья стали греться у костра, готовить себе еду и ночлег.

Настя и Митраша жили от нас через дом, и когда утром заревела у них на дворе скотина, мы первые пришли посмотреть, не случилось ли какой беды у детей. Мы сразу поняли, что дети дома не ночевали и, скорее всего, заблудились в болоте. Собрались мало-помалу и другие соседи, стали думать, как нам выручать детей, если только они ещё живы. И только собрались было рассыпаться по болоту во все стороны, глядим, а охотники за сладкой клюквой идут из леса гуськом, и на плечах у них шест с тяжёлой корзиной, и рядом с ними Травка, собака Антипыча.

Они рассказали нам во всех подробностях обо всём, что с ними случилось в Блудовом болоте. И всему у нас верили – неслыханный сбор клюквы был налицо. Но не все могли поверить, что мальчик на одиннадцатом году жизни мог убить старого хитрого волка. Однако несколько человек из тех, кто поверил, с верёвкой и большими санками отправились на указанное место и вскоре привезли мёртвого Серого Помещика. Тогда все в селе на время бросили свои дела и собрались, и даже не только из своего села, а тоже из соседних деревень. Сколько тут было разговоров! И трудно сказать, на кого больше глядели: на волка или на охотника в картузе с двойным козырьком. Когда переводили глаза с волка, говорили:

– А вот смеялись, дразнили: Мужичок-в-мешочке!

– Был мужичок, – отвечали другие, – да сплыл. Кто смел, тот два съел: не мужичок, а герой.

И тогда, незаметно для всех, прежний Мужичок-в-мешочке правда стал переменяться и за следующие два года войны вытянулся, и какой из него парень вышел, высокий, стройный! И стать бы ему непременно героем Отечественной войны, да вот только война-то кончилась.

А Золотая Курочка тоже всех удивила в селе. Никто её в жадности, как мы, не упрекал; напротив, все одобряли и что она благоразумно звала брата на торную тропу и что так много набрала клюквы. Но, когда из детдома эвакуированных ленинградских детей обратились в село за посильной помощью больным детям, Настя отдала им всю свою целебную ягоду. Тут-то вот мы, войдя в доверие девочки, узнали от неё, как мучилась она про себя за свою жадность.

Нам остаётся теперь сказать ещё несколько слов о себе, кто мы такие и зачем попали в Блудово болото. Мы разведчики болотных богатств. Ещё с первых дней Отечественной войны работали над подготовкой болота для добывания в нём горючего, торфа.

И мы дознались, что торфа в этом болоте хватит для работы большой фабрики лет на сто. Вот какие богатства скрыты в наших болотах, а многие до сих пор только и знают об этих великих кладовых солища, что в них будто бы черти живут. Всё это вздор, и никаких нет в болоте чертей.

Изучаем термины

1. Раскройте смысл заглавия повести М. М. Пришвина «Кладовая солища». Выпишите из текста сравнения, эпитеты, метафоры, олицетворения, связанные с образом солища.
2. Подберите антонимы к образу солища в тексте произведения.
3. Обозначьте конфликт, противодействующие силы в этой повести.
4. Найдите параллелизмы, соединяющие мир природы и мир человека. Какое символическое значение получает солнечный свет в повести? Какими средствами передаётся предчувствие беды в природе?
5. Какой символический смысл заложен в слове «здравствуйте»? Подтвердите свой ответ примерами из текста.
6. Заполните таблицу, расположив художественные образы и понятия по принципу антитезы:

Повесть – «средняя» по объёму форма эпической прозы. С точки зрения объёма повесть сопоставляется с романом (большой формой прозы) и рассказом (малой формой).

ЖИЗНЬ	...
Персонажи-помощники:	
Палестинка	
Звонкая борина	
Собака	
Солнечный свет	
День	
Тепло	
Большая тропа	
Жить для других	
Щедрость	
Любовь	
Охотник	
.....	одинокчество
.....	чёрный ворон
.....	Слепая Елань

Продолжите эту таблицу самостоятельно.

7. В чём символический смысл противопоставления в повести сосны и ели?

Работа с текстом

1. Раскройте значение повторяющейся художественной детали – раздваивающегося козырька на кепке Митраши. Какую двойственность в образе Митраши подчёркивает эта деталь?
2. Каковы отношения природы и человека в этой повести? Кто в этом тексте охотник, а кто – жертва? Каков основной закон природы? Каково главное правило человеческого сообщества, позволяющее человеку выжить?
3. Как вы понимаете цитату из повести: «...весь человек в древнем прошлом его перешепнул своему другу собаке какую-то свою большую человеческую правду, и мы думаем, эта правда есть правда вековой суровой борьбы людей за любовь».
4. Почему Блудово болото автор называет Кладовой солища? Как автор повести снимает противоречия между человеком и природой? Подберите аргументы (примеры) из текста.

Характеризуем героев

1. Какие вещи взяли с собой в лес Митраша и Настя? Зачем им эти вещи в лесу?
2. Смоделируйте два разных пути к палестинке, которые выбирают в лесу мальчик и девочка. Почему эти модели разные? Почему разные тропинки, которые выбрали мальчик и девочка, в конце повествования объединяются?

Групповая работа

1. Разделившись на группы (мальчиков и девочек), составьте художественные портреты Митраши и Насти (внешность, работа, внутренний мир персонажей и др.). Почему они поссорились? Какой урок вынесли дети из происшествия в лесу? Почему автор называет их «умные детишки»?

2. Составьте кластер взаимодействия персонажей в этом произведении, которое М. М. Пришвин назвал сказкой-былью. Обозначьте сказочные черты в образах-персонажах, используя эти подсказки:
 - какую функцию в волшебной сказке выполняет персонаж-сирота?
 - кто является в сказке персонажами-врагами, а кто – помощниками?
 - какую функцию в сказке обычно выполняет мудрый старик?
 - какую функцию в сказке выполняет образ развилки двух дорог?
 - кто ведёт повествование в сказке?
 - какую функцию в сказке выполняет волшебный клубочек?

3. Разделившись на группы, найдите в сказке-были образы, аналогичные фольклорным, и раскройте их значение. Например: трава-белоус, чёрный ворон, змеиная шкура и др. Сопоставьте свои ответы и оцените результаты.

Исследовательская работа

1. Обозначьте время действия в повести. Какую функцию в повести выполняет образ Великой Отечественной войны? Можно ли соотнести войну с таким сюжетным элементом волшебной сказки, как испытание?
2. Почему М. М. Пришвин назвал «Кладовую солнца» повестью и сказкой-быльей?
3. Прокомментируйте цитату из текста, в которой описывается момент, когда Митраша увидел Травку на болоте: «Глаза у маленького человека сначала были тусклые, мёртвые, но вдруг в них загорелся огонёк». Можно ли собаку Травку, символический образ одомашненной, прирученной человеком природы, назвать персонажем-посредником между двумя мирами – природой и человеком, жизнью и смертью, сравнить её с волшебной палочкой-выручалочкой?

Творческая работа

1. Определите кульминацию в повести и перескажите этот кульминационный эпизод.
2. Напишите изложение по мотивам сказки-были «Кладовая солнца», обращая особое внимание на описание пейзажа. Сфотографируйте в своём родном крае похожие картины природы.
3. Нарисуйте собаку Травку.

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ

1. Порассуждайте, как и для чего в произведениях писателей и поэтов соединяются фольклорно-мифические представления (древний смысл сказочных сюжетов, легенд и т. д.) с событиями нашего времени, новыми персонажами, новыми идеями. Постройте свой ответ на анализе одного или нескольких произведений.
2. Назовите автора, имя и творчество которого вы впервые открыли для себя в 5-м классе. Какое его произведение вам понравилось, чем? Расскажите о нём. Если вы больше хотите узнать об этом писателе, найдите в библиотеке или интернет-ресурсах дополнительный материал о его жизни и творчестве и подготовьте небольшой доклад (форма представления может быть любой: устное или письменное сообщение, индивидуальное или коллективное/ командное).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Обращение к каким жанрам устного поэтического творчества стало плодотворным для литературы XIX и XX веков? Приведите примеры.
2. Создайте модель художественного мира понравившегося вам произведения, изученного в 5-м классе. Вспомните свои модели мира народных и литературных сказок и скажите, чем отличается художественный мир этого произведения.
3. Прочитайте в хрестоматии приключенческую повесть М. Д. Зверева «Тайна двухэтажного города». Сопоставьте это произведение с известными вам жанрами литературной сказки-были, повести-сказки и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух!*

А. С. Пушкин

Авторы учебника очень надеются, что вы сделали для себя много открытий за этот учебный год. Вы, дети XXI века, века литературы и кино, телевидения и интернета, убедились, что фольклор, хотя его роль в жизни народа сильно сократилась, не исчез, продолжает жить, и вы являетесь его носителями, а ваша память хранит много фольклорных произведений.

Мы старались, чтобы с новой, неожиданной стороны перед вами открылся мир сказок и былин и вам было интересно изучать его. Мы рассказали вам, по каким законам живут фольклор и литература, как они взаимодействуют, соприкасаются и перекликаются.

Вы научились анализировать произведения на историческую тему и увидели, что русские поэты А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов и казахский поэт М. Шаханов для изображения исторического прошлого обращаются к эпическим жанрам фольклора.

Вы изучили жанр литературной сказки, сравнивая с народной сказкой, и разобрались в особенностях двух её видов: поэтической (В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, К. Д. Бальмонт) и прозаической (русской – К. Д. Паустовский, Г. В. Черноголовина; переводной – Г. Х. Андерсен, О. Уайльд).

Приобретённые в течение учебного года знания и навыки анализа взаимодействия фольклора и литературы вы сумели применить для осмысления таких крупных и разножанровых произведений XIX–XX веков, как поэма «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина и сказка-быль «Кладовая солнца» М. М. Пришвина.

Чтение фольклора и литературы не только интересно и увлекательно, но и полезно для понимания окружающей действительности, устройства человеческого общества, психологии и действий людей, обусловленных как национальными культурными традициями, так и универсальными общечеловеческими ценностями.

Понимание, правильное восприятие художественного произведения и его фольклорной основы даст вам инструмент и для познания реальности, и для понимания самих себя, условий формирования собственной личности под воздействием национальной и мировой культуры.

Мы надеемся, что вы научились исследовательской и проектной работе, составлению презентаций, занятиям в команде, развили умения и навыки творческого поиска и самостоятельной работы.

Мы хотели, чтобы вы не только полюбили читать произведения художественной литературы, но и научились понимать их, то есть стали грамотными читателями и могли объяснить, чем и почему вам интересна та или иная книга.

Удачи вам и новых удивительных открытий в постижении мира русской литературы!

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Автобиография (гр. *autos* – сам + *bios* – жизнь + *grapho* – пишу) – описание собственной жизни.

Аллегория (гр. *allegoria* – иносказание) – выражение чего-либо отвлечённого, какой-либо мысли, идеи в конкретном образе.

Аллитерация (лат. *al* – к, при + *litera* – буква) – художественный приём, повтор согласных звуков внутри стихотворной строки.

Антитеза (гр. *antithesis* – противоречие, противоположение), **контраст** – художественный приём, в основе которого содержится резкое противопоставление характеров, явлений, предметов, изображаемых в произведении.

Баллада (фр. *ballade* – плясать) – 1) лиро-эпический жанр фольклора о драматических событиях социально-бытовой жизни народа; 2) сюжетная песня, рассказывающая о трагических событиях, чаще о любовных отношениях.

Былина жанр народного эпоса, эпические песни-сказания о богатырях, народных героях и общеисторических событиях в Древней Руси. Народ называл эти песни старинами.

Гипербола (гр. *hyperbole* – преувеличение) – образное преувеличение.

Диалог (гр. *dia* – между, два, *logos* – слово) – 1) разговор между двумя или несколькими лицами; 2) построение произведения в форме беседы двух лиц.

Жанр (фр. *genre* – род, вид) – вид литературных произведений, принадлежащих к одному и тому же роду, определяющий художественную форму.

Идея (гр. *idea* – понятие) – главная мысль произведения, выражающая отношение автора к изображаемой действительности.

Композиция (лат. *compositio* – расположение, соединение) – построение художественного произведения.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – столкновение противоположных интересов, взглядов, разногласие, спор.

Кульминация (лат. *culmen* – вершина) – наивысшая точка, момент в развитии действия, после которого меняется судьба персонажей.

Легенда (лат. *legend* – то, что должно быть прочитано) – прозаический жанр фольклора, в основе которого чудесный рассказ, воспринимаемый слушателями и рассказчиком как достоверный.

Лирика (гр. *lyrikos* – поющий под звуки лиры) – род фольклора и литературы, основной особенностью которого является воспроизведение чувств, переживаний человека.

Литература (лат. *litera* – буква, написанное) – совокупность письменных и печатных произведений народа, эпохи и человечества.

Ма́гия (лат. *magia*) – вера в действие и связанных с этим действием слов; колдовство, волшебство.

Ме́тафора (гр. *metaphora* – перенос) – употребление слов в переносном значении для определения предмета или явления на основе сходства значения, уподобления.

Моноло́г (гр. *mono* – один, *logos* – слово) – речь одного человека.

Олицетворе́ние – перенесение человеческих качеств или черт живого существа на неодушевлённые предметы и явления.

Параллели́зм (лат. *parallelos* – идущий рядом, параллельный) – композиционный приём, основанный на сопоставлении двух явлений действительности или элементов речи, которые, соотносясь, создают единый поэтический образ.

Пейза́ж (фр. *paysage* – местность) – описание природы в литературе.

Персона́ж (лат. *persona* – лицо, личность) – действующее лицо художественного произведения.

Проло́г (гр. *pro* – перед, *logos* – речь, слово; предисловие) – 1) обращение к зрителям перед спектаклем; 2) начало чего-либо, вступление к чему-либо.

Расска́з – прозаический жанр малого объёма, где повествуется, как правило, об одном художественном событии.

Ритм (гр. *rhythmos*) – чередование каких-либо элементов в определённой последовательности.

Ри́фма (гр. *rhythmos* – соразмерность, согласованность) – звуковой повтор в конце стихотворной строки.

Симво́л (гр. *symbolon* – условный знак) – художественный образ, воплощающий какую-либо идею.

Сказ – 1) рассказ-воспоминание о достоверных жизненных фактах, событиях недавнего прошлого; 2) монологическая речь рассказчика, вышедшего из народа, резко отличающаяся от речи автора.

Ска́зка – «преимущественно прозаическое художественное повествование волшебного, авантюрного и бытового характера с установкой на вымысел» (Э. В. Померанцева).

Словесно́сть – искусство слова; творчество, выражающееся в устном и письменном слове.

Сравне́ние – сопоставление одного предмета или явления с другими, имеющими общие признаки с первым (А как В).

Строфа́ (гр. *strophe* – поворот) – отрезок стихотворной речи, состоящий из регулярно повторяющихся в стихотворении групп строк, связанных единством смысла, интонации и синтаксиса.

Сюже́т (фр. *sujet*) – последовательность и связь действий, событий, составляющих основное содержание художественного произведения.

Те́ма (гр. *thema* – главная мысль) – фактический материал, положенный в основу произведения; то, что изображается в произведении, в том числе чувства, состояние человека.

Фольклóр (англ. *folk-lore* – народ, мудрость, знание, народная мудрость) – это совокупность всего, что поётся, рассказывается в народе, хранится в народной памяти.

Эпизóд (гр. *episodion* – вставка) – это фрагмент произведения, обладающий самостоятельностью, законченностью.

Эпилóг (гр. *epi* – после, *logos* – слово, речь; послесловие) – 1) заключительное обращение к зрителям; 2) заключительная часть, в которой сообщается о судьбе героев после изображённых событий.

Эпítет (гр. *epithet* – приложение) – образное слово, определяющее, характеризующее какое-либо свойство предмета или явления. В фольклоре часто используются постоянные (окаменевшие) эпитеты, переходящие из одного произведения в другое.

Э́пос (гр. *epos* – слово, повествование) – род фольклора и литературы, основной особенностью которого является повествование о различных жизненных явлениях, событиях.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Понятие о словесности.....	3
<i>Сведения из фольклористики</i>	4
ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС	
БЫЛИНЫ – РУССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС	6
<i>Сведения из фольклористики</i>	6
Былины – эпические песни русского народа	6
Илья Муромец и Соловей-разбойник. <i>Былина</i>	9
ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ.....	17
<i>А. С. Пушкин</i>	18
Песнь о вещем Олеге.....	20
<i>Сведения из теории литературы</i>	27
<i>М. Ю. Лермонтов</i>	27
Бородино	28
<i>Сведения из теории литературы</i>	34
<i>М. Шаханов</i>	35
Отрарская поэма о побеждённом победителе, или Просчёт Чингисхана (Фрагмент)	36
ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ СКАЗКА	
<i>Сведения из теории литературы</i>	44
<i>В. А. Жуковский</i>	45
Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери	46
<i>Сведения из фольклористики</i>	60
Русские народные сказки	60
<i>А. С. Пушкин</i>	63
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях	64
<i>Сведения из теории литературы</i>	82
<i>К. Д. Бальмонт</i>	83
Фея	85
<i>Сведения из теории литературы</i>	85
Чары Феи	86
У чудищ	87
Как я пишу стихи.....	87
Светлый мир	88

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОЗАИЧЕСКАЯ СКАЗКА	91
<i>Г. Х. Андерсен</i>	<i>92</i>
Снежная королева	93
<i>О. Уайльд</i>	<i>123</i>
Соловей и роза	124
<i>К. Г. Паустовский.....</i>	<i>132</i>
Тёплый хлеб	134
<i>Г. В. Черноголовина</i>	<i>144</i>
Сказка об одном зёрнышке.....	144
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.....	150
<i>А. С. Пушкин</i>	<i>151</i>
Пролог к поэме «Руслан и Людмила»	152
Руслан и Людмила	155
<i>М. М. Пришвин.....</i>	<i>176</i>
Кладовая солнца	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	218

В учебнике использованы иллюстрации художников:

1. *Бокарев К. С.* <http://www.liveinternet.ru/users/4293782/post164008858>
«На заставе богатырской» [.http://alex-makk.livejournal.com/76179.html](http://alex-makk.livejournal.com/76179.html).
2. *Васнецов В. М.* <http://www.vasnevov.ru/illustrate/>;
«Встреча Олега с волхвом» <http://www.artandphoto.ru/pic.php?artist=152&id=966&razd=art2>; «Олегу костейконя» <http://www.nearyou.ru/vvasnetsov/oleg3.html>.
3. *Кочергин Н. М.* <http://falyosa.livejournal.com/2340912.html>;
https://vk.com/photo-1638317_263758843.
4. *Куркин А. М.* – «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» http://skazpushkina.ru/ill_14.html;
<http://www.miloliza.com/illyustratsi-skazki-pushkina/mertvaya-tsarevna.html>;
<http://nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/12368-illyustracii-k-skazkam-aleksandra-mihaylovicha-kurkina-70-rabot.html>;
У Лукоморья – http://skaz-pushkina.ru/ill_11.html; http://www.liveinternet.ru/users/lviza_neo/post127826391/.
5. *Фокеев В. П.* <http://amarok-man.livejournal.com/1170641.html>.

Учебное издание

Сафронова Людмила Васильевна

Чаплышкина Тамара Петровна

Свидова Наталья Васильевна

Белоус Елена Николаевна

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса общеобразовательной школы

Зав. редакцией *Н. Жиенгалиев*

Редактор *Т. Веревоchkина*

Художественный редактор *А. Капсаланова*

Технический редактор *О. Рысалиева*

Корректор *И. Кротов*

Компьютерная верстка *Л. Макаровой*

На обложке: иллюстрация худ. *А.М. Куркина* «У лукоморья...»

ИБ №037

Сдано в набор 12.02.2017. Подписано в печать 14.06.2017. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «SchoolBook Кзд». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,2+0,65 вкл. Уч.-изд. л. 12,08.

Тираж 47 000. Заказ №2525.

ТОО «Корпорация «Атамұра», 050000, г. Алматы, пр. Абылай хана, 75.

Полиграфкомбинат ТОО «Корпорация «Атамұра» Республики Казахстан,

050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.